

рекомендации. Каждый рекомендуемый был обязан побеседовать с рекомендуемым по содержанию основных параграфов Программы и Устава КПСС, разъяснить обязанности и права члена КПСС. Важен был и личный пример рекомендуемого. Необходимость обучения членов КПСС практике работы по отбору и подготовке лучших военнослужащих к вступлению в КПСС вызывалась тем, что в среднем партийный стаж рекомендуемых в спецподразделениях не превышал 3–5 лет. Более 80% рекомендуемых первые рекомендации написали только в спецподразделениях.

Активная разъяснительная работа среди военнослужащих по вопросам приема в КПСС, как массовая, так и индивидуальная, обес-

печивала постоянное увеличение числа желающих связать свою жизнь с партией.

Широкая пропаганда патриотических поступков молодых коммунистов также являлась важным фактором увеличения количества желающих связать свою жизнь с партией, повышает роль и авторитет партийной организации. Практикуемый и в обычных условиях прием в КПСС на открытых собраниях позволял учесть мнение боевых товарищей, обеспечить высокий порыв воинов спецподразделений и глубже понять коммунистам возлагаемую на них ответственность.

Выполнение Постановления ЦК КПСС от 25 мая 1982 года позволило значительно укрепить ряды партийных организаций спецподраз-

делений, что начало качественно сказываться на результатах боевых действий, политической работы и спецпропаганды. Наиболее показательно это выглядит на примере 3-й мотоманевренной группы Пянджского пограничного отряда. В 1983 году кандидатами в члены КПСС в этой ММГ были приняты 33 человека. Из них только 7 человек на льготных условиях. В 1984 году кандидатами в члены КПСС были приняты 43 человека и все на льготных условиях, 35 из них спустя 6 месяцев стали членами КПСС. На 1 августа 1985 года партийная прослойка в мотоманевренной группе составляла 17,5%, что в немалой степени позволило вывести подразделение в передовые по всем направлениям оперативно-служебной деятельности.

Делегаты XXVII партийной конференции КВПО, г. Алма-Ата, декабрь 1988 г.

Организация спецпропаганды на территории Республики Афганистан

Действия частей и подразделений пограничных войск, выполняющих специальные задачи в Афганистане, свидетельствуют, что спецпропаганда, направленная на разложение бандформирований противника, политическая работа среди местного населения являлись важнейшим средством достижения успеха в борьбе с оппозиционными силами.

Главная цель спецпропаганды заключалась в том, чтобы средствами идейно-политического и морально-психологического воздействия целенаправленно влиять на членов бандформирований и их пособников и тем самым всемерно способствовать их разложению и ослаблению, отрыву от них населения, стабилизации обстановки в зоне ответственности.

Целью работы с населением и военнослужащими афганской армии являлись мобилизация различных общественных слоев и военнослужащих на активную поддержку революционных преобразований, сплочение всех патриотических сил вокруг НДПА и Национального Отечественного фронта, обеспечение лояльного, дружественного отношения афганского народа к СССР и Советским Вооруженным Силам, укрепление советско-афганского боевого сотрудничества.

Первостепенное значение имел учет религиозности населения. Апрельская революция произошла в мусульманской стране, подавляющая часть населения которой исповедует ислам суннитского (80%) или шиитского (18%) толка, население и военнослужащие пи-

Работа с местным населением. На митинге в Рабати-Чехильтоне

тают глубокую приверженность к исламу и испытывают на себе многостороннее влияние служителей культа.

К моменту ввода в Афганистан ОКСВ там имелось около 15 тыс. мечетей, несколько тысяч «святых мест», около 250 тыс. мусульманских богословов и служителей культа. Так, например, в провинции Фарьяб (население 435 тыс. человек) действовало 582 мечети, около 700 священнослужителей, а в провинции Джаузджан (население 430 тыс. человек) – 691 мечеть и свыше 4 тыс. мулл, имамов и шейхов. Нередко муллы и старейшины выступали в одном лице. В сельской местности мулла не только отправлял религиозные обряды, но одновременно являлся и духовным наставником, учителем и судьей. Его мнение было определяющим при решении не только вопросов, касающихся религии, но и всех сторон жизни местных жителей. О степени влияния мулл гово-

рит тот факт, что многие крестьяне отказывались брать землю, экспропрированную у помещиков. Им внушили, что коран запрещает брать то, что отнято у другого. Опыт показал, что афганские военнослужащие зачастую рассматривали свои воинские обязанности и как выполнение религиозного долга, поэтому их поведение также во многом зависело от позиции мулл. В тех частях, где муллы призывали к верности правительству и воинскому долгу, было меньше дезертирства.

Исходя из этого, в пропаганде среди населения большое внимание уделялось широкому показу религиозной политики руководства Республики Афганистан, закрепленной в конституции страны, особенно тезиса о том, что «Апрельская революция явилась проявлением воли мусульман Афганистана к установлению подлинной социальной справедливости». В отдельных случаях вполне

оправданно использовались положения Корана, шариата и других религиозных источников для обоснования необходимости проведения тех или иных социально-экономических или политических мероприятий.

Ведение спецпропаганды и политической работы предполагало учет национально-этнических факторов. В Афганистане проживает более 20 народностей: пуштуны, таджики, хазарейцы, узбеки, туркмены, белуджи и другие народы. Для всех них характерны наличие устойчивых родоплеменных связей, приверженность к этнической солидарности независимо от того, ведут ли они оседлый, полукочевой или кочевой образ жизни, проживают они в городе или деревне. Причинами их сохранения среди подавляющей массы населения явились экономическая и культурная отсталость страны и почти поголовная неграмотность людей.

Важное место в содержании спецпропаганды занимала тема укрепления народных вооруженных сил и органов безопасности Афганистана, милиции (царан-

доля), повышения доверия к ним со стороны населения. Основной тезис пропаганды здесь состоял в том, что афганская армия является стражем и защитницей революционных завоеваний, что она защищает национальную независимость, единство, территориальную целостность и суверенитет страны, свободу и независимость народа.

Разоблачение агрессивной сущности империализма, происков внешних и внутренних врагов афганской революции являлось также одной из центральных задач спецпропаганды в Афганистане. Упор при этом делался на показ сговора внутренней оппозиции и внешних антиафганских сил в борьбе с народной властью и растущей военной опасностью, на раскрытие тактики и методов действий контрреволюции, зверств бандитов, которые, прикрываясь знаменем ислама, сжигали школы (из 700 школ, насчитывающихся в северных провинциях, функционируют лишь около 300), убивали детей, запрещали сеять и убирать урожай. Именно преступная деятельность бандформирований и

тех внешних сил, которые стояли за ними, – главная причина всех бед и страданий афганского народа. На заключительном этапе на первый план вышел тезис о преступной деятельности оппозиционных сил по подрыву политики национального примирения.

В содержании спецпропаганды важнейшее место занимали вопросы советско-афганских отношений. Подчеркивалось, что Советская республика была первой в мире страной, которая в 1919 году объявила о признании независимости афганского государства и протянула ему руку помощи. Советско-афганские отношения как в прошлом, так и настоящем основываются на полном равноправии, взаимном уважении и доверии, на принципе невмешательства во внутренние дела.

Основной формой спецпропаганды в Афганистане являлась устная пропаганда. Она велась с помощью звуковещательной техники, по специально составленным программам или путем непосредственного общения в ходе проведения совместных советско-афганских встреч, групповых бесед, митингов, собраний, совещаний и других мероприятий.

Для ведения устной пропаганды использовались штатные звуковещательные станции, автоклубы, мегафоны и т.д. При ведении боевых действий звуковещательные станции находились в боевых порядках подразделений. Звуковещание организовывалось путем передачи коротких звукопрограмм оперативного характера, имеющих конкретные лозунги (сдача в плен, отказ от сопротивления и т.д.). Опыт показывал, что наибольший эффект дает устная пропаганда на бандитов, блокированных в определенном районе.

Работа с местным населением, кишлак Зебак

Так, 30 января 1982 года при ликвидации блокированной спецподразделениями пограничных войск бандгруппы, укрывшейся под видом мирных жителей на труднодоступном острове, было проведено активное воздействие на них через звуковещательную станцию. В звукопрограммах были конкретно указаны пути выхода из блокированного района и порядок сдачи в плен. В результате работы часть бандитов, в том числе и заместитель главаря банды, сложили оружие.

В 1983–1987 гг. в ходе операций активно применялось массированное использование нескольких звуковещательных станций на одном направлении. Это позволило осуществить идеологическое воздействие практически на всех членов бандформирований в зоне боевых действий и вести одновременно политическую работу среди местного населения. Характерным в этом отношении явилась организация спецпропаганды в ходе боевых действий в зонах Имам-Сахиб–Нанабад–Хазарбаг–Таликан и Мазари-Шариф–Мармоль.

Опыт показал, что эффективность устной пропаганды резко повышается, если она проводится с участием афганцев. Повышенный интерес у слушателей вызывали программы с записями выступлений представителей местных властей. В этом случае материал звучал убедительнее, так как люди слушали известных им и уважаемых ими граждан. В отдельных случаях выступления местных руководителей могли осуществляться без записи на пленку, непосредственно через микрофон. Однако это требовало тщательной подготовки к выступлению (вплоть до составления текста) и постоянного контроля за его содержанием.

На командном пункте в ходе операции. Слева направо: майор Зверев, оператор Центра боевого управления ОГ КСАПО, подполковник Ю.В. Шовковский, командир отряда спец. пропаганды КСАПО, подполковник В.К. Кудрявцев, начальник политотдела ОГ КСАПО, майор Н.Н. Гурский, оператор Центра боевого управления ОГ КСАПО. 1988 г.

Тексты звукопрограмм готовились заранее. Их содержание утверждалось начальниками политорганов и согласовывалось с представителями местных властей.

Положительный эффект давало правильное использование звуковещательных станций в целях психологического воздействия на население в местах дислокации спецподразделений пограничных войск. Такое вещание организовывалось ежедневно продолжительностью 2–3 часа, несколькими сеансами. Его содержание составляли общеполитические звукопрограммы, выступления представителей партийных и государственных органов, местных авторитетов, трансляции радиопередач Кабульского радио, радио Душанбе, читка материалов периодической печати центральных и местных изданий, что обеспечивало целенаправленное идеологическое воздействие на население, позволяло достаточно полно информировать его по основным вопросам политической жизни страны и международного положения.

Действенными формами политической работы среди афганцев являлись лекции, беседы, вечера дружбы, митинги, собрания местного населения, а также демонстрация кинофильмов с предварительным доведением и разъяснением их содержания.

Большой интерес у афганцев вызывали вечера вопросов и ответов. Например, вечер на тему «Дружба и сотрудничество – основа взаимоотношений между СССР и ДРА», проведенный в г. Таликане, продолжался несколько часов и позволил вовлечь в активную беседу десятки местных жителей.

Устная пропаганда на местное население давала большой эффект, если она проводилась дифференцированно по категориям людей. Особо обращалось внимание на работу с молодежью и молодежными организациями, со священнослужителями, старейшинами. Свои особенности имела работа с представителями различных национальных групп и племен. Практика показала, что с афганскими узбеками, таджиками, туркменами

легче найти общий язык, чем с пуштунами и хазарейцами. Как правило, первые проявляли живой интерес к жизни народов этих национальностей в СССР, чувствуя определенное родство с ними.

Положительно проявило себя создание совместных советско-афганских пропагандистских групп, имеющих технические средства пропаганды, транспорт и охрану и действовавших в относительно постоянном составе. Оснащенность и состав каждой из этих групп зависели от целей, характера проводимых мероприятий, конкретных условий и наличия технических средств пропаганды. С афганской стороны в состав групп привлекались представители организаций НДПА и молодежи, местных властей, политорганов и штабов афганских воинских частей, работников культуры и искусства, духовенства, а также жители, пострадавшие от бандитов, старейшины и другие авторитеты и уважаемые в данном районе люди.

В организации спецпропаганды и политической работы в Афганистане хорошие результаты давало применение печатной пропаганды. Эта форма позволяла доходчиво распространять нужные идеи среди различных слоев населения. Особое значение печатная пропаганда имела в тех провинциях и улусвольствах, где отсутствовала местная печатная база. В этих случаях печатные издания несли не только спецпропагандистскую нагрузку, но и выполняли информационную функцию. В качестве печатных изданий использовались листовки и специальная литература издательства АПН. Наибольшей популярностью среди афганского населения пользовались иллюстрированные издания.

Ташкурганская операция. Редактор газеты «Боевой дозор» старший лейтенант А.Тепляков берет интервью у отличившихся на блокпосту

Основным видом печатной пропаганды являлись листовки. Они готовились, как правило, совместно с афганскими представителями и издавались от их имени. Опыт показал, что листовки оказывали наибольшее воздействие, когда они посвящались какой-то одной теме, были доказательны, четки по стилю и языку, привлекательны по форме.

В период национального примирения стали шире использоваться активные формы работы с листовками, в том числе их читки с разъяснениями, обсуждением наиболее актуальных тезисов и др. Это давало возможность расширить объект воздействия печатной пропаганды, включив в него малограмотную и неграмотную часть населения.

Виды листовок, их тематика, сроки издания, время и районы распространения определялись в зависимости от оперативной обстановки, задач спецпропаганды, особенностей полиграфической базы.

Распространение листовок среди бандформирований и местного населения осуществлялось с помощью авиации, а также через активистов из числа местного населения. Учитывая положительные результаты использования печатной пропаганды, объем ее постоянно возрастал. Если в 1983 году было подготовлено и распространено в зоне ответственности пограничных войск 22 вида общеполитических и 23 вида оперативных листовок общим тиражом 5–7 тысяч каждая, то только в спецпропагандистской операции, проведенной в зоне ответственности Пянджского пограничного отряда в мае–апреле 1987 г., было распространено 17 видов листовок общим тиражом более 30 тыс. экз.

Как показал анализ, эффективным средством психологического воздействия на афганцев являлась наглядная агитация: лозунги, плакаты, фотовыставки, витрины, передвижные выставки, диаграммы, карикатуры и т.д. Наиболее по-

пулярной формой наглядной агитации общеполитического характера являлись фотогазеты издательства АПН. Они активно применялись как для оформления стендов, витрин, помещений, пропагандистских центров, комнат советско-афганской дружбы, так и в качестве наглядных пособий в устной пропаганде.

При использовании наглядной агитации оперативного характера наибольший эффект давали материалы, подготовленные силами местных активистов. Содержание подобных материалов разрабатывалось обычно совместно с работниками пограничных подразделений. При выборе места размещения наглядной агитации наряду с максимальной доступностью предусматривалось обеспечение долговременности использования материалов (применение переносных стендов, обеспечение наблюдения за местом их установки и т.д.).

Большую помощь в работе среди афганского населения оказывали созданные центры советско-афганской дружбы, которых в зоне ответственности пограничников насчитывалось более 15. Так, в городе Мазари-Шарифе центр советско-афганской дружбы ежемесячно посещало примерно 2 тыс. человек, постоянными читателями библиотеки этого центра, насчитывающей около 600 художественных и политических книг на языках дари, пушту, стало более 250 человек.

Опыт организации спецпропаганды и политической работы в Афганистане показал, что правильный выбор форм и методов ее воздействия обеспечивал высокую ее результативность.

В ходе проведения операций формы и методы спецпропаганды

применялись в комплексе, взаимно дополняя друг друга. Характерен в этом отношении пример организации спецпропаганды и политической работы в операции «Январь-84».

В ходе операции использовались специально подготовленные листовки, такие, как:

- общеполитическая – «Закон об амнистии»;
- обращение к населению (на языке дари);
- листовка-ультиматум членам бандформирования (на языке пушту);
- листовка-обращение к бандитам о прекращении сопротивления (на языке дари).

В ответ на листовки оппозиции совместно с провинциальным комитетом была подготовлена и распространена листовка «К жителям освобожденного Мармоля» тиражом 4 тыс. экземпляров. Всего в ходе операции было распространено около 10 тысяч листовок.

В каждой ММГ и ДШМГ были созданы нештатные агитационно-пропагандистские группы. Совместно с советническим аппаратом и провинциальным комитетом НДПА была скомплектована агитационно-пропагандистская группа из числа местных партийных активистов, которая действовала в боевых порядках ММГ, ДШМГ, на фильтропункте и в кишлаке Мармоль.

Через представителей местных органов власти, активистов НДПА осуществлялось распространение литературы АПН, два раза было проведено залистование кишлака и ущелья Мармоль, воспроизводились звукопрограммы с выступлениями муллы провинции Балх, пленного бандита.

Большая работа в этот период была проделана среди военнотру-

жащих частей и подразделений ДРА, привлекаемых к операции, по повышению их морально-психологического состояния и боевой готовности. В этих целях проводились митинги, индивидуальные и групповые беседы, обмен опытом, распространялись центральные и провинциальные газеты.

В ходе освобождения Мармоля постоянно проводилась работа на фильтропункте. Там была развернута унифицированная переносная комната советско-афганской дружбы. Всего было проведено около 100 групповых и индивидуальных опросов местных жителей, свыше 50 политических опросов пленных бандитов и их пособников.

С населением Мармоля было проведено 7 митингов, на двух из них присутствовал первый секретарь провинциального комитета НДПА провинции Балх. В это время активно использовалась звуковещательная станция, которая ежедневно вещала в течение 5–6 часов. Через нее разъяснялись законы об амнистии, земельно-водной реформе, политика НДПА в отношении религии, обращение командования афганских вооруженных сил к жителям Мармоля, обращения участников вооруженных формирований, добровольно перешедших на сторону народной власти, и другие. Проводились беседы с авторитетами и муллами кишлака о внешней и внутренней политике НДПА и афганского государства на современном этапе.

Жителям Мармоля была оказана помощь в организации комитета защиты революции. По месту его дислокации оформлена наглядная агитация на языке дари.

Проводимая работа среди афганского населения и спецпропаганда на бандформирования в ходе

операции способствовала успешному выполнению боевых задач и обеспечила закрепление результатов оперативно-боевых действий.

Таким образом, в ходе выполнения пограничными войсками специальных задач в Афганистане неотъемлемой составной частью деятельности командиров, политорганов и штабов стали организация и ведение политической работы среди афганского населения, спецпропаганды на бандформирование. Эта работа проводилась в период войсковых операций и в промежутках между ними, в местах дислокации наших подразделений и в ходе проведения специальных пропагандистских рейдов. По мере накопления опыта командирами и политработниками, совершенствования структуры сил и средств спецпропаганды организация политической работы и спецпропаганды приобрела необходимую четкость, стала осуществляться на основе перспективного планирования, с учетом обеспечения непрерывного или многоразового воздействия на различные объекты.

Как правило, основные задачи спецпропаганды и политической работы определялись в решении командира по организации оперативно-боевой деятельности войск на определенный период. В соответствии с принятым решением политорган планировал основные мероприятия по следующим основным направлениям:

- организация спецпропаганды на бандформирования и политической работы среди афганского населения в ходе войсковых операций;
- организация политической работы среди афганского населения по месту дислокации подразделений пограничных войск;

- организация специальных пропагандистских рейдов;
- организация политической работы с афганскими военнослужащими.

При планировании мероприятий по каждому из этих направлений политорганом определялся состав сил и средств спецпропаганды для выполнения конкретных задач, основные тезисы, аргументы, лозунги содержания спецпропаганды, ее формы и методы, наименование и характер листовок, звукопрограмм, наглядной агитации, порядок материально-технического обеспечения, задачи и порядок организации военно-политического изучения противника и другие вопросы.

В плане предусматривались вопросы взаимодействия между политорганами, штабами, разведпаратами, другими подразделениями управлений пограничных отрядов по каждому из мероприятий.

Наиболее сложной была организация спецпропаганды в ходе операций. Она подразделялась на три этапа: подготовительный период, период непосредственного ведения спецпропаганды и аналитический этап.

Исходя из обстановки, на основе решения начальника отряда разрабатывался план организаций спецпропаганды на бандформирования и работы среди населения в районе операции, предусматривающий ведение устной, печатной и радиопропаганды, а также возможный отпуск пленных (задержанных) с пропагандистскими задачами.

Особое внимание в подготовительный период уделялось уточнению совместно с разведотделом отряда данных о моральном состоянии бандформирований и на-

селения, определению конкретных объектов психологического воздействия. Во взаимодействии с соответствующими службами штаба готовились предложения по использованию в интересах спецпропаганды авиации, определялись места сил и средств спецпропаганды в боевых порядках войск. Параллельно во взаимодействии с разведотделом и советниками велась работа по подготовке общеполитических и оперативной листовок, а также звукопрограмм.

Каждая из изданных листовок проходила несколько этапов коллективного обсуждения и редактирования с помощью афганских представителей, знающих психологию и языковые особенности различных слоев населения. Учитывая, что подавляющая часть населения неграмотна, предпочтение отдавалось иллюстрированным листовкам, раскрывавшим их содержание изобразительными средствами и содержащими лишь небольшой и предельно ясный вспомогательный текст.

В подготовительный период проводились дополнительные занятия и инструктажи командно-политического состава подразделений по вопросам организации спецпропаганды в операции, уточнялись функциональные обязанности офицеров, непосредственно участвующих в этой работе.

С местными партийными и административными органами, общественными организациями, командованием афганских частей решались вопросы координации усилий в организации идеологического воздействия на бандитов, определялись конкретные формы их участия в спецпропагандистских мероприятиях. В этой работе учитывалась необходимость до по-

следнего момента сохранять в тайне задачи, время и район проведения войсковой операции.

Непосредственно организация спецпропаганды в ходе войсковой операции заключалась в первую очередь в организации непрерывной устной и печатной пропаганды на противника, ведении политической работы среди населения в освобожденных кишлаках, а также на фильтрационных пунктах.

Распространение листовок производилось через представителей местных органов власти, активистов, членов НДПА. При блокировании бандформирований осуществлялось также неоднократное залиствование районов дислокации банд с помощью вертолетов.

Участвовавшие в операциях звуковещательные станции (ЗС-72Б и ОЗС-78) вели сеансы звуковещания. Ежедневно после выполнения поставленных задач производился технический осмотр и текущий ремонт технических средств.

Для работы на фильтропунктах создавались агитационно-пропагандистские группы с привлечением руководящих работников афганской стороны. Эти группы оснащались техническими средствами пропаганды, библиотечной, кинофильмами на русском, таджикском и узбекском языках.

Главное внимание в работе на фильтропунктах уделялось разоблачению антинародной сущности действий оппозиции, созданию предпосылок отказа бандитов и их пособников от борьбы против органов народной власти. Кроме этого, на фильтропунктах проводились мероприятия в целях военно-политического изучения противника.

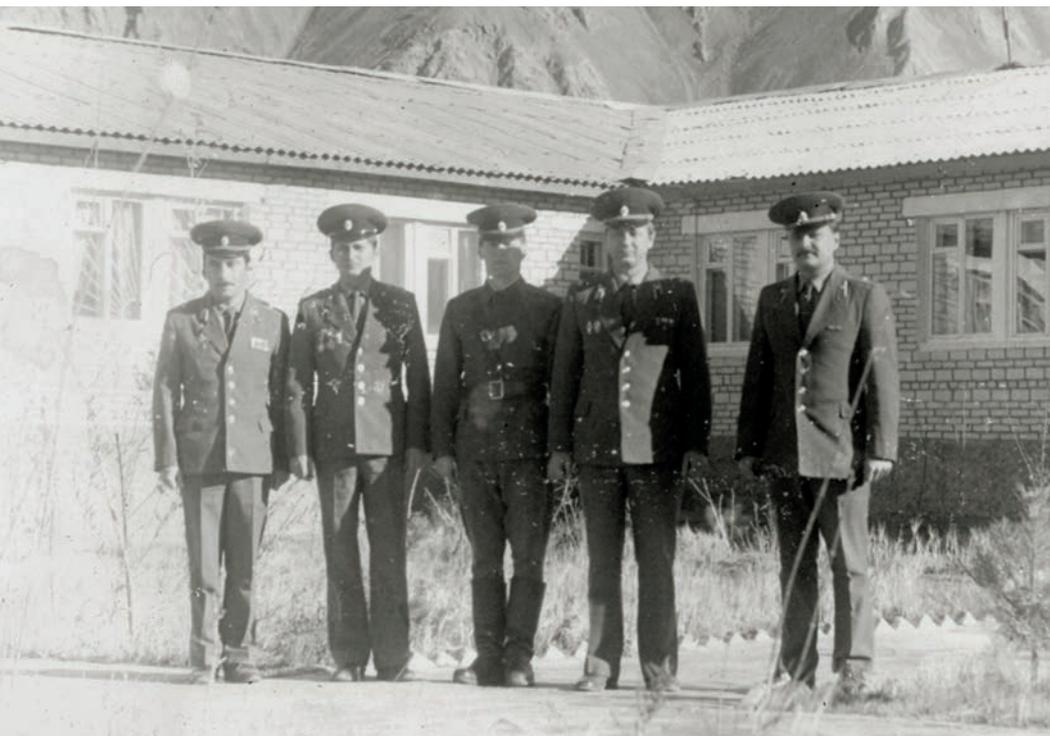
По завершении войсковых мероприятий развертывалась активная работа со всеми категориями населения. При этом использовались такие активные формы работы, как митинги, собрания, беседы, демонстрация кинофильмов, рас-

пространение газет, журналов, брошюр, листовок, проведение индивидуально-воспитательных мероприятий.

Населению организовывалась безвозмездная раздача продуктов питания и предметов первой необходимости. Оказывалась медицинская помощь раненым и больным жителям освобожденных кишлаков. Политработники принимали участие в работе по открытию местной школы, больниц и др.

При подведении итогов операции тщательно анализировались действенность спецпропагандистских мероприятий, определялись наиболее эффективные формы воздействия и применения технических средств спецпропаганды, делались практические выводы и вносились необходимые коррективы на предстоящий период организации спецпропаганды. Систематизировались данные, полученные в ходе военно-политического изучения противника.

Организация политической работы среди афганского населения по месту дислокации спецподразделений пограничных войск возлагалась на политотделы пограничных отрядов и политработников ММГ (ДШМГ) и других подразделений войск. В соответствии с перспективными и месячными планами в населенных пунктах проводились массовые политические мероприятия с населением, работа с различными слоями и группами местных жителей, оказывалась методическая помощь работникам партийных и административных органов, активистам общественных организаций, проводилась пропагандистско-информационная работа, организовывалась деятельность центров (комнат) советско-афганской дружбы и т.д.

Офицеры политотдела после вывода ОБГ из Афганистана, Ишкашим

Местное население с радостью встречает пограничников на родной земле

В ходе проведения работы среди населения родилась новая и весьма эффективная форма – пропагандистские рейды. Их организация требовала заблаговременной и тщательной подготовки, по своей методике соответствующей подготовке войсковой операции. Политорганом совместно со штабом и разведотделом определялся состав сил и средств для проведения рейда, выбирался маршрут движения, намечались населенные пункты для проведения работы, места ночевки, предусматривались необходимые войсковые и оперативные мероприятия по обеспечению пропагандистского рейда, готовились агитационно-пропагандистские материалы, наглядная агитация, а также материальные средства для оказания помощи афганскому населению. С афганской стороны согласовывались вопросы участия их представителей в рейде.

На основании выработанных предложений готовился план проведения пропагандистского рейда,

который утверждался начальником пограничного отряда, а в некоторых случаях, исходя из важности решаемых задач, начальником войск округа.

В состав подразделения, осуществляющего пропагандистский рейд, включались 1–3 офицера спецпропаганды отрядного и окружного звена, 1–2 переводчика, врач, фельдшер, актив спецпропаганды из числа офицерского, рядового и сержантского состава, 1–2 звуковещательные станции, автоклуб, боевые подразделения (1–2 усиленные заставы ММГ). В рейде принимали участие агитационно-пропагандистская группа провинциального (уездного) комитета НДПА и подразделения афганских вооруженных сил.

В ходе рейда работа с афганским населением организовывалась как в ходе движения (путем организации устного вещания, раздачи листовок, литературы на коротких остановках), так и в населенных пунктах.

Работа в населенных пунктах проводилась в течение 1–2 суток. В местах традиционного сбора населения устанавливалась наглядная агитация. Звуковещание велось, как правило, с микрофона, по заранее подготовленным текстам.

Особый интерес у афганских жителей вызывали стенды, рассказывающие о жизни советских среднеазиатских республик, показ кинофильмов на военную тематику, иллюстрированная литература.

Хорошо воспринимались афганским населением небольшие концерты художественной самодеятельности, во время которых исполнялись песни и танцы народов советских среднеазиатских республик.

Учитывая, что женская часть населения редко участвует в массовых мероприятиях, специально готовились обращения к женщинам, передаваемые через мощные звуковещательные станции.

Афганская агитационно-пропагандистская группа обычно делилась на две части, одна из которых участвовала в проведении массовых мероприятий, другая вела индивидуальную работу в семьях, от дома к дому.

После проведения массово-политических мероприятий организовывалась раздача жителям продуктов и предметов первой необходимости, организовывалась работа пункта по оказанию медицинской помощи.

Опыт проведения пропагандистских рейдов показывал, что они являются эффективной формой стабилизации обстановки в зоне ответственности войск, способствуют созданию и укреплению лояльного или дружественного отношения местных жителей к советским войскам и в целом к Советскому Союзу.

Инженерное обеспечение боевых действий Пограничных войск КГБ СССР. Минная война

В Афганистане, в условиях отсутствия сплошной линии фронта и применения партизанской тактики вооруженной борьбы, минная война явилась одним из эффективных способов достижения цели военными формированиями афганских моджахедов. Потери наших войск в личном составе и технике от минной войны по оценкам специалистов составили примерно 25% всех потерь советских войск в Афганистане, а темп продвижения войсковых колонн по заминированным дорогам не превышал 3–5 км/ч.

Для Пограничных войск КГБ СССР на начальном этапе афганской войны (1980–1981 гг.) сюрпризы минной войны были не так актуальны, как для 40-й армии. Как правило, подразделения сводных боевых отрядов (СБО) Пограничных войск СССР использовались в основном в аэромобильном варианте, в горах. Да и обеспеченность минно-взрывными средствами бандгрупп, которые базировались в северных провинциях Афганистана, была несравненно ниже, чем у бандгрупп в центральных и южных районах страны. И лишь после ввода в начале 1982 г. первых семи мотоманевренных групп и начала активных маневренных действий в равнинной зоне (так называемой «зеленке») данная проблема в полной мере коснулась и нас, пограничников.

По своему материально-техническому оснащению, укомплектованности офицерами-специалистами Краснознаменный Среднеазиатский пограничный округ был

далеко не на первом месте в Пограничных войсках КГБ СССР.

К началу афганской войны инженерная служба округа функционально была, по большому счету, не готова к выполнению сложных задач инженерного обеспечения боевых действий специальных подразделений своими штатными инженерными подразделениями. Инженерно-саперные роты пограничных отрядов были, как правило, 3-взводного состава (инженерно-саперный, инженерно-дорожный и электротехнический взводы). По штату в инженерно-саперной роте было всего лишь три офицера (командир роты, заместитель по технической части и заместитель по политической части). Командирами взводов в лучшем случае были прапорщики (сверхсрочники), а зачастую сержанты срочной службы.

Комплектовались инженерно-саперные роты по остаточному принципу, готовились в основном к выполнению инженерных работ по оборудованию рубежей основных инженерных сооружений на границе (строительство электросигнализационных систем, дорог, мостов, оборудование КСП, строительство наблюдательных вышек и т.д.). Комплектование инженерно-саперных рот пограничных отрядов сержантским составом осуществлялось за счет выпускников собственных школ сержантского состава, выпускников межокружных школ сержантского состава (в том числе и 8-й). Поэтому с началом боевых действий в Афганистане инженерный отдел округа

был вынужден к выполнению задач инженерного обеспечения привлекать инженерных специалистов практически со всех отрядов округа. В дальнейшем (1980–1981 гг.) специалисты прикомандировывались из других округов распоряжениями ГУПВ КГБ СССР.

На первоначальном этапе боевых действий в Пограничных войсках КГБ СССР процветала определенная анархия в вопросах применения минно-взрывных заграждений (сказывалось отсутствие у командиров подразделений элементарных знаний в вопросах инженерного обеспечения боевых действий). Отдельные командиры подразделений считали себя «профи» как в тактике боевых действий, так и в вопросах их боевого обеспечения. А инженерное обеспечение, как один из основных видов боевого обеспечения, это очень серьезные и сложные организационные и технические мероприятия, которые, конечно же, должны выполнять подготовленные профессионалы.

Со временем пограничники набирались боевого опыта, естественно и саперы учились, иногда, правда, на своем печальном опыте. Надо отдать должное оперативности и профессионализму командования Пограничных войск КГБ СССР и особенно начальника пограничных войск генерала армии В.А. Матросова при принятии организационно-штатных решений, которые в основном предопределили весь ход служебно-боевых действий наших спецподразделений

в Афганистане. Учитывая накопленный опыт использования СБО, опыт армейцев, удалось к концу 1981 г. выработать приемлемую организационно-штатную структуру мотоманевренных и десантно-штурмовых групп, а затем и сформировать эти подразделения, которые по сути дела просуществовали до самого вывода войск из Афганистана.

Во вновь сформированные маневренные группы входили штатные инженерно-саперные взводы (штатной численностью 19 или 24 человека), которые целенаправленно готовились для выполнения задач инженерного обеспечения боевых действий. Весьма примечателен тот факт, что должности командиров этих инженерно-саперных взводов комплектовались исключительно выпускниками инженерных училищ Советской Армии (преимущественно Тюменского высшего военно-инженерного командного училища). Поэтому командиры инженерно-саперных взводов были подготовленными профессионалами, имели достаточно четкое представление о формах и способах выполнения практически всех задач инженерного обеспечения боевых действий, а боевой опыт очень быстро пришел к ним в ходе войны. Необходимо отметить, что ни один командир инженерно-саперного взвода не погиб при выполнении непосредственно задач по минированию или разминированию. Погибшие саперы, к сожалению, есть, но все они погибли непосредственно в бою.

Оснащение инженерно-саперных взводов средствами инженерного вооружения было на начальном этапе весьма скудное. На взвод полагалось по одному комплекту средств разведки мин, ми-

нирования и разминирования и по одному комплекту приборов и инструмента для подрывных работ.

В комплект средств разведки мин, минирования и разминирования входили: индукционные миноискатели – 7 штук; комплект снаряжения минера-подрывника (СМП) – 3 комплекта; комплект разминирования «общевойсковой» – 1; шнур минера – 3 комплекта; пеналы сапера-десантника – 7 штук.

Непосредственно в комплект СМП входили: обжим комбинированный – 1 штука; нож монтерский – один; пенал для КД № 8а – один; пенал для МД-2 и МД-5м – два; катушка с тонкой проволокой – одна; рогулька со шпагатом – одна; обойма для взрывателя МУВ-4 – одна; коробка с изоляционной лентой – одна; панель с набором предохранительных чек и карабинов – одна.

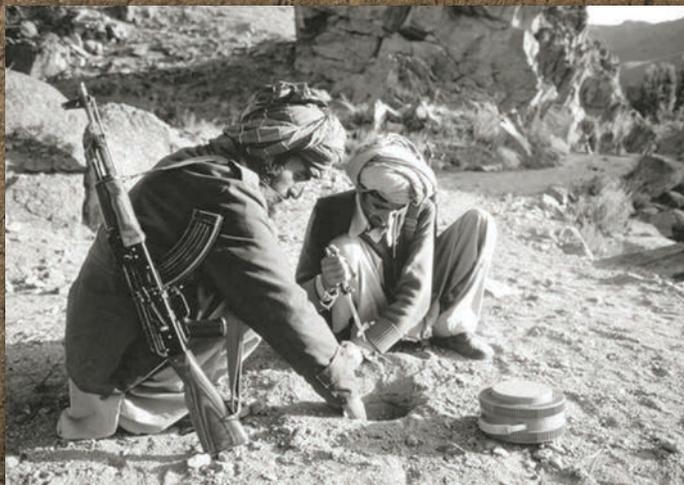
В состав «общевойскового» комплекта разминирования входили: щуп сапера складной – 6 штук; флажок металлический красного цвета – 60; кошка для траления со шнуром 30 м – 3; ножницы для резки проволоки – 1; катушка с черно-белой лентой (длина 100 м каждая) – 2; чехол для катушки – 2; чехол для флажков – 6; укладочный ящик – 1.

В комплект приборов и инструмента для подрывных работ входили: конденсаторная подрывная машинка КПМ-1а – 1; прибор Р-343 (линейный мост) – 1; приборы и инструмент для подрывных работ (в составе) – 1; подрывная машинка КПМ-1а – 1; малый омметр М-57 – 1; саперный проводник СПП-1 – 800 м; катушка ТК-2 для СПП-1 – 2; бурав Ш 35-38 мм – 1; обжим комбинированный для капсюлей-детонаторов – 2; нож монтерский – 2; сумка для переноски подрывного

имущества – 2; ящик укладочный для инструмента и приборов – 2.

Перечень комплектов довольно таки внушительный, но из всего перечисленного инженерного имущества для поиска мин и фугасов можно было использовать лишь индукционные миноискатели ИМП и саперные щупы. Правда, эффективность применения миноискателей ИМП в Афганистане реально приближалась к нулю, так как данный тип миноискателя был предназначен для поиска мин в металлическом корпусе, а «духи» для минирования маршрутов применяли в основном противотанковые мины в пластмассовом корпусе (итальянские TS-2,5, TS-6,1 с пневмомеханическим взрывателем и американские М-19) либо бескорпусные фугасы с большими зарядами взрывчатых веществ, которые данным типом миноискателей практически не обнаруживались. Кроме того, афганская земля была обильно засеяна металлом (различного рода металлическими осколками), которые давали «ложняки» и сводили на нет все попытки что-то найти.

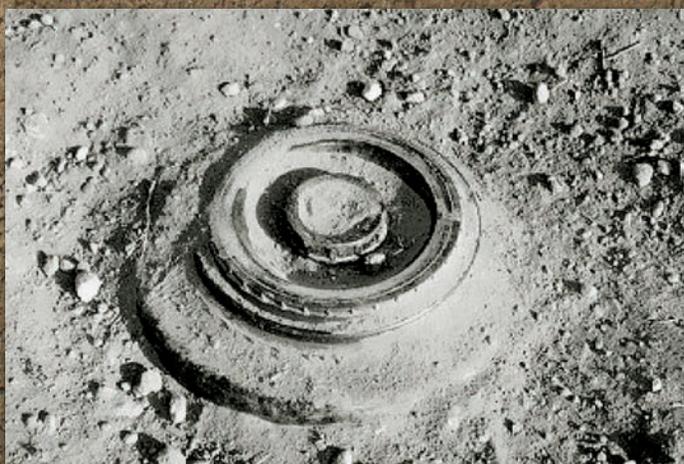
Поэтому саперы уповали в основном на минно-розыскных собак (МРС), свой острый глаз и богатейший опыт. Правда МРС летом могли эффективно работать не более 1 часа, поэтому основная надежда саперов была на обнаружение демаскирующих признаков установки зарядов, которые опытные саперы вычисляли почти автоматически. При движении колонны саперы всегда находились на первом БТР и внимательно отслеживали колеи маршрута и прилегающую к дороге местность, подозрительные места тщательно обследовались минно-розыскными собаками и щупами. Все это и давало определенный эффект.

▲ Установка мин афганскими моджахедами

▲ Мины иностранного производства

▲ Противотанковая мина

▲ Трофейные итальянские мины

Растяжка для установки тяжелых мин М-14 (США) ▼

◀ Прибор для подрыва фугасов (США)

Индикатор проверки ▲
детонаторов мин

◀ Резиновый клапан
от противотанковой
мины М-18 (США)

Комбинированные ▶
клещи минера (США)

Предметы военно-инженерного имущества, принадлежащие подполковнику В.О. Полуину

Но, как говорится, «и на старуху бывает проруха». Иногда саперы пропускали установленные мины и сами становились жертвами подрыва. Вообще-то при совершении марша старались всегда ходить по целине, если позволяла местность, особенно когда в ММГ появились современные машины БАТ-2 и БМР-1 (бронированные машины разминирования на базе танкового тягача БТС-4Д) с колеяными минными тралами КМТ-5 и КМТ-7.

В 1982–1985 гг. в зоне ответственности войск КСАПО «духи» в основном использовали итальянские противотанковые мины типа TS-2,5 и TS-6,1. А в зонах ответственности Тахта-Базарского и Керкинского пограничных отрядов частенько применяли американские мины M-19 (тоже в пластмассовом корпусе) иранского производства. Как правило, в результате подрывов техники на «итальянках» в основном все БТР и отдельные БМП подлежали восстановлению, а вот автомашины — лишь в 50% случаев. Более серьезные последствия были при подрыве на минах M-19 (так называемых «дипломатах», это название закрепилось за минами за их внешнюю схожесть с портфелем-дипломатом).

В феврале-марте 1984 г. как разшло закрепление результатов знаменитой десантно-войсковой операции спецподразделений Пограничных войск СССР совместно с артиллерийской батареей 122-мм гаубиц 122-го мотострелкового полка 201-й мотострелковой дивизии и афганскими частями 18-й пехотной дивизии в Мармольском ущелье. Операция проводилась с 21 января по 2 февраля 1984 года.

Мармольское ущелье в физико-географическом смысле — это очень узкий проход в горном хреб-

те, простирающемся от Шадианского ущелья на западе (в 18 км южнее Мазари-Шарифа), далее на северо-восток до ущелья Ташкурган и затем резко поворачивает на юго-восток к городу Айбак. И вот в этом горном хребте имеются три естественных прохода: в Шадианское, Ташкурганское и Мармольское ущелья. Прилегающая к этому горному хребту местность от к. Гури-Мар (6 км северо-восточнее аэропорта Мазари-Шариф) и до входа в ущелье на всем протяжении маршрута движения холмистая (с абсолютными отметками от 500 до 800 м). Непосредственно вблизи устья ущелья пологие увалы резко переходят в отвесные скалы с абсолютными отметками в 1600–1800 м, которые встают сплошной отвесной стеной. Сам проход в ущелье представляет собой будто прорубленную в скалах горловину шириной 10–12 м, с каменистым ложем речки Тангимармоль, которое с обеих сторон стиснуто отвесными скалами. По обеим сторонам самого ущелья в отвесных скалах на различной высоте были вырублены пещеры, которые были превращены моджахедами в долговременные огневые точки и одновременно служили им укрытиями. Вот такая многоярусная система перекрестного ружейно-пулеметного огня была приготовлена для наступающих подразделений. По мере продвижения вглубь ущелье

становится несколько шире — до 25–40 м, а миновав еще одну теснину в районе «Чертовых ворот» — долина ущелья широко простирается на всхолмленном горном плато.

Обойти устье входа по кратчайшим маршрутам справа или слева не представлялось возможным даже в пешем строю, а более-менее пригодные пути обхода удлинены бы маршруты в 3–4 раза. Поэтому единственным способом войти в ущелье было возможным при помощи мощного огневого поражения обороняющихся с фронта с одновременными активными действиями высаженных за горным хребтом десантных групп.

Процесс разминирования

Кстати говоря, точно с такой же проблемой столкнулось в марте 1983 г. армейское командование, которое проводило войсковую операцию в этом районе с привлечением крупных сил и средств 40-й армии, а также частей и соединений 18-й и 20-й пехотных дивизий вооруженных сил ДРА.

От оперативной группы КСАПО выполнением задач инженерного обеспечения боевых действий в ходе операции руководили офицеры-саперы – майоры И.М. Белов (старший офицер ОГ) и Е.М. Мерингалиев (офицер ОГ). Кроме того, в период подготовки и проведения операции от инженерно-технического управления ГУПВ КГБ СССР в округе находились полковники А.А. Якубовский (начальник инженерного отдела) и В.Н. Волков (старший офицер инженерного отдела). От инженерного отдела округа к операции были привлечены майор И.К. Свицкий и капитан В.Н. Петров.

В группировку инженерных подразделений вошли штатные инженерно-саперные взвода участвующих в операции мотоманевренных и десантно-штурмовых групп (3-х ММГ и 2-х ДШМГ) и саперные группы, входившие в состав нештатных десантно-штурмовых групп (НДШГ) от 47-го и 48-го пограничных отрядов. Распоряжением начальника войск № 2492 от 21 мая 1984 г. была официально утверждена организационно-штатная структура нештатной десантно-штурмовой группы, которая должна была создаваться в маневренных группах при проведении окружных десантно-войсковых операций. Численность НДШГ определялась в 50 человек (две ДШПЗ по 21 человеку каждая).

Состав НДШГ: группа управления – 8 человек (командир НДШГ,

старшина, переводчик, фельдшер, радист, 3 сапера). Кроме штатного вооружения в группу управления выделялись радиостанции Р-143 и Р-392, бинокль Б-12, сигнальный пистолет СПШ.

1-я десантно-штурмовая пограничная застава в составе: начальник ДШПЗ, огневое отделение – 10 человек (расчет СПГ-9 – 3 чел., расчет АГС-17 – 2 чел., расчет ПК – 2 чел., расчет РПГ – 2 чел. и снайпер-радист с радиостанцией Р-392); стрелковое отделение – 10 человек (командир отделения, стрелки – 9 чел.), в отделении – радиостанция Р-392, СПШ, НСПУ – 1 шт., «Блик» – 1 шт.

2-я десантно-штурмовая пограничная застава в составе: начальник ДШПЗ, огневое отделение – 10 человек (расчет АГС-17 – 2 чел., расчет ПК – 2 чел., расчет РПГ – 2 чел., снайпер – 1 чел., радист с радиостанцией Р-392); стрелковое отделение – аналогичное в 1 ДШПЗ.

Экипировка НДШГ: куртка, брюки, головной убор – по сезону, плащ-палатка – на каждого военнослужащего, фляжки для воды – по 2 шт. на военнослужащего, комплект для разогрева сухого пайка – по 1 на расчет, отделение, индивидуальные перевязочные пакеты – по 2 шт. на каждого, стальные шлемы – на каждого, бронежилеты (для саперов) – на каждого, резиновый бурдюк (12,5 л) – на отделение. Кроме того, при действиях в горах: солнцезащитные очки – на каждого, спальные мешки – на каждого, страховочный канат (по 50 м) – на отделение.

Носимый запас боеприпасов в НДШГ (т.е. у военнослужащих): выстрелы к СПГ-9 – 12 шт.; гранаты к АГС-17 – 300 шт.; гранаты к РПГ-7 – 12 шт.; патроны для ПК – 800 шт. на каждый пулемет; патроны для РПК – 1500 шт. на пулемет;

патроны для АК – 900 шт. на автомат; патроны для СВД – 100 шт.; гранаты Ф-1 – по 2 шт. на военнослужащего; гранаты РГД-5 (РГ-Н) – по 2 шт. на военнослужащего; противопехотные мины МОН-50 – 10 шт.; продовольствие (сухой паек) – на двое суток.

Возимый запас боеприпасов в НДШГ: выстрелы к СПГ-9 – 48 шт.; гранаты к АГС-17 – 300 шт.; гранаты к РПГ-7 – 28 шт.; патроны для ПК – 3200 шт. на каждый пулемет; патроны для РПК – 1500 шт. на пулемет; патроны для АК – 900 шт. на автомат; патроны для СВД – 100 шт.; гранаты Ф-1 – по 4 шт. на военнослужащего; гранаты РГД-5 (РГ-Н) – по 4 шт. на военнослужащего; противопехотные мины МОН-50 – 20 шт.; продовольствие (сухой паек) – на 5 суток.

Основная нагрузка при выполнении задач инженерного обеспечения боевых действий выпала на личный состав инженерно-саперных взводов, возглавляемых старшим лейтенантом В. Усольцевым, прапорщиком С. Арутюняном (1-я ММГ «Мазари-Шариф»); лейтенантом А. Городиловым (2-я ММГ «Ташкуртан»); старшим лейтенантом В. Следенко (1-я ММГ «Имам-Сахиб»); старшим лейтенантом В. Быковым и лейтенантом А. Шабановым (ДШМГ Пянджского пограничного отряда, первый сдавал должность командира ИСВ, другой принимал).

К операции, наряду со штатными инженерными подразделениями, дополнительно были привлечены офицеры-саперы из других подразделений: командир ИСВ старший лейтенант М.М. Лепихов – от маневренной группы «Шибарган»; инструктор практического обучения (впоследствии командир ИСВ 3-й ММГ «Мазари-Шариф») прапорщик С.В. Панасенко –

Инструктор с минно-розыскной собакой. Итальянскую противопехотную пластиковую мину можно обнаружить только с помощью MPC и щупа

от 8-й МОКШСС; командир ИСВ старший лейтенант Ф.М. Каримов – от ММГ «Меймене»; заместитель командира инженерно-саперной роты по технической части старший лейтенант Н.М. Раймгулов – от 117-го пограничного отряда; начальник инженерного отделения капитан О.В. Улеватый – от 48-го пограничного отряда; командир инженерно-саперной роты старший лейтенант Г.Б. Рубанов и старший прапорщик В.И. Киреев – от 81-го пограничного отряда. Эти офицеры и прапорщики возглавляли инженерные группы, которые в период боевых действий в основном вели инженерную разведку местности, осуществляли осмотр схронов и убежищ, а также уничтожение обнаруженных мин и фугасов.

Важнейшими инженерными задачами в Мармольской зоне считались: инженерная разведка и разминирование местности, особенно в районе «Северного входа» и по маршруту прокладки колонного пути до базы ММГ; инженерное

оборудование и содержание колонного пути по Тангимармольскому ущелью от пограничной заставы «Северный вход» до района расположения 1-й мангруппы; прикрытие подступов к дороге минно-взрывными заграждениями; прикрытие отдельных направлений (перевалов, ущелий) разведывательно-сигнализационными комплексами 1К18 «Реалия-У»; инженерное оборудование района расположения ММГ.

Инженерная разведка – одна из важнейших задач инженерного обеспечения при любых видах боевых действий, а особенно при взятии хорошо укрепленной в инженерном отношении вражеской базы. Вот и в этой операции инженерная разведка сыграла не последнюю роль. Предыстория такова.

Операция планировалась и готовилась на основе полученных оперативным путем разведанных о составе группировки бандитов и их вооружении. Подробными сведениями о характере и системе

обороны базового района наше командование не располагало, но отдельные отрывочные данные указывали на то, что моджахеды Забибулло основательно «подготовились к встрече шурави» в Мармольском ущелье. Как впоследствии выяснилось, ими была создана эшелонированная и многоярусная система ружейно-пулеметного огня и управляемая по проводам система минно-взрывных заграждений. Но на момент планирования, естественно, никаких подробных данных не было. Данные о наличии управляемой системы минно-взрывных заграждений базировались лишь на отрывочных показаниях агентуры, известных фактах о захвате моджахедами в 1983 г. в районе аэропорта (юго-восточнее Мазари-Шариф) крупной партии авиационных боеприпасов (НУРСов, авиабомб), а также выводах по наиболее известным тактическим приемам моджахедов по обороне базовых районов.

Кроме того, наше командование располагало данными о результатах проведения не совсем удачной операции против базового района моджахедов в Мармольском ущелье (в марте 1983 г.). Операция проводилась силами крупной войсковой группировки 40-й армии. К операции были привлечены: 154-й отдельный отряд спецназа; мотострелковый батальон 122-го мотострелкового полка; мотострелковый батальон 148-го мотострелкового полка; разведывательный батальон 201-й мотострелковой дивизии; приданная артиллерия; батарея зенитно-артиллерийского полка 201-й МСД; 40 вертолетов (Ми-8 и Ми-24), с афганской стороны привлекались части пехотной дивизии, отдельная бригада «коммандос» и оперативный полк

царандоя. Ключевую роль в достижении главной цели операции играл 154-й отряд специального назначения. База, в конце концов, была уничтожена, были захвачены большие трофеи. Но после того, как войска покинули район операции, база в кратчайшие сроки была полностью восстановлена. В ходе операции спецназовцы столкнулись с хорошо подготовленной системой управляемых по проводам мощных фугасов, которая к их счастью в результате длительных артиллерийских и бомбо-штурмовых ударов (БШУ) была нарушена, а поэтому и не была приведена в действие.

Вот на основе всех этих имеющихся данных и был сделан логичный и правильный вывод о том, что моджахедами Забибулло для пограничников при входе в ущелье подготовлена «минная ловушка». Поэтому после авиационного БШУ и продолжительного артиллерийского огневого налета войска в ущелье не пошли, а огнем с места поддерживали работу саперов, которые под руководством старшего офицера-инженера оперативной группы майора И.М. Белова тщательно обследовали прилегающую к ущелью местность. В результате инженерной разведки была вскрыта система минирования прилегающей местности, а затем в ходе продвижения пеших разведгрупп в ущелье были обнаружены провода управления фугасами, которые впоследствии были обезврежены. В общей сложности непосредственно в ущелье и в прилегающих скалах было обнаружено и уничтожено около 50 крупных фугасов. Отдельные фугасы были оставлены, так как их уничтожение обязательно бы вызвало полное обрушение нависающих скал и завалило бы само ущелье.

«... Пока шла разведка и зачистка вдоль ущелья Мармоль в сторону кишлака, я находился на входе... Сутью двое разминировали дорогу, подступы, скалы около входа, собрали почти все авиабомбы. Затем часть мотомангруппы во главе с замполитом капитаном Тригорневым в пешем порядке двинулась по тропе, где прошла разведка в сторону кишлака. Затем он доложил мне, что вышли к кошаре, где есть родник. Я дал команду пока расположиться там».

Из воспоминаний начальника 1-й ММГ 81-го погранотряда подполковника Б.Ф. Лисицкого

В дальнейшем, по мере продвижения в глубь ущелья, фугасы больше не встречались, но отдельные противотанковые и противотранспортные мины попадались.

К оборудованию колонного пути по ущелью приступили сразу же, как только пешие боевые группы миновали саму горловину ущелья и вышли в район развалин тюрьмы. Работы осуществлялись сводной инженерной группой (отрядом обеспечения движения), которой руководил офицер инженерного отдела округа майор И.К. Свирский. В состав этой группы входили 2 путеукладчика БАТ-М с расчетами (от 1-й и 2-й ММГ), бульдозер Т-130 (был привезен из Термезского пограничного отряда), группа прикрытия на БТР и инженерно-саперное отделение 1-й ММГ. Задача была архисложная, так как дороги в к. Мармоль вообще никакой не было, существовали только караванные (пешеходные) тропы, по которым перемещались исключительно вьючные животные (ишаки, лошади). И вторая особенность заключалась в том, что эту задачу нужно было выполнить в кратчайшие сроки, чтобы обеспечить ввод колонны 1-й мотоманевренной

группы к месту выбранной дислокации и в дальнейшем осуществлять ее материальное обеспечение.

Вначале колонный путь от пограничной заставы «Северный вход» проходил по каменистому руслу реки Тангимармоль примерно до развалин тюрьмы (около 400–500 м), затем сворачивал влево и взбирался на довольно крутые склоны увалов. Далее колонный путь оборудовался по увалам, копируя рельеф местности, с врезанием «полки» в правый берег русла (примерно 1200 м). Особо трудным был участок в районе «Чертовых ворот» (1600 м от «Северного входа»). Естественная теснина с отвесными скалами, которую обойти было практически невозможно (в этом месте отвесные скалы почти вплотную примыкали друг к другу, оставляя проход шириной всего лишь не более 3-х метров). Все это дополнительно усугублялось довольно крутым спуском опять в каменистое русло с резкими поворотами по нему (углы поворота от 90 до 100–120 градусов). Непосредственно перед самым узким местом прохода находился гигантский валун (вернее гранитная глыба размером примерно в 3–4 ЗИЛ-131). Ее пытались

Колонна мотоманевренной группы на марше

разбить выстрелами из танковых орудий, подрывами сосредоточенных зарядов взрывчатых веществ, но все это было «как слону дробина». После преодоления самого узкого места «Чертовых ворот» дорога круто и резко покидала каменистое русло и уходила вправо, прижимаясь практически к отвесной скале. Далее был довольно крутой и затяжной подъем опять на увалы (примерно около 150–200 м) и, пропетляв метров 300–400, дорога возвращалась опять в русло реки Тангимармоль и уже до самого района расположения маневренной группы не выходила из него. Общая протяженность колонного пути составляла около 4 км.

Сложность оборудования колонного пути по косоугору увалов заключалась в том, что грунт в это время еще не оттаял, на трассе зачастую попадались камни, валуны. Бульдозер, да и БАТ-М в том числе, не могли сразу даже частично заглубить отвал, поэтому приходилось взрывами сосредоточенных зарядов ВВ рыхлить грунт. Уже после того, как дорога была готова и стала активно экс-

плуатироваться, весенняя оттепель зачастую преподносила сюрпризы. То на косогорных участках образуются оползни грунта, то произойдет обрушение края дороги, то каменистые завалы. А подъем от «Чертовых ворот» в сторону базы ММГ в это время становился вообще проблемным для колесной техники, правда, БТР с трудом, но преодолевали это место.

После того, как подразделения 1-й мотоманевренной (без 1-й пограничной заставы капитана Н.В. Завьялова) группы полностью сосредоточились в районе 1,5 км восточнее к. Гармин, саперы двумя группами приступили к минированию подступов к дороге и северному входу в ущелье противопехотными минами (ППМ) натяжного действия (типа ОЗМ-72, ПОМЗ-2М, МОН-100). Работы проводились в сложных климатических условиях, регулярно шел то мокрый снег, то дождь, так что к вечеру саперы были насквозь промокшими. Ночевали либо в палатках, либо в машинах и БТР.

В группу № 1 входили: старший лейтенант В.Д. Быков, старший лейтенант Н.М. Раймгулов и 10 саперов от 1-й ММГ и ДШМГ 48-го пограничного отряда. Эта группа минировала западные склоны ущелья Тангимармоль. За период с 14 по 15 февраля 1984 г. этой группой было установлено 7 минных полей (164 мины, из них ОЗМ-72 – 11 шт., ПОМЗ-2М – 132 шт., МОН-100 – 21 шт.).

«Встал перед нами не очень приятный вопрос, как освободить ущелье от валунов, чтобы проложить дорогу. По оценке саперов это могло занять больше недели, и то если будет доставлен специальный бур и взрывчатка. Мне, как командиру-общевойсковому, пришла в голову идея использовать приданные танки. Поговорив с командиром роты, решили использовать подкалиберные снаряды. Это бронированная болванка, которая пробивает броню практически любого танка. Действительно, через день громадные валуны были разбиты и БАТМом отодвинуты в сторону. Место для дороги было расчищено. Дальше началась работа бульдозера, который потихоньку, поскольку дорогу надо было вести по косоугору, стал расчищать тропу до ширины прохода БАТРа. В отдельных местах пришлось укреплять дорогу камнями, чтобы она не осыпалась в обрыв. Я уже не помню, сколько времени делали подвездные пути к кошаре, но не очень долго...»

Из воспоминаний начальника 1-й ММГ 81-го погранотряда подполковника Б.Ф. Лисицкого

В группу № 2 входили: старший лейтенант Ф.М. Каримов, лейтенант А.А. Городилов и 13 саперов от 2-й ММГ и инженерно-саперной роты Термезского пограничного отряда. Эта группа минировала восточные склоны ущелья. За период с 14 по 15 февраля 1984 г. этой группой было установлено 4 минных поля (148 мин, из них ОЗМ-72 – 10 шт., ПОМЗ-2М – 112 шт., МОН-100 – 26 шт.).

16 февраля 1984 г. группа № 1 (без старшего лейтенанта В.Д. Быкова и четырех саперов) минировала восточные подступы к северному входу в ущелье. Было установлено 2 ППМП (ПОМЗ-2М – 15 шт., МОН-100 – 5 шт.). Группа № 2 (без пяти саперов) продолжала минировать восточные склоны ущелья перед «Чертовыми воротами». Было установлено 1 ППМП (ПОМЗ-2М – 7 шт., МОН-50 – 12 шт.).

17 февраля 1984 г. группа № 1 минировала западные подступы к «Чертовым воротам». Было установлено 2 ППМП (ОЗМ-72 – 5 шт., ПОМЗ-2М – 15 шт.). Затем эта группа устанавливала ограждение из колючей проволоки на подступах к минным полям на восточных склонах у входа в ущелье. Группа № 2 минировала западные склоны перед входом в ущелье. Было установлено 2 ППМП (ЩЗМ-72 – 9 шт., ПОМЗ-2М – 29 шт.). Затем после установки ППМП прикрывали подступы к этим минным полям ограждениями из колючей проволоки.

Всего за четыре дня саперами было установлено 18 ППМП (общее количество мин – 409 шт.) и прикрыты подступы к ним со стороны дороги ограждением из колючей проволоки. Необходимость прикрытия подступов к ППМП со стороны дороги была вызвана сообщениями гуманности, чтобы

исключить случайный заход на минное поле местных жителей, которые после размещения 1-й маневренной группы стали весьма активно передвигаться по ущелью на базары городов Мазари-Шарифа и Ташкуртана.

На все ППМП были составлены формуляры минных полей со схемами привязки к местности, один экземпляр которых хранился в 1-й мангруппе. Все это предусмотрено руководящими документами (уставами, наставлениями по устройству и преодолению инженерных заграждений), чтобы исключить случайные поражения личного состава на установленных минных полях. Вообще в районах боевых действий весь личный состав должен быть осведомлен о минной обстановке при выполнении боевых задач и соблюдать особые правила поведения. Все эти азбучные истины назубок знают офицеры-саперы. Но, к сожалению, эти обязательные правила нашими командирами подразделений зачастую игнорировались, что приводило к неоправданным потерям. А зачастую сами командиры становились жертвами своей собственной халатности.

Случай, с которым мне пришлось разбираться вместе со старшим инструктором политотдела Термезского пограничного отряда майором Г.Г. Клочковым, произошел 27 февраля 1984 г. на площадке № 1 (в 1,5 км северо-восточнее отметки 1712). На площадке находился временный гарнизон в составе 1-й десантно-штурмовой заставы ДШМГ 48-го пограничного отряда (старшим был старший лейтенант В.А. Нечаев) и минометного взвода 1-й ММГ 48-го пограничного отряда во главе с командиром минометной батареи старшим лейтенантом С. Беляковым.

Именно из этого гарнизона самовольно ушли военнослужащие минометной батареи рядовые Шаталов и Медведь со своим комбатом вниз в северо-восточном направлении к развалинам тюрьмы. В результате подрыва на противопехотной mine погиб минометчик рядовой Медведь и был ранен осколком командир минометной батареи старший лейтенант С. Беляков. Этот выход не был вызван служебно-боевой обстановкой, какими-то неотложными обстоятельствами, наоборот, это чистой воды халатность и недисциплинированность в первую очередь командира.

После этого трагического случая всем офицерам, находившимся на площадках №№ 1, 7, 9, 10, еще раз под личную роспись были доведены районы установки ППМП и категорически запрещены самовольные уходы с площадок под любым предлогом.

Несколько иной случай произошел 29 февраля 1984 г. на площадке № 7 (ДШМГ 48-го пограничного отряда без двух ДШГ). На противопехотной mine недалеко от позиции боевого охранения подрывался рядовой Г.П. Антонов. В ходе расследования обстоятельств подрыва было выяснено, что подрыв произошел в 30–40 м от основного расположения, в 5 метрах от запасной позиции пулемета на уступе карниза ниже позиции. По характеру минно-взрывной травмы (отрыв стопы) подрыв предположительно произошел на противопехотной mine типа ПМН. Такие противопехотные мины в Мармольской операции нами вообще не применялись. Ранее, в марте 1983 г., в этом районе войсковыми силами 40-й армии проводилась операция, поэтому возможно мина осталась от тех времен. После

этого подрыва все боевые позиции, маршруты передвижения на площадках еще раз были тщательно обследованы саперами с помощью миноискателей и минно-розыскных собак на наличие мин. В ходе обследования были обнаружены несколько неразорвавшихся НУРСов, но мин обнаружено не было. До всего личного состава под роспись были доведены требования по соблюдению мер безопасности и правил поведения в районе боевых действий.

Во время установки ППМП саперами также уничтожались обнаруженные элементы невзорвавшихся боеприпасов из комплекта РБК-250 (разовая бомбовая кассета – элемент авиационного вооружения массой 273 кг, снаряженный 150 осколочными боеприпасами АО-1. Общий вес боевой части кассеты – 150 кг, площадь поражения – 4800 м²). РБК применялись с самолетов СУ-17 и вертолетов Ми-8 и Ми-24. Перед началом Мармольской операции армейская авиация наносила БШУ по базовому району моджахедов в ущелье, и видимо отдельные осколочные элементы АО-1 просто не сработали. Кроме того, саперами 1-й и 2-й групп были обнаружены и уничтожены несколько противопехотных мин иностранного производства (в частности, американские типа M18A1 «Клеймор» и M16A1).

С целью обеспечения безопасности мотоманевренных групп и контроля за перемещениями бандгрупп в Мармольской зоне через близлежащие перевалы Заргар, Арчадамаг, Рахи-Сафед, Шикаф, Амади-Бала командованием округа было принято решение об использовании для этих целей разведывательно-сигнализационного комплекса (РСК) 1К18 «Реалия-У». В установке первого комплекта

РСК принимали участие саперы инженерно-саперного взвода ДШМГ 48-го погранотряда, а непосредственно руководил и сам участвовал в установке офицер инженерного отдела КСАПО капитан Валерий Петров (кстати, во время установки он здорово подморозил ноги, так как на перевалах было много снега, да и морозец на высоте все-таки был приличный). Первый установленный комплект охватывал 4 цели: цель № 1 – ущ. Вейзан, в котором было установлено 5 датчиков (3 сейсмических, 1 сейсмоакустический и 1 магнитно-кабельный); цель № 2 – ущ. Ушландара – установлено 6 датчиков (5 сейсмоакустических и 1 магнитно-кабельный); цель № 3 – пер. Амади-Бала – установлено 10 датчиков (8 сейсмических, 1 сейсмоакустический и 1 магнитно-кабельный); цель № 4 – перевал Шикаф – установлено 8 датчиков (6 сейсмических, 1 сейсмоакустический и 1 магнитно-кабельный).

Для обеспечения надежной связи базовой станции с установленными в ущельях и на перевалах датчиками дополнительно были установлены 4 ретранслятора. Один ретранслятор обеспечивал связь с целями № 1 и 2, второй был установлен на перевале Амади-Бала и два ретранслятора обеспечивали связь с перевалом Шикаф. Впоследствии, в конце марта 1984 г., в этом районе были установлены еще два комплекта «Реалия-У» сроком на 120 суток на направлениях: ущ. Вейзан, ущ. Ушландара, пер. Амади-Бала, пер. Рахи-Сафед и ур. Арчадамаг.

Все РСУ были установлены на вьючных и пешеходных тропах перевалов в наиболее вероятном месте появления противника. РСК 1К18 использовались в комплексе с дежурными огневыми

средствами и в значительной мере снижали вероятность внезапного нападения противника и безнаказанного его перемещения в контролируемой зоне.

Положительный опыт применения в Мармоле в 1984 г. этих комплексов позволил в 1985 г. принять их на вооружение пограничных войск и успешно использовать при действиях наших спецподразделений в Афганистане (в зоне ответственности 68, 81 и 117-го пограничных отрядов), а затем и в Чечне.

Некоторые особенности инженерного обеспечения Ташкурганской операции.

К операции привлекались: две мотоманевренные группы в полном составе, усиленная пограничная застава 3-й мотоманевренной группы с минометным и противотанковым взводами, резервная погранзастава 81-го пограничного отряда, артиллерийская гаубичная батарея 122-мм гаубиц от 122-го мотострелкового полка, а также части и соединения 18-й пехотной дивизии, подразделения афганских пограничников и отдельный батальон царандоя. Операция проводилась в период с 24 по 29 февраля 1984 г. По замыслу операции предусматривалось блокирование города Ташкургана с северо-западной, северной и северо-восточной частей силами усиленной погранзаставы 3-й мотоманевренной группы и резервной заставы по рубежу 1,5 км северо-восточнее отм. 427,2 – отм. 409 – Мирза-Касим – Багича – Даулатзом; с юга и юго-востока рубеж блокировали подразделения 2-й мотоманевренной группы по линии: постоянный пункт дислокации 2-й ММГ – старая крепость – южные окраины Ташкургана – Ходжабурхан – восточнее Исмаилхейль. Минометная батарея 2-й мотомангруппы нахо-

дилась на своих позициях в пункте постоянной дислокации. После блокирования города афганские части и подразделения по намеченным направлениям должны были осуществить зачистку районов города с северных окраин в южном направлении.

Операция началась ранним утром без предварительной огневой подготовки, выход на рубежи блокирования был осуществлен в минимальные сроки без каких-либо приключений. Инженерную разведку маршрутов выдвижения осуществляли инженерные группы № 1 старшего прапорщика В.И. Киреева (северная окраина города) и № 2 лейтенанта А.Л. Городилова (южная окраина города). Сложность действий инженерной группы № 2 заключалась в том, что выход 2-й мотоманевренной группы на рубеж блокирования должен быть осуществлен не через центр города по мосту через р. Саманган (возможна засада в районе базара), а форсированием этой речки несколько южнее пунк-

та постоянной дислокации и развалин старой крепости. Тем не менее, группа свою задачу выполнила своевременно, был оборудован съезд в каньон и выезд из него, по нему-то и прошла боевая техника на рубеж блокирования.

Первый день операции все-таки не обошелся без чрезвычайных происшествий. В 15 часов БМП (2-я ММГ), возвращаясь в ММГ по маршруту выхода на рубеж блокирования, в районе старой крепости отклонилась от наезженной колеи и подорвалась на противотанковой mine (предположительно на итальянской TS-6.1). Экипаж получил контузии. В результате взрыва был оторван правый передний каток, второй каток поврежден, пробиты днище и масляный бак, осколками посечен двигатель. Машина была эвакуирована в район постоянной дислокации 2-й мотоманевренной группы.

Во второй день операции (25 февраля 1984 г.) в районе старой крепости (где предполагалось выставить пост сарбозов) в земле

были обнаружены провода управления и три очага минирования. В каждом из очагов минирования находились закопанные в грунт заряды взрывчатых веществ (примерно по 10–15 кг), обернутые в какую-то шкуру. На каждом из зарядов лежали итальянские противотанковые мины TS-2.5, поверх которых были уложены 400-граммовые тротиловые шашки, соединенные между собой детонирующим шнуром. В одну из тротиловых шашек был вставлен электродетонатор. Кроме того, в одном из очагов минирования находился элемент неизвлекаемости разгрузочного действия. Провода управления вели к мельнице, в одной из хозяйственных пристроек которой обрывались в кормушке для скота. Мельница располагалась у моста через реку Саманган. Руководителем операции было принято решение об уничтожении обнаруженных зарядов взрывчатых веществ и пункта управления взрывом. Что и было выполнено группой старшего прапорщика В.И. Киреева.

В этот же день в 16.10 в 2,5 км северо-восточнее старой крепости при подъеме на пологий увал на противотанковой mine подорвался БТР, взрывом оторвало 3-е правое колесо, заклинило боковой десантный люк. Экипаж получил контузии.

26 февраля в 15.55 в районе Ходжабурхана отм. 424 (64865) в ходе смены позиции на противотанковой mine произошел подрыв КШМ «Чайка» начальника 2-й мотоманевренной группы подполковника Серебренникова. Мина взорвалась под 3-м левым колесом. Экипаж, в том числе и начальник маневренной группы, получили контузии. Поврежденная машина эвакуирована в пункт постоянной дислокации.

Утром 27 февраля 1984 г., при совершении марша колонны тыла 1-й маневренной группы по маршруту: пункт постоянной дислокации 1-й ММГ – «Северный вход» – Мазари-Шариф, после выхода колонны из ущелья в районе 1 км восточнее отм. 633 (60446) ГАЗ-66, в кабине которого находился за-

меститель начальника заставы мангруппы лейтенант Свиридов, правым передним колесом наехал на противотанковую мину (предположительно ТS-6.1). В результате взрыва лейтенант Свиридов погиб, а водитель получил тяжелое ранение и был вертолетом эвакуирован в Термез.

В этот же день случилась еще одна трагедия. На 1-й площадке в ущелье погиб рядовой Н. Медведь, подорвавшись на противопехотной mine.

В ночь на 1 марта 1984 г. в кишлаке Мармоль бандитами было совершено нападение на афганский пограничный батальон, который после проведенной операции дислоцировался в этом кишлаке. В результате нападения часть афганских пограничников получили ранения, а примерно 160 человек с оружием ушли с бандитами (видимо, это было спланировано заранее). Все это происходило скорее всего, никакого сигнала от афганских пограничников в маневренную группу не поступало, а стало известно от уцелевших солдат ба-

тальона, которые к утру прибежали в 1-ю мангруппу. Впоследствии этот батальон был доукомплектован личным составом из резерва и продолжил свою службу в Мармоле.

1 марта в 10.30 на пограничной заставе «Северный вход» при буксировке трактора Т-130 произошел подрыв (видимо на итальянской противотранспортной mine ТS-2.5) БМП 1-й заставы, в результате подрыва экипаж получил контузии, а у машины оказались повреждены 2 и 3 катки.

5 марта при движении колонны батальона афганских пограничников из Мазари-Шарифа к ущелью Тангимармоль в 4-х км юго-восточнее аэропорта в районе отм. 433,6 произошел подрыв афганского БТР-60. Подрыв произошел, видимо, на фугасе, так как в результате взрыва БТР был отброшен на несколько метров в сторону, у него были оторваны колесные редукторы 2–4 мостов, а экипаж и десант погибли.

9 марта 1984 г. от разведчиков ОГ 3-й мотоманевренной группы («Мазари-Шариф») была получена информация о том, что в отместку за потери, понесенные бандитами в Мармоле, бандгруппой Шукура заминирован участок дороги (на протяжении примерно 4 км) от выхода из ущелья и до развалин кишлака в квадрате 58461. В общей сложности установлено порядка 10 противотанковых мин. Эта информация трагическим образом нашла свое подтверждение 17 марта 1984 г. При обеспечении движения саперной группы 3-й маневренной группы из Мазари-Шарифа, которая осуществляла инженерную разведку и разминирование дороги по маршруту движения колонны, в 8.30 в 600 м западнее отм. 642,0 (6046) подо-

Майор Н.Н. Гурский, заместитель начальника 68-го погранотряда – начальник оперативной группы изучает мины, обнаруженные на участке отряда, 1989 г.

направлении города Талукан. Поэтому они всячески пытались заблокировать минно-взрывными заграждениями маршрут движения наших колонн от кишлака Рустак в направлении кишлаков Багисар и Саррустак и далее через перевал Дивари-Танг на Дашти-Чинар. Минирование этого маршрута началось буквально сразу же после выставления гарнизона (т.е. в январе–феврале 1986 г.).

Однажды ночью после прошедших накануне в верховьях ущелья Сари-Джуй и Дивари-Танг сильных дождей были слышны несколько мощных взрывов. Это был результат воздействия мощных селевых потоков на установленные в сухом русле долины фугасы, большая часть которых была ими приведена в действие или смыта. Разведчики Московского пограничного отряда через 2–3 дня подтвердили эту информацию. По их данным в Рустакской зоне появилась группа специалистов-подрывников, прошедших специальную подготовку в Пакистане и специализирующихся на установке фугасов большой мощности, управляемых как по радио, так и с помощью контактных замыкателей различного типа.

Первой ласточкой такого рода смертельных фугасных ловушек стал факт подрыва 15 апреля 1986 г. БТР-60 4-й маневренной группы севернее гарнизона «Тути» в 1,5 км восточнее к. Дашти-Чинар. В этот день оперативная группа пограничного отряда осуществляла проводку транспортной колонны тыла к местам дислокации в «Рустак» и «Тути», а маневренная группа «Тути», встречая колонну, выставляла свой блок в районе к. Дашти-Чинар и кряжа Дивари-Танг. Вначале произошел подрыв на противотанковой mine

Подрыв на фугасе БТР головного дозора 68-го ПОГО (Бадгис, Аршонба, март 1987 г.)

БТР из группы сопровождения колонны в районе к. Саррустак. В результате трое военнослужащих получили контузии, в т.ч. старший офицер инженерного отделения отряда капитан М.В. Зенкин.

Затем поступило сообщение о подрыве БТР в районе гарнизона «Тути». Произошло следующее. Пограничная застава под командованием капитана В.В. Привалова вставала на блок в наиболее опасном месте для встречи транспортной колонны. При попытке подъема БТР начальника заставы из сухого русла реки Дивари-Танг на плато в направлении к. Дашти-Чинар произошел взрыв фугаса большой мощности (порядка 25–30 кг тротила) под днищем машины, в результате которого БТР отбросило на 5–8 м в сторону и перевернуло. В результате такого мощного взрыва днище БТР в районе башни было практически все вырвано, а саму башню сорвало и отбросило на 20–25 м в сторону, корпус БТР был раздут как консервная банка и в 2–3-х местах расколот, большая часть колесных редукторов были оторваны взрывом. Погибли восемь военно-

служащих 4-й мотоманевренной группы, в том числе два офицера – начальник 3-й заставы капитан Виктор Витальевич Привалов, оперативный уполномоченный особого отдела майор Григорий Иванович Соловьев.

Время шло, снабжение 4-й маневренной группы «Тути» осуществлялось по воздуху вертолетами, но вертолетами-то особо не напасешься да и накладно. И наступил такой момент, когда в гарнизоне оказались на исходе боеприпасы, особенно минометные мины и патроны к башенным пулеметам БТР, продовольствие и топливо. Дошло до того, что топлива в БТР и БМП оставалось лишь для поддержания в заряженном состоянии АКБ.

Руководством оперативной группы Среднеазиатского округа было принято решение о проведении в третьей декаде июля 1986 г. (с 22 по 29 июля) частной операции по деблокированию гарнизона «Тути» и проводке транспортной колонны тыла в «осажденный» гарнизон. К операции привлекались две усиленные пограничные заставы (УПЗ) от 1-й и 3-й

мотоманевренных групп 117-го пограничного отряда, десантно-штурмовые группы Восточного пограничного округа и 48-го погранотряда – для блокирования района кишлаков Саррустак–Кызыр–Гандж–Деври–Ходжахайраб. Транспортная колонна собралась незначительная, одних только топливозаправщиков порядка 15–20 машин. Сопровождение колонны осуществляла усиленная погранзаस्ताва от 2-й мотоманевренной группы «Янги-Кала» под командованием начальника подполковника Валентина Ивановича Дечука. В состав группы разведки и разграждения (ГРР) вошло отделение саперов 3-й мотоманевренной группы «Чахи-Аб» вместе с командиром инженерно-саперного взвода лейтенантом В.И. Субиным и штатный инженерно-саперный взвод 2-й ММГ. В группу также были включены путепрокладчик БАТ-2 и БМР-1 (бронированная машина разминирования) с катковым колеевым тралом КМТ-7 от 2-й мотоманевренной группы.

После переправы через реку Пяндж колонна быстро и без происшествий дошла до 1-й мотоманевренной группы «Рустак», где и остановилась на ночевку. Оставив часть транспортных машин в гарнизоне 1-й ММГ, колонна с утра двинулась в путь.

В районе 1–1,5 км северо-западнее к. Саррустак, в одной из теснин после взрыва под катковым тралом БМР-1 сработавшей противотанковой мины, сняли два больших фугаса (примерно по 15–20 кг каждый) с контактными взрывателями и 3 «итальянки» ТS-6,1. Весь путь по пересеченной местности прошли с помощью путепрокладчика БАТ-2, который довольно-таки быстро торил дорогу.

Миновали кишлак Саррустак, где колонна была традиционно обстреляна «духами», вышли на относительно равнинную часть долины Таразу и далее привычным маршрутом на юго-восток в сторону перевала Дивари-Танг, где группу настигла сильнейшая пылевая буря (так называемый «афганец»). Сразу же потемнело как ночью, а от песка не спасали даже марлевые повязки и защитные окуляры. Поступила команда остановиться, рассредоточиться и переждать «афганец» на месте. Буря бушевала более суток. Встав в круговую оборону и рассредоточив транспортные машины в складках местности, группа переждала самый пик бури, и как только немного посветлело, вновь тронулась в путь. До гарнизона «Тутти» по кратчайшему пути оставалось около 20 км. Но ей предстояло преодолеть самый сложный участок маршрута до кряжа Дивари-Танг и далее два района особо опасных с точки зрения возможного минирования. Тем более, что от разведчиков накануне поступила информация о том, что на оставшемся отрезке маршрута можно ожидать до 10–12 фугасов и порядка 25 мин.

Условия местности после перевала особо не позволяли маневрировать, поэтому боевой порядок был выстроен следующим образом: первыми по маршруту шли саперы в пешем порядке и тщательно проверяли дорогу с помощью МРС, миноискателей и щупов, их с флангов прикрывали также в пешем строю стрелки. Далее шла БМР-1, за ней с уступом в 50–60 м – БАТ-2 и по возможности срезал грунт на глубину 10–15 см. Ну а далее шла остальная колонна. Колонный путь старались прокладывать новый, избегая старых наезженных дорог.

Так дошли практически до выступа кряжа Дивари-Танг. И здесь пришлось повернуть строго на запад, прокладывая трассу по крутому северному склону высоты с отметкой «1518». Именно здесь, в самом узком месте между двух обрывистых откосов, были последовательно обнаружены и обезврежены 2 крупных фугаса, заложенных на глубину около 60–70 см с контактными замыкателями, выведенными в старые колеи. Скорость движения колонны в этот период вообще упала до нуля, а проще сказать колонна стала.

Проложив новый путь, колонна вышла к последнему опасному рубежу, который находился точно напротив печально известного к. Дашти-Чинар. Но здесь никакого обхода придумать было просто невозможно, пришлось более тщательно проверять все устье сухого русла практически по сантиметру. И усилия саперов были вознаграждены – удалось обнаружить еще два 15-килограммовых фугаса, которые были обернуты в овечью шкуру (чтобы исключить их обнаружение минно-розыскными собаками). Дополнительно прокатав с помощью БМР-1 всю площадь (около 300 м²) этого устья, колонна наконец-то вышла на финишную прямую к гарнизону.

Войдя в гарнизон и расставив машины, саперы буквально попадали от усталости и невероятного морального напряжения. Механика-водитель БМР-1 вообще доставали из люка машины под руки, так как самостоятельно он выбраться не смог.

Боевая задача была выполнена, колонна без потерь дошла до гарнизона, в ходе проводки было обезврежено 6 мощных фугасов и 3 «итальянки». Тралом БМР-1 было уничтожено еще 2 «итальянки».

Танкотехническое и автотехническое обеспечение боевых действий подразделений пограничных войск на территории Афганистана

Реализация поставленных перед пограничными войсками задач по вводу Ограниченного контингента советских войск на территорию Афганистана и обеспечению безопасности южных рубежей СССР потребовала от офицеров отдела автомобильной и бронетанковой техники ГУПВ, автобронетанковых отделов пограничных округов и технических частей пограничных отрядов проведения срочных мероприятий по танкотехническому и автотехническому обеспечению деятельности сформированных резервных подразделений. Это касалось в первую очередь организации специальной подготовки механиков-водителей БМП, водителей БТР и автомобилей, укомплектования до штата сформированных мотоманевренных групп (далее – ММГ) исправной бронетанковой и автомобильной техникой, пополнения запасов складов пограничных отрядов и пограничных округов необходимой номенклатурой запасных частей, агрегатов и принадлежностей к указанной технике.

В автобронетанковом отделе Главного управления Пограничных войск КГБ СССР этими вопросами в тесном взаимодействии с автобронетанковыми отделами пограничных округов и техническими частями пограничных отрядов активно занимались полковники А.П. Фетисов, В.С. Силаев, Г.В. Евстигнеев, В.Ф. Осташов и другие офицеры отдела.

В первой декаде ноября 1979 г. в округах завершалось формирование мотоманевренных групп (Се-

веро-Западный, Прибалтийский, Закавказский, Восточный, Забайкальский, Дальневосточный и Тихоокеанский пограничные округа формировали по одной маневренной группе, а Среднеазиатский – две резервные). Среднеазиатский пограничный округ к началу зимы располагал уже крупными резервными силами и средствами, в том числе и четырьмя штатными ММГ на бронетехнике (ММГ на БМП и ММГ на БТР).

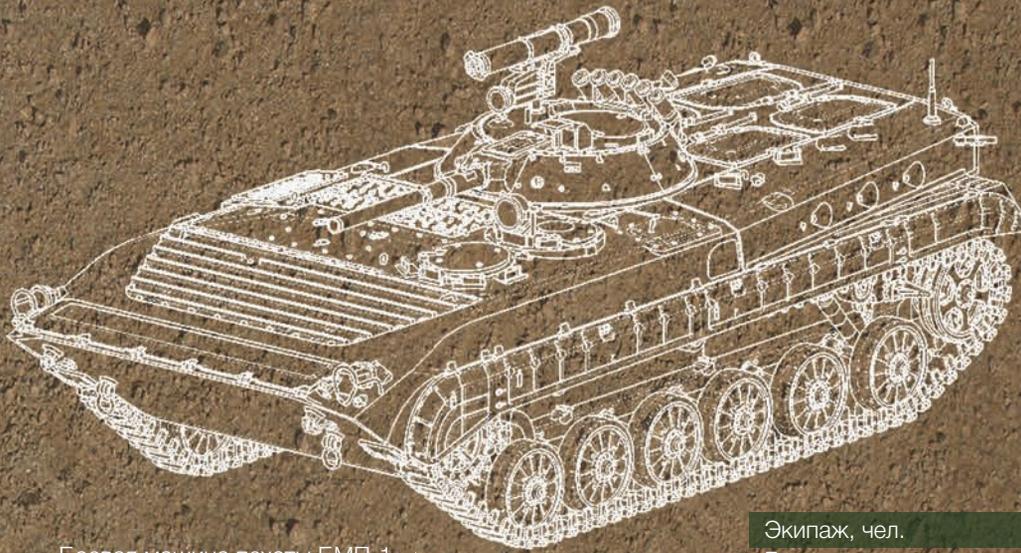
С началом 1980 г. штаб, тыл, отдел автомобильной и бронетанковой техники и другие органы управления ГУПВ КГБ СССР занимались усилением Среднеазиатского пограничного округа личным составом, автомобильной и бронетанковой техникой. Это позволило укрепить пограничные заставы, создать в каждом пограничном отряде мобильные резервные подразделения – ММГ на БМП и БТР. Своих резервов Центр не имел, и все это усиление для советско-афганской границы приходилось осуществлять за счет сил и средств других пограничных округов.

К концу ноября 1981 г. пограничные округа доложили в ГУПВ КГБ СССР о завершении формирования своих маневренных групп и о готовности переброски их в КСАПО.

По расчетам штаба ГУПВ КГБ СССР с учетом графика движения эшелонов девять мотоманевренных групп со всем вооружением и боевой техникой должны были прибыть в Среднеазиатский пограничный округ к концу декабря 1981 г.

В последней декаде декабря 1981 г. завершилась подготовка прибывших в Среднеазиатский погранокруг сформированных ММГ. Их укомплектованность личным составом, вооружением и технической проверялась на местах, в том числе с непосредственным участием офицеров автобронетанкового отдела ГУПВ КГБ СССР полковника Ю.М. Огнева (начальник отдела), полковника Н.П. Овсянникова (заместитель начальника отдела), полковников А.П. Фетисова, В.С. Силаева, Г.В. Евстигнеева, В.Г. Новосельцева, Н.А. Сержанова. К основной части подразделений замечаний не возникло. Боевая техника (БМП, БТР и др.) была практически новая и ее требовалось освоить в сжатые сроки. В оставшиеся 2–2,5 недели были проведены сборовые занятия и учения, проверена готовность к выполнению оперативно-боевых задач. К первой декаде января 1981 г. подразделения были готовы к действиям.

Формирование большого количества мотоманевренных групп потребовало организации боевой и качественной подготовки необходимого количества механиков-водителей и наводчиков-операторов БМП и БТР. Имевшаяся в пограничных войсках учебно-материальная база для подготовки специалистов указанной категории в пограничных отрядах была слабая, не вполне соответствовала предъявляемым требованиям. В связи с отсутствием в ряде пограничных отрядов и

Боевая машина пехоты БМП-1 ▲

Двигатель на этой машине находится в передней части (справа), рядом с ним (слева) расположено отделение управления. Боевое отделение занимает центральную часть БМП, а сзади расположен десантный отсек, который вмещает восемь десантников.

Броня сделана из стальных катаных листов, которые установлены под большим углом. По бортам БМП расположены бойницы, которые закрыты специальными заслонками. Вою заднюю часть машины занимают десантные двери, которые выполняют еще и функции топливных ба-

ков. Башня БМП литая, круглой формы. В ней установлены 73-мм пушка «Гром» и пулемет. Также БМП вооружена противотанковыми ракетами «Малютка».

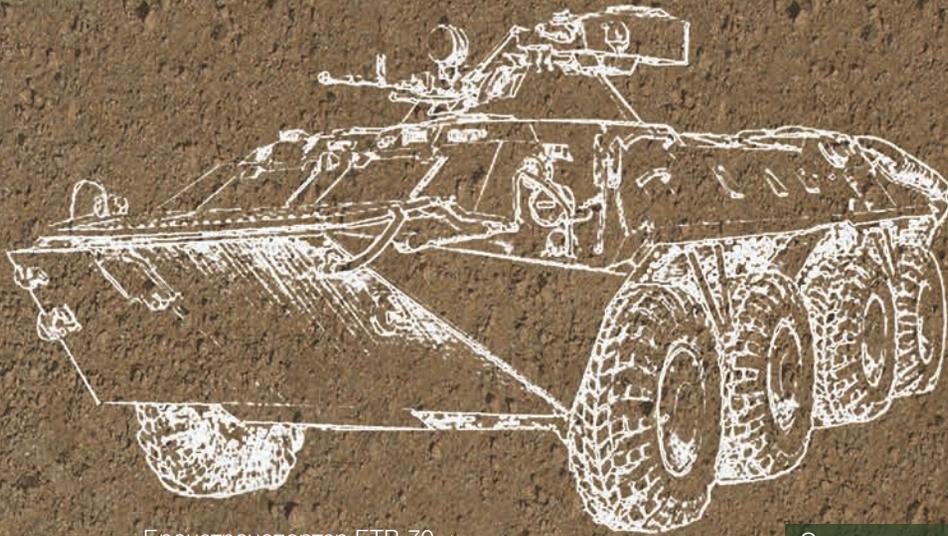
БМП-1 умеет плавать. Благодаря форме корпуса и специальным щиткам, она может плыть со скоростью 7 км/ч. Передвижение в воде осуществляется за счет перематывания гусениц. Опорные катки сделаны полыми, что улучшает плавучесть машины.

На машину установлен шестицилиндровый дизельный двигатель, который обеспечивает ей высокую подвижность.

Экипаж, чел.	3-8
Год выпуска	1966
Основные размеры	
Длина, мм	6460
Ширина, мм	2940
Высота, мм	2068
Масса, кг	
Боевая масса	12 600
Силовая установка	
Двигатель	УТД-20
Мощность, л.с.	300
Технические данные	
Скорость, км/ч максимальная	65
Запас хода, км	600
Вооружение	73-мм пушка «Гром», 7,62-мм пулемет ПКТ ПТРК «Малютка»

Уже после ввода в Афганистан советских войск стало ясно, что БМП-1 не приспособлены для действий в горах в условиях партизанской войны. В войска поступили БМП-2 с автоматической 30-мм пушкой

Бронетранспортер БТР-70 ▲

Бронетранспортер БТР-70 предназначен для транспортировки личного состава и поддержки его огнем на поле боя.

Корпус машины создан из броневых катаных листов. Толщина брони не превышает 10 мм.

БТР-70 разделен на несколько отделений. Впереди находится отделение управления, в котором расположено место водителя-механика и командира машины. Также здесь установлены приборы наблюдения (включая ночные), контрольно-измерительные приборы, радиостанция и переговорное устройство.

За отделением управления находится боевой отсек. В нем расположены место оператора-наводчика и места для десантников (семь человек). Один пехотинец сидит рядом с наводчиком лицом по ходу движения, а остальные расположены лицом к бортам машины, по три человека на каждой стороне. В отделении есть амбразуры для использования личного оружия. Для ведения огня из пулемета наводчик занимает специальное подвесное кресло.

Также в боевом отделении расположен большой люк для десантирования.

Экипаж, чел.	2+8
Год выпуска	1971
Основные размеры	
Длина, мм	7535
Ширина, мм	2800
Высота, мм	2240
Масса, кг	
Боевая масса	13 600
Силовая установка	
Двигатель	2 ЗМЗ-4905
Мощность, л.с.	240
Технические данные	
Скорость, км/ч максимальная	80
Запас хода, км	600
Вооружение	14,5-мм пулемет КПВТ, 7,62-мм пулемет ПКТ

некоторых пограничных округов надлежащим образом оборудованных автодромов, танкодромов и директрис для ведения огня из штатного оружия БМП и БТР, в срочном порядке принимались меры по приведению в порядок и оборудованию существующей учебной материально-технической базы для организации качественной подготовки водителей БТР и автомобилей. Широко использовались учебная материально-техническая база и полигоны Минобороны СССР. Подготовка механиков-водителей БМП и наводчиков-операторов осуществлялась, как правило, на базе вблизи расположенных учебных дивизий Министерства обороны СССР по заявкам пограничных войск (например, подготовка механиков-водителей и наводчиков-операторов Тихоокеанского и Дальневосточного пограничных округов осуществлялась в учебной дивизии ДВО, дислоцированной в Волочаевке).

Вопросами танкотехнического и автотехнического обеспечения действий мотоманевренных групп на территории Афганистана вплотную занимались офицеры отдела автомобильной и бронетанковой техники ГУПВ. В пограничных округах: заместители начальника пограничного округа по технической части (КСАПО – полковник В.А. Матияш, его сменил полковник В.В. Багловский; ВПО – Н.А. Чернуцкий, его сменил полковник А.К. Архангельский) и офицеры отделов автомобильной и бронетанковой техники этих округов (начальник автобронетанкового отдела КСАПО – полковник В.Н. Мякушко и начальник автобронетанкового отдела ВПО – полковник В.Е. Василевский, впоследствии его сменил полковник В.Н. Карнаух), заместители на-

чальников пограничных отрядов по технической части в тесном взаимодействии с заместителями начальников оперативных групп (далее – ОГ) КСАПО и ВПО по технической части (КСАПО – полковник А.Н. Митрохин, затем его сменил полковник М.В. Спорышев; ВПО (Фрунзе) – И.А. Поздняков).

Выезжая в командировки в учебные центры и проверяя организацию и состояние подготовки, офицеры автобронетанкового отдела ГУПВ КГБ СССР, автобронетанковых отделов пограничных округов и технических частей пограничных отрядов особое внимание обращали на практические навыки вождения механиков-водителей, а наводчиков-операторов – стрельбе из штатного вооружения БМП и БТР. Кроме того, обращалось внимание на знание экипажами БМП (БТР) материальной части и вооружения своей машины, особенностей ее технического обслуживания и текущего ремонта в полевых условиях, слаженность и взаимозаменяемость экипажа и десанта в боевых условиях.

Основное внимание в вопросах танкотехнического обеспечения проводимых операций уделялось технической исправности БМП (БТР) в ММГ. Главным требованием являлось то, что БМП (БТР) должны быть постоянно готовыми к выходу и открытию огня.

Офицеры автобронетанковых отделов ГУПВ КГБ СССР и пограничных округов, находясь в командировках на территории Афганистана, постоянно требовали, чтобы под руководством заместителя начальника ММГ по технической части за сутки до начала операции организовывалось техническое обслуживание боевой техники и автомобилей, привлекаемых для операции, производи-

лась дозаправка машин ГСМ, проверялось техническое состояние, укладка шанцевого инструмента, неукоснительно проводилось техническое обслуживание БМП (БТР) и автомашин: ежедневное, плановое, перед выходом на операцию, в ходе операции и по возвращении в базовый лагерь.

В летний период основной упор делался на обслуживание систем питания воздухом двигателей, ввиду большой запыленности воздуха при движении в колоннах. В зимний период больше внимания уделялось обслуживанию ходовой части техники, ввиду тяжелых дорожных условий в это время.

Ответственными за техническое состояние машины назначались механик-водитель и наводчик-оператор. На механика-водителя (водителя) возлагалась основная задача по обеспечению БМП (БТР) подвижности и управляемости. Важно было исключить любую вынужденную остановку по технической неисправности или нехватке топлива. Для обслуживания машины при необходимости в помощь выделялись 1–2 стрелка из состава отделения, за которым закреплена машина. О полной готовности боевой техники командиры подразделений в обязательном порядке докладывали командованию мотоманевренной группы.

По воспоминаниям, которыми поделился заместитель начальника КСАПО генерал-майор В.Н. Смирнов – начальник оперативной группы в г. Ашхабаде (1983–1984 гг.), у него не было никаких претензий к работе автобронетанковых служб пограничных отрядов и ММГ по обеспечению проводимых операций. Примечателен один эпизод из воспоминаний В.Н. Смирнова о проведении операции по освобождению от

душманов, которые захватили хлопковую концессию с десятками тысячами тонн хлопка в Бала-Мургабе. Для проведения операции было принято решение сформировать сводную группировку из сил и средств, выделенных из состава мотоманевренных групп, дислоцированных в Калайи-Нау, Меймене, Кайсаре, Шибиргане, Мордианеи, десантно-штурмовой группы (Керки) и совершить многокилометровый марш из Мазари-Шарифа через Андхой до Бала-Мургаба. Марш проходил по территории Афганистана, контролируемой пуштунскими племенами. Затем колонна техники выходила на территорию СССР, форсировала реку и далее двигалась по афганской территории к Бала-Мургабу. Как вспоминает генерал-майор В.Н. Смирнов, только облет на вертолете колонны сводной группировки на марше занимал у него более 20 минут. Марш проходил в сложных дорожных условиях, частично по пустыне. О высоком уровне подготовки водителей, механиков-води-

телей бронетанковой и автомобильной техники к совершению марша говорит тот факт, что за все время марша была поломка только одной автомашины, да и та после непродолжительного ремонта была возвращена в колонну.

Своевременная и качественная отработка вопросов технического обеспечения в целом давала высокую живучесть, защищенность личного состава и машины от воздействия огня противника, маневр огнем и колесами на поле боя и быструю эвакуацию поврежденных машин.

При получении боевых повреждений техника эвакуировалась из района боевых действий в безопасное место и восстанавливалась специалистами технического замыкания (МТО-АТ или МТО БТР). По опыту боевых действий БТР в случае подрыва на минах удавалось восстанавливать за 3–5 часов, даже при отрыве двух колес. Опыт боевых действий показал также, что в штате ММГ необходимо иметь специальный тя-

гач для эвакуации поврежденной техники. В его отсутствие в качестве тягачей приходилось использовать БТР-70 или БМП, которые для этих целей были мало приспособлены.

Поддержание автобронетанковой техники в высокой технической готовности требовало наличия на складах необходимого количества запасных частей и агрегатов, наиболее часто выходящих из строя в ходе совершения марша, при ведении боевых действий, при подрыве техники на минах. Номенклатура необходимых запасных частей и агрегатов постоянно уточнялась на основе анализа выхода автобронетанковой техники из строя в ходе боевых действий ММГ, который представлялся еженедельно (в экстренных случаях – сразу же после проведения операции) заместителю начальника оперативной группы по технической части (впоследствии – по вооружению и технике).

Необходимость сокращения сроков доставки непосредственно

Технико-строевой смотр 3-й ММГ 117-го Московского пограничного отряда, кишлак Чахи-Аб, Тахарская провинция ДРА

в мотоманевренные группы запасных частей и агрегатов для технического обслуживания и текущего ремонта боевой и автомобильной техники, ее интенсивное использование для выполнения поставленных задач потребовало внесения значительных изменений в существующую схему снабжения пограничных частей автомобильным и особенно бронетанковым имуществом. В этих целях было организовано тесное взаимодействие с Главным бронетанковым управлением, Главным автомобильным управлением Минобороны СССР, в ряде случаев непосредственно с заводами. По заявкам пограничных войск выписывались дефицитные двигатели, агрегаты, запасные части и принадлежности, которые отгружались на склады пограничных округов.

Новую автобронетанковую технику пограничные войска получали по разнарядкам непосредственно с заводов и предприятий. Капитально отремонтированная техника доставлялась с ремонтных заводов Минобороны СССР (например: Возжаевка – Забайкальский военный округ, Борисов – Белорусский военный округ). Для получения этой техники округа формировали приемные команды из числа подготовленных механиков-водителей и командиров экипажей, которые осуществляли приемку техники и сопровождали ее по железной дороге в пункты прибытия. Запасные части к бронетехнике отправлялись по заявкам пограничных округов на окружные склады и далее по разнарядкам округов в пограничные отряды. Доставка необходимых для восстановления вышедшей из строя бронетанковой и автомобильной техники ММГ, находящихся в Афганистане, осуществлялась, как правило, автоко-

лоннами, которыми в плановом порядке завозились боеприпасы, ГСМ и другое имущество.

Большую помощь оказывала авиация Пограничных войск СССР, оперативно доставляя прямо в мотоманевренные группы остро необходимые запасные части к бронетехнике и автомобилям. Кроме того, было налажено тесное взаимодействие с подразделениями Советской Армии, расположенными вблизи от пунктов дислокации ММГ в целях срочного восстановления вышедшей из строя автобронетанковой техники.

Интенсивность использования автобронетанковой техники в операциях Пограничных войск СССР на территории Афганистана резко увеличила потребность в ее среднем и капитальном ремонте. Возможности существующих авторемонтных баз пограничных округов (АРБ-103 в г. Ташкенте; АРБ-105 в г. Дзержинске БССР; АРБ-107 в г. Тбилиси и АРБ-129 в г. Алма-Ате) не позволяли осуществить капитальный ремонт автомобильной техники и ее агрегатов в необходимых количествах. Средний и капитальный ремонт БМП и БТРов до ввода войск в Афганистан осуществлялся по нарядам Минобороны СССР в минимальных количествах на ремонтных заводах Минобороны СССР.

Для решения этой проблемы руководство ГУПВ КГБ СССР обратилось в Минобороны СССР, и пограничным войскам выделялись в необходимых количествах наряды на производство капитального ремонта БМП и БТР на военных ремонтных заводах.

Одновременно, на основании докладной ГУПВ КГБ СССР о состоянии и возможностях авторемонтных баз пограничных округов и предложений по их совершенствованию и развитию, поддер-

жанных руководством КГБ СССР, в 1980 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о строительстве в ВПО (г. Алма-Ата), КДВПО (пос. Райчихинск Амурской обл.) и Западном пограничном округе (г. Дзержинск Минской обл.) трех заводов по ремонту автомобильной техники, стрелкового оружия, оптики, прожекторной и радиолокационной техники. В 1985 г. после завершения строительства авторемонтного завода в г. Алма-Ате (начальник завода – полковник Б.Ш. Вермайзер) остро встал вопрос капитального ремонта автомобилей, их агрегатов, оптики и стрелкового оружия, поступающих из пограничных отрядов и резервных подразделений КСАПО и ВПО, была снята.

Подготовка к выводу советских войск и пограничных подразделений велась с весны 1988 года. Руководством ГУПВ КГБ СССР была поставлена задача в кратчайший срок разработать план вывода подразделений с территории Афганистана с передислокацией их на советско-афганскую границу. ОГ ГУПВ КГБ СССР, оперативным группам, начальникам пограничных отрядов предстояла задача организовать работу по обустройству на советской территории опорных пунктов и ремонту различных помещений под размещение личного состава. План вывода подразделений пограничных войск из Республики Афганистан был составлен ОГ ГУПВ КГБ СССР и утвержден начальником пограничных войск генералом армии В.А. Матросовым. На его основе свои планы составляли воюющие округа. Так, по плану вывода спецподразделений КСАПО тридцать два гарнизона уже были переведены в мобильный вариант, то есть готовы с получением распоряжения начать выход в

Вывод пограничников из ДРА. Колонны 2, 3, 4-й ММГ 81-го Термезского погранотряда проходят по Хайратонскому мосту 15 февраля 1989 г.

СССР, подняв при этом своим транспортом все оставшиеся материальные средства, а остальные двенадцать гарнизонов переводились в мобильный вариант к 1 февраля 1989 г. В ОВГ ВПО к этому времени находилось на территории Афганистана девять гарнизонов.

На этапе подготовки вывода резервных пограничных подразделений на территорию СССР основные усилия технических частей пограничных отрядов, автобронетанковых отделов КСАПО и ВПО и ГУПВ КГБ СССР были направлены на обеспечение высокой технической готовности автобронетанковой техники выводимых подразделений, создание необходимого резерва запасных частей и агрегатов и одновременно вывоз на советскую территорию всего излишествовавшего автобронетанкового имущества, эвакуацию всех, не подлежащих ремонту корпусов поврежденных БМП и БТР, предотвращение ДТП и поломок техники на марше. Для контроля за ходом подготовки к выводу ав-

тобронетанковой техники практически во все выводимые мотоманевренные группы были командированы офицеры автобронетанкового отдела ГУПВ КГБ СССР, автобронетанковых отделов КСАПО и ВПО и технических частей пограничных отрядов, в зоне которых выводились войска.

Передислокация пограничных гарнизонов из Афганистана осуществлялась с 5 по 15 февраля 1989 г. Мотоманевренные группы и другие спецподразделения пограничных войск выводились в приграничные районы СССР из Афганистана в последнюю очередь только после того, как был обеспечен безопасный выход всех подразделений 40-й армии. Вывод был осуществлен поэтапно – на участках шести пограничных отрядов на фронте общей протяженностью более двух тысяч километров. Во время вывода войск пограничники обеспечили в своей зоне ответственности вывод частей и соединений 40-й армии без потерь и сами не потеряли ни одного человека.

Необходимо отметить, что автобронетанковые службы подразделений пограничных войск, начиная от отдела автомобильной и бронетанковой техники ГУПВ КГБ СССР, до технических частей пограничных отрядов и ММГ в полном объеме выполнили поставленные перед ними задачи по танкотехническому и автотехническому обеспечению ведения боевых действий специальных подразделений пограничных войск на территории Республики Афганистан. Руководство ГУПВ КГБ СССР, начальники войск КСАПО и ВПО всегда высоко оценивали работу специалистов автобронетанковых служб всех степеней от Главка до маневренных групп по обеспечению проводимых на территории Афганистана спецопераций.

Практически все офицеры и прапорщики автобронетанковой службы, принимавшие активное участие в танкотехническом и автотехническом обеспечении боевых действий мотоманевренных групп на территории Республики Афганистан и выводе войск на территорию СССР, были награждены государственными наградами.

Большой вклад в организацию танкотехнического и автотехнического обеспечения боевых действий в Республике Афганистан внесли генералы А.К. Архангельский, В.В. Багловский, В.А. Бурцев, В.А. Семериков, А.Г. Соколов, М.В. Спорышев, полковники Ю.М. Огнев, Н.П. Овсянников, В.В. Васильев, В.Е. Василевский, Г.В. Евстигнеев, В.Н. Карнаух, А.П. Ларин, А.П. Малюков, Н.Н. Муравьев, В.Н. Мякушко, В.Ф. Остахов, С.М. Понякин, И.А. Поздняков, А.П. Прибыток, Н.С. Сержанов, В.А. Смирнов, Р.А. Старков, В.Г. Черняев.

Проверка на прочность тыловых служб

Могут меняться времена и эпохи, формы и способы ведения боевых действий, принципы построения военной организации государства. Незыблемой остается необходимость тылового обеспечения. Особенно на границе – в напряженном режиме службы. И уж тем более в условиях Средней Азии, где даже обычную питьевую воду в силу климатических особенностей региона зачастую приходилось завозить на заставы на машинах и где работники тыла руководствовались нередко не столько служебными инструкциями, сколько смекалкой.

Настоящей проверкой на прочность тыловых служб всех уровней стали боевые действия пограничников в Афганистане, когда нужно было быть готовыми и к решению

специфических задач. Например, знать, как правильно с учетом 40-градусной жары организовать хранение продовольствия, чтобы избежать отравлений личного состава.

Основная задача тылового обеспечения в новых для пограничников боевых условиях афганской кампании заключалась в том, чтобы максимально приблизить боеприпасы, горючее и другие материальные средства к пограничным отрядам и мотоманевренным группам. Обстановка требовала интенсивных действий от всех подразделений. Достаточно сказать, что в периоды проведения операций в день расходовались в Краснознаменном Среднеазиатском пограничном округе 200–250 тонн авиационного керосина и более 100 тонн боеприпасов.

По нормам мирного времени в местах дислокации вертолетов требовалось иметь резерв топлива примерно на три заправки. В боевой обстановке этого оказалось недостаточно. Поэтому на участке границы с Афганистаном, а также в пограничных гарнизонах на его территории были установлены специальные емкости, вмещавшие до 900 тонн авиационного топлива. Для полевых складов горючего использовали резинотканевые резервуары, широко применявшиеся армейскими подразделениями. В каждом отряде был организован неснижаемый запас керосина – 700 тонн. Пополняли его при первой же возможности, не дожидаясь обострения обстановки.

По той же схеме были оборудованы и склады авиационных средств

Занятия с начальниками тыла отрядов КСАПО в Мазари-Шарифе

поражения: бомбы, НУРСы. Это позволяло значительно сократить время на подготовку к выполнению боевых задач.

Значительной проблемой для тыловых служб округа был серьезный износ двигателей вертолетов, вызванный даже не интенсивной эксплуатацией машин зачастую на их предельных возможностях, а особенностями самого региона. Все взлетно-посадочные полосы и вертолетные площадки у гарнизонов спецподразделений были оборудованы на земле. Мелкий афганский песок, попадая в лопатки двигателей, многократно снижал их ресурс. Эту проблему помог решить командующий авиацией погранвойск генерал-майор Николай Рохлов. Он договорился с армейской авиацией о выделении пограничникам специального железного покрытия для аэродромов. Им оборудовали взлетную полосу в Марыйском авиаполку и часто используемые вертолетные площадки на территории Афга-

нистана. В результате удалось снизить количество вышедших из строя вертолетных двигателей со 100 до 3–5 в год. И тем самым спасти не одну жизнь! Ведь исправная машина – залог успешного выполнения боевой задачи.

За время боевых действий в Афганистане численность войск КСАПО увеличилась в несколько раз, и значительная часть личного состава находилась на территории ДРА. Этот личный состав необходимо было разместить, обеспечить питанием и другими видами довольствия. Со всеми этими задачами приходилось справляться тыловым службам.

На афганской территории было довольно много зданий, построенных советскими специалистами: больницы, школы и т.д. По мере возможностей размещались подразделения там. Обсуждался вопрос возведения в местах дислокации ММГ казарм армейского типа, но от этой идеи пришлось отказаться. Численность армейского полка позволяет выставить по пе-

риметру оцепление и контролировать подход противника. У пограничников же людей было значительно меньше: усиленная застава – человек 70–100, мангруппа – 250–300. Строились блиндажи, которые были сконструированы так, что при попадании в них снарядов люди оставались в живых. К тому же вокруг мангрупп всегда были минные поля с двумя выходами, постоянно находившимися под прицелами пулеметов.

Надо отдать должное начальнику тыла погранвойск Г.А. Преображенскому и его заместителю А.Я. Крышко. Они много сделали для обустройства быта подразделений КСАПО. Благодаря этому каждое подразделение, включая и те, что находились на афганской территории, удалось оборудовать автономными электростанциями, прачечными, большими продовольственными холодильниками, душевыми, хлебопекарнями.

Хорошо была налажена в округе продовольственная составляющая. Все повара проходили специальную подготовку. Хлеб пекли прямо в подразделениях. Продукты, особенно скоропортящиеся, доставляли вертолетом. Ни в одной мангруппе не было случаев нехватки продовольствия или пищевых отравлений.

Большой вклад в организацию тылового обеспечения внесли офицеры служб тыла К. Бабич, В. Седов, В. Скворцов, П. Переверзев, В. Полосенко. Благодаря их работе и труду их коллег тыл Краснознаменного Среднеазиатского округа в полной мере обеспечил как проведение боевых действий, так и бытовые нужды личного состава в сложнейший период участия пограничников в боевых действиях на территории Афганистана.

Состав оперативной группы тыла: майоры С. Галеев, А. Черданцев, С. Агатенко. Осень 1980 г.

Служба горючего Пограничных войск КГБ СССР в афганской войне

В ходе подготовки по оказанию интернациональной помощи Республике Афганистан пограничным войскам ставились специальные задачи, выполнение которых напрямую было связано с обеспечением подразделений горюче-смазочными материалами.

Выполнение задач по обеспечению нефтепродуктами всех проводимых операций в данный период стало перед службой горючего пограничных войск новым этапом в становлении. В этот период техническая оснащенность службы очень значительно возросла. На комплектацию службы горючего Восточного и Среднеазиатского пограничных округов стали поступать новые виды технических средств и в первую очередь автомобильные средства подвоза и заправки горючим как для наземной техники, так и для авиации. Значительно увеличилось поставки средств фильтрации, перекачки горючего, особенно авиационного.

В штаты служб горючего тыла Среднеазиатского и Восточного пограничных округов были введены должности старших офицеров по обеспечению горючим боевых подразделений, а в штаты пограничных отрядов – склады авиационного топлива и подразделения подвоза горючего.

Массовое использование боевой и другой техники для выполнения поставленных задач потребовало пересмотра существующей схемы поставки нефтепродуктов. Из-за больших объемов расхода горючего пришлось отказаться от традиционного получения их через нефтебазы Главнефтеснабов республик и тер-

риториальные подразделения Министерства гражданской авиации. Основная масса нефтепродуктов стала поступать с заводов-производителей железнодорожным транспортом непосредственно в пограничные отряды и авиационные части, что привело к бурному развитию складского хозяйства.

Были построены склады горючего увеличенной емкости в пограничных отрядах и авиационных частях афганского направления Среднеазиатского пограничного округа и в зоне ответственности Восточного пограничного округа, а также прирельсовые склады горючего. Большой вклад в развитие складского хозяйства и своевременное обеспечение нефтепродуктами проводимых боевых операций внесли специалисты службы горючего ГУПВ КГБ СССР – полковники С.Н. Тюльпин, А.Ф. Якушин, Г.Г. Акимов, служащие Г.П. Пашенко, И.Н. Иванова; КСАПО и КВПО – подполковники Е.Г. Коптев, Н.П. Лавриненко, майоры В.А. Седов, А.П. Зубарев, А.И. Мельянцева, Л.Л. Шевцов, В.А. Вересов, капитаны Е.Н. Афонин, М.Н. Куприянов, Б.И. Игнатъев, лейтенанты А.И. Гончаров, В.П. Березницкий, В.А. Марков, В.Н. Куприянов, Ю.А. Волик, В.В. Шведов, А.Л. Гильманов, А.П. Слива, С.Н. Прытков, Ю.Б. Дидок, И.М. Скатов, старшие прапорщики М.Г. Мухамадиев, Ю.Н. Таркин, прапорщики А.Н. Сафонова, Н.К. Васильев.

Работа по обеспечению подразделений Пограничных войск СССР в Афганистане началась до начала ввода войск. В ноябре 1979 г. по

распоряжению Москвы по боевой тревоге была поднята мотоманевренная группа и минометная батарея для совершения марша Ош – Мургаб – Хорог с последующей передислокацией их на территорию Республики Афганистан.

Практически это был первый опыт по обеспечению нефтепродуктами крупного подразделения войск при совершении марша в труднодоступные районы Памира, куда до того времени маршей бронетанковая техника не совершала.

Колонна, насчитывающая более 50 машин, состояла из разнообразной техники. Это бронетранспортеры БТР-60ПБ, транспортные машины ГАЗ-66 минометной батареи и узла связи, машины снабжения – в основном автомобили ЗИЛ-130 и ЗИЛ-131 и один дизельный автомобиль – АЦ-8,5-255Б. И эту всю разнообразную технику нужно было обеспечить горючим на протяжении всего 750-километрового марша. А в наличии было всего 3 штатных автомобильных автотопливозаправщика. Для выполнения задачи по обеспечению горючим колонны на марше пришлось использовать все запасы горючего, имевшиеся на маршруте движения – на пограничных заставах и в пограничном отряде, куда были дополнительно высланы и автоцистерны с горючим. Из-за сложного рельефа Памирской трассы техника, особенно бронетанковая, двигалась очень медленно, а расход горючего значительно превышал нормативный и не соответствовал расчетам. Но, несмотря на это, вся техника на всем протяжении маршрута без горючего не осталась.

В феврале 1980 г. была организована средствами пограничных войск заправка топливом вертолетов авиации Среднеазиатского пограничного округа в аэропорту города Хорог и оборудован полевой пункт заправки авиатехники на пограничной комендатуре в поселке Калаи-Хумб.

Впервые в практике пограничных войск были применены резиноканевые резервуары МР-25 и МР-6, полученные от Министерства обороны. В оборудовании пункта заправки были использованы средства фильтрации топлива ТФ-10, СТ-500-2м и ФГН-60 и электронасосный агрегат АСВН-80М. В связи с нехваткой автомобильных средств подвоза горючего для доставки авиатоплива из города Хорога в комендатуру Калаи-Хумб были впервые использованы резервуары МР-6. Данный пункт заправки был задействован для дозаправки вертолетов, принимающих участие в боевых действиях на территории Афганистана вплоть до середины 1982 г.

Сложности доставки авиационного топлива со склада горючего САПО до Хорогского пограничного отряда, при отсутствии собственных автомобильных средств доставки, заключались в следующем: большая протяженность трассы – более 740 км, резкие перепады температуры при преодолении высокогорных перевалов. В Андижане, где заправлялись авиатопливоцистерны авиационным топливом, температура в апреле была более 15 градусов тепла, а при преодолении перевала Ак-Байтал температура падала до минус 20 градусов. В результате больших перепадов в емкости цистерны выпадало до 2 литров воды (конденсата). Поэтому очень остро встал вопрос обводнения топ-

лива при перевозке по маршруту. Для предотвращения образования воды емкости цистерн заправлялись почти полностью, с обязательным добавлением максимального процента противоводокристаллообразующей жидкости «И». После доставки топливо обязательно отстаивалось, и проводился слив отстоя.

В мае 1980 г. перед частями Восточного пограничного округа была поставлена задача – провести операцию на памирском направлении по вводу войск в Афганистан и в последующем прикрыть афганокитайскую и более 200 километров афгано-пакистанской границы. С этой целью была осуществлена операция под условным названием «Крыша». 22 мая 1980 г. мотоманевренная группа высадилась в районе Сархада. Две погранзаставы десантировались с вертолетов Ми-8, а третья двигалась колонной от Лянгара к месту назначения. В связи с тем, что дороги как таковой не было, путь длиной в 76 км был пройден за 13 дней.

Тогда впервые в войсках был развернут полевой склад авиационного топлива и применены резиноканевые резервуары МР-25. При оборудовании склада авиатоплива были использованы полученные со складов Министерства обороны технические средства службы горючего. Впервые, из-за скоротечности поставленной задачи, была применена обвязка резервуаров, фильтров и мотонасосной установки резиноканевыми рукавами, взятыми из ремонтных комплектов авиатопливозаправщиком. Данное решение обеспечило оперативность выполнения задачи. Через несколько дней после начала ввода войск на сархадском направлении был организован второй полевой склад авиатоплива на погранзаставе «Кызыл-Рабат» Мургабского пограничного отряда (в районе стыка границ: СССР, Китая, Афганистана и Пакистана). Здесь тоже была применена опробованная технология оборудования склада. И так же, через сутки, была организована заправка вертолетов, участвовавших в обеспече-

Колонна автотопливозаправщиков

нии проводки боевых колонн подразделений. В последующем силами службы горючего Мургабского пограничного отряда на данных направлениях были оборудованы стационарные склады с пунктом заправки авиационного топлива, которые использовались и после вывода войск из Афганистана.

В очень сложных условиях приходилось выполнять задачи по доставке авиационного топлива и других нефтепродуктов автомобилистам (военнослужащим и вольнонаемным) пограничной автобазы, дислоцировавшейся в городе Оше. Маршрут доставки топлива из Оша в Мургабский пограничный отряд и далее – к месту расположения полевого склада авиатоплива в поселок Лянгар проходил через горные перевалы, высота которых составляла: перевал Талдык – 3615 м, перевал Кызыл-Арт – 4280 м, перевал Ак-Байтал – 4655 метров. Водителей, которые работали на этой трассе, можно было смело называть «летчиками на колесах». На доставку груза из города Оша в Лянгар автотранспортом уходило около 48 часов. На вертолете это расстояние преодолевалось где-то за 3,5 часа.

С вводом на территорию Афганистана дополнительных подразделений пограничных войск значительно возросла роль службы горючего по поддержанию боеготовности и своевременному обеспечению нефтепродуктами этих подразделений. В каждом подразделении, введенном на территорию Афганистана, был оборудован склад горючего с пунктом заправки.

За основу были взяты имеющиеся в достаточном количестве металлические резервуары Р-4Н и начавшие поступать уже в необходимом количестве резиноканевые резервуары МР-6 и МР-25. Резино-

каневые резервуары прослужили в два, а где и в три раза дольше рекомендованных производителями сроков. Все склады были укомплектованы ручными топливораздаточными колонками КР-40. В каждом подразделении имелись по два штатных автотопливозаправщика АЦ-4-131.

Подвоз нефтепродуктов в подразделения производился транспортом пограничных отрядов, а на памирском направлении – транспортом Ошской автобазы. Там, где не было возможности подвезти наземным транспортом, использовалась авиация.

Комплектование войск Среднеазиатского пограничного округа большегрузными вертолетами Ми-26 позволило применять их по доставке нефтепродуктов отдаленным подразделениям.

Со службой горючего Туркестанского военного округа была достигнута договоренность о частичном обеспечении нефтепродуктами, в особенности для бронетанковой техники, подразделений Пограничных войск СССР, дислоцированных на территории Афганистана непосредственно со складов горючего 40-й армии.

Отсутствие в пограничных отрядах складов горючего достаточной вместимости заставляло работать с колес. Так, для своевременного обеспечения подразделений горючим, по мере поступления резиноканевых резервуаров МР-6 и МР-25, их стали разворачивать на путях доставки, образуя временные склады горючего. Такие склады были развернуты на станции Керкичи Керкинского пограничного отряда и станции Тахта-Базар Тахта-Базарского пограничного отряда. А с увеличением интенсивности применения пограничной авиации на большую глу-

бину от государственной границы были оборудованы склады авиационного топлива с пунктами заправки авиатехники в комендатуре Иол Московского пограничного отряда, пограничных комендатурах Хумлы и Кушка Тахта-Базарского пограничного отряда, увеличен до 1000 м³ склад авиационного топлива с пунктом заправки авиатехники на пограничной комендатуре Калаи-Хумб Хоррогского пограничного отряда и непосредственно в подразделениях на территории Афганистана: в Андхое, Меймене и Гульхане. В Андхой в первый период работы склада авиатоплива его доставку осуществляли гражданские водители Душанбинской автороты, а впоследствии – военнослужащие Керкинского пограничного отряда. В Меймене топливо доставляли вертолетами-танкерами Ми-6 Туркестанского военного округа. В Гульхану топливо, как и другие материальные средства, доставляли гражданские водители Ошской автобазы.

С поступлением в войска Среднеазиатского и Восточного пограничных округов в достаточном количестве резервуаров в пограничных отрядах стали оборудоваться новые склады горючего, в том числе авиационного. Были оборудованы отвечающие всем требованиям склады авиационного топлива и пункты заправки авиатехники. В авиационных частях установлены вертикальные резервуары РВС-1000.

К концу 1984 г. резервуарный парк в пограничных отрядах, принимавших участие в боевых действиях, возрос до 500–1000 м³ каждый. Для Московского и Пянджского пограничных отрядов был построен прирельсовый склад горючего на станции Курган-Тюбе вместимостью свыше 1000 м³.

Задачи службы арттехвооружения погранвойск в Афганистане

До начала афганских событий КСАПО не имел специальных штатных подразделений для выполнения боевых операций, поэтому предстояло сформировать из состава штатных пограничных отрядов сводные боевые отряды (СБО). В мае 1980 г. по просьбе афганского руководства силами СБО Мургабского пограничного отряда КВПО на Малом афганском Памире были взяты под охрану вероятные маршруты движения караванов с оружием и боеприпасами из Пакистана и Китая. Ввод в Республику Афганистан проходил в исключительно сложных условиях.

В это время штаб, тыл и другие органы управления ГУПВ КГБ СССР занимались усилением Среднеазиатского и Восточного пограничных округов личным составом, автобронетанковой техникой, авиацией, вооружением, боеприпасами, бомбами, НУРСами, оптическими и электронно-оптическими приборами, инженерным имуществом и боеприпасами, взрывчатыми веществами и средствами взрывания и другими материальными средствами.

В конце 1979 г. пограничные округа представили свои отчет-заявки с полными проверенными по штатам и табелям учетными данными материальных средств по службам тыла в соответствующие службы тыла ГУПВ КГБ СССР. Своих резервов ГУПВ не имел, и все это усиление для обеспечения подразделений на советско-афганской границе приходилось изыскивать на первом этапе в других пограничных округах, а также по от-

дельным заявкам внеплановыми поставками через Госплан СССР, Главное ракетно-артиллерийское, Автобронетанковое, Инженерно-техническое управления и тыл ВВС Министерства обороны СССР.

В результате работы с заявками были определены излишествующие запасы материальных средств для обеспечения вновь формируемых сводных боевых отрядов, мотоманевренных групп, десантно-штурмовых маневренных групп в Среднеазиатском и Восточном пограничных округах, а также в других округах, где формировались вновь создаваемые подразделения для ввода в Афганистан. Поставки оружия и боеприпасов, военной техники планировались и осуществлялись железнодорожными эшелонами под охраной, все другие материальные средства отгружались порядком, установленным на железной дороге.

В 1980–1981 гг. основными боевыми единицами воюющих пограничных отрядов главным образом были сводные боевые отряды. С 1982 года с расширением зоны ответственности пограничных войск до 100–150 км стали штатные мотоманевренные группы и десантно-штурмовые маневренные группы. Каждый воюющий пограничный отряд включал 2–6 ММГ, ДШМГ, подразделения боевого, технического и тылового обеспечения. СБО формировали на базах пограничных отрядов как временные структуры из личного состава штатных ММГ, взводов повышенной боеспособности, резервных застав, других подразделений на период проведения ло-

кальных операций и для выставления небольших гарнизонов на сопредельной территории. На их базе впоследствии вставляли гарнизоны штатные ММГ и были сформированы первые штатные ДШМГ.

Основной боевой единицей мотоманевренной группы являлась пограничная застава, состоящая из пяти экипажей БТР или БМП, отделения управления, технического отделения (прожекторный расчет, расчет РЛС), отделения саперов с минно-розыскными собаками. Отдельные заставы усиливались минометными расчетами (взводами), противотанковыми расчетами, передвижными узлами связи на базе БТР-60. В состав усиленных пограничных застав могли включаться и другие технические и военные специалисты (разведчики, медики). Личный состав имел на вооружении автоматическое оружие калибра 5,45 мм, 7,62 мм, снайперские винтовки Драгунова, автоматические гранатометы АГС-17, подствольные гранатометы ГП-25.

Минометная батарея (МБ) состояла из шести минометных расчетов, вооруженных каждый 82-мм или 120-мм минометами, перевозимых на автомобилях ГАЗ-66. Противотанковый взвод (ПТВ) состоял из трех расчетов СПГ-9, перевозимых на автомобилях ГАЗ-66.

Инженерно-саперный взвод (ИСВ) оснащался миноискателями, щупами, взрывчатыми веществами (ВВ) и средствами взрывания (СВ), комплектовался специально обученными минно-розыскными собаками, бронетехникой.

◀ 7,62-мм автомат Калашникова АК-47

◀ 30-мм автоматический гранатомет станковый АГС-17 «Пламя»

7,62-мм пулемет Калашникова (ПК) ▲

▲
Неуправляемая авиационная ракета С-5КП с кумулятивно-осколочной боевой частью и пьезоэлектрическим взрывателем

▲
82-мм миномет 2Б14 «Поднос»

Взвод материально-технического обеспечения имел несколько грузовиков УРАЛ-4320, ЗИЛ-131, автоцистерну для воды, топливозаправщики, прицепы, в т.ч. полевую кухню, мостоукладчик (БАТ).

Взвод связи мотоманевренной группы оснащался передвижным узлом связи на базе БТР-60 или БМП-1к, Р-142 (ГАЗ-66 аппаратная), ЗИЛ-131.

Разведывательный взвод оснащался БТР или БМП.

Всего численность мотоманевренной группы по штату составляла 200–300 военнослужащих.

Десантно-штурмовая маневренная группа – это аэромобильное боевое подразделение (было образовано впервые в истории войск и своими действиями по праву заслужило титул элитных подразделений пограничных войск). Десантные группы, в отличие от мотоманевренных групп, имели дополнительные средства огневой поддержки и боевого обеспечения, но не имели автомобильной и бронетанковой техники. Базировались, как правило, на стационарной территории пограничных

отрядов, на операции вылетали на вертолетах. На вооружении имели 82-мм переносные минометы, автоматические гранатометы АГС-17, подствольные гранатометы ГП-25, огнеметы «Шмель», станковые гранатометы СПГ-9.

В ходе боевых действий было выработано несколько вариантов укладки боеприпасов в боевую машину. Так, в БТР: 3–4 боекомплекта для КПВТ; 3–3,8 боекомплекта для ПКТ; 3–5 боекомплектов для РПК; 3–4 боекомплекта для индивидуального оружия АК-74. В БМП: 1,6 боекомплекта к выстрелам для пушки «Гром»; 3–5 боекомплекта для ПКТ; 3 боекомплекта для АК-74. Дополнительный запас в БТР составлял 16–25 цинков КПВТ, 9 цинков к ПКТ, 6–7 цинков к АК-74, 2 цинка к АГС-17. Этот запас обеспечивал личный состав на 7–10 суток активных боевых действий, при этом боеукладка не стесняла действия десанта внутри машины.

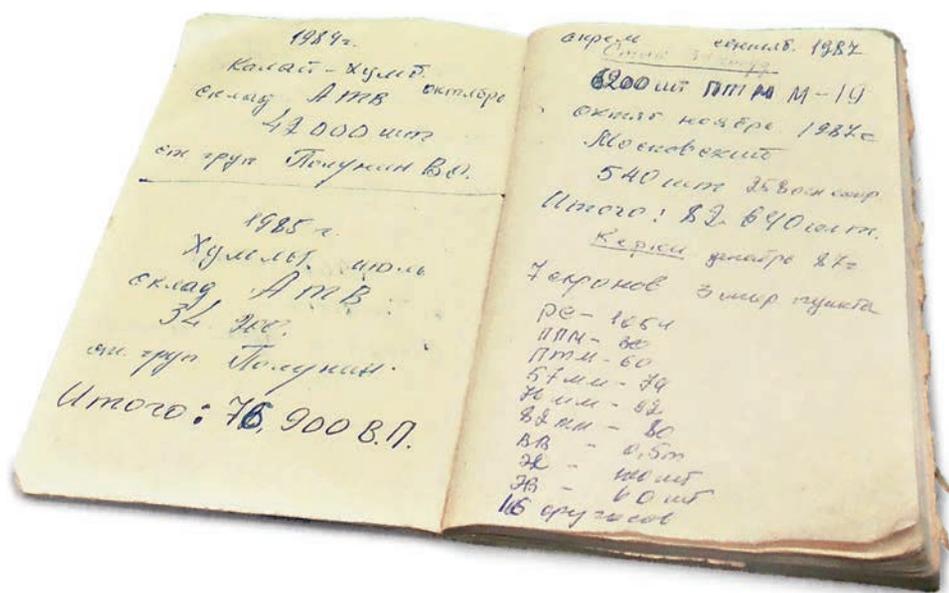
На боевой машине имелись два штатных прибора ночного видения – водителя и командира, которые позволяли, соблюдая светомаски-

ровку, вести наблюдение за местностью перед фронтом машины при подсветке инфракрасным излучением прожектора, спаренного с командирским прибором ночного видения (ПНВ). Штатные ПНВ БМ и ПНВ для стрелкового оружия (прицелы) в сочетании с «Бликом» позволяли организовать круговой обзор местности в ночных условиях.

Инженерное оборудование района сосредоточения СБО, ММГ включало оборудование с внешних сторон забора из колючей проволоки высотой до 2 метров, пакетов МЗП, установку сигнальных мин как на подступах к району сосредоточения, так и на отдельных наиболее вероятных для скрытого подхода направлениях (арыках, лощинах). Сторожевые посты постоянно использовали осветительные патроны и ракеты для освещения местности. В выгороженной полосе местности устанавливались сигнальные и противопехотные мины натяжного действия (ПОМЗ-2м, ОЗМ-72). Для боевой техники отрывались полукапониры, для минометной батареи и прожекторной техники оборудовали огневые позиции.

В службы тыла и оперативные группы КСАПО и КВПО дополнительно были введены штатные должности офицеров тыла. Для укомплектования введенных в штат должностей ГУПВ КГБ СССР вышло с просьбой в Министерство обороны СССР о дополнительном выделении выпускников военных училищ.

Материально-техническое обеспечение СБО, ММГ было усложнено не только из-за горной местности, но и из-за водной преграды – реки Пяндж, а также отсутствием каких-либо дорог на территории Афганистана. До афганских

Записная книжка подполковника В. Полунина

событий пограничные части материально-техническими средствами комплектовались в соответствии с выполняемыми ими задачами. Однако с постановкой округу задачи по ведению боевых действий на территории Афганистана тыл округа оказался по многим позициям практически не готов. Не было средств доставки грузов в СБО на территорию Афганистана. Плечи подвоза материальных средств составляли: от Душанбе до Московского и Пянджского пограничных отрядов – 250 км, до Хорога – 500 км, от Оша до Хорога – 700 км. Личный состав нужно было укрыть от противника и холода в блиндажах в скалистом грунте. Для этого требовался лесоматериал, МЗП, колючая проволока, противопехотные и сигнальные мины. Но главное – не было достаточно топлива для автобронетехники, а для вертолетов – керосина, НУРСов, бомб и других видов боеприпасов. Для доставки грузов в СБО использовались вертолеты, и только в зимний период уровень воды в реке Пяндж снижался, благодаря чему становилось возможным отправлять автоколонны с различным материальным имуществом и другими грузами вброд через реку. Переправа осуществлялась с риском для груза, транспорта, а, главное, с риском для водителей, охраны и старших колонн.

Командование тыла, оценивая обстановку, прилагало все усилия для обеспечения округов требуемым имуществом. Так, при вводе на территорию ДРА срочно требовались сигнальные мины для прикрытия подступов к расположению СБО. В пограничной службе ранее эти мины не применялись, снабжение осуществлялось только для нужд инженерных войск Министерства обороны СССР. Руко-

Афганскими дорогами...

водство Инженерно-технического управления МО СССР, рассмотрев нашу заявку с просьбой о выделении сигнальных мин, в срочном порядке выделило их из своих запасов. Доставка в Душанбе была произведена нашим самолетом ИЛ-76.

Группировка советских пограничных подразделений в ДРА к осени 1980 г. располагалась в КСАПО – в девяти районах ДРА против участков, охраняемых Пянджским, Московским и Хорогским пограничными отрядами, а в КВПО – на Малом афганском Памире в пунктах Сархад и Гумбад.

Очень важное значение имело занятие нашими подразделениями района Гульхана на Памире, откуда обеспечивалось прикрытие нескольких наиболее доступных перевалов на афганско-пакистанской границе. Там же располагались небольшое подразделение афганских пограничников и группа вооруженных ополченцев. Действия этих подразделений постоянно поддерживались двумя–тремя звеньями вертолетов.

В первое время нахождения наших войск в Афганистане выявилось то, что некоторые подразделения и отдельные военнослужащие не в полной мере приспособлены к тактике действий мелких мобильных вооруженных групп. Они оказались слабо подготовленными и необученными к действиям в горно-пустынной местности, особенно ночью, а также показали недостаточную физическую и моральную выносливость. Главная трудность – отсутствие опыта в ведении противопартизанской войны. Применение боевой техники было малоэффективным. Отмечались недостатки при преодолении минных полей, разминировании дорог и маршрутов движения. Выявились серьезные недостатки в эксплуатации тяжелой современной техники при боевых действиях в горах. Так, БМП-1 в большинстве случаев не находили оперативного простора для своего применения, не могли обстреливать вершины гор и в бою часто становились бесполезными.

Были несколько случаев, когда в период интенсивного боя минометчик заряжал миномет дважды, в результате происходил разрыв ствола 120-мм миномета, случались жертвы среди личного состава. Начальник артиллерии пограничных войск полковник Н.И. Кулаков, прибыв из командировки после такого случая, очень переживал и просил срочно изыскать возможность приобретения механизмов от двойного заряжания 120-мм минометов.

Противопехотные мины ПОМЗ-2, миноискатели, работающие на металл, показали недостаточную эффективность. Для быстрого заряжания пулеметных лент патронами дополнительно необходимы были внекомплектные зарядные машинки. В связи с этими и другими вскрытыми недостатками было принято решение увеличить огневую мощь подразделений за счет оснащения их автоматическими гранатометами АГС-17, подствольными гранатометами ГП-25,

82-мм минометами «Василек», а на отдельных участках реактивными установками «Град».

В начале 1980 г. генеральный конструктор стрелкового оружия генерал-лейтенант М.Т. Калашников несколько раз встречался с начальником Пограничных войск КГБ СССР генералом армии В.А. Матросовым, с руководством тыла ГУПВ КГБ СССР, с начальником и офицерами отдела артиллерийско-технического вооружения и связи С.И. Кузнецовым, П.Е. Кутеповым, Н.Ф. Распоповым, П.С. Вербовым, А.И. Черданцевым. Расспрашивал, как ведет себя оружие в горно-пустынных условиях, как производятся уход и обслуживание. Испытывая большое уважение к пограничным войскам, он от своего имени передал в дар для поощрения отличников пограничной службы именные автоматы АК-74.

В 1982–1983 гг. пограничниками в пределах выделенной в Афганистане 100-километровой зоны от-

ветственности был создан как бы «заслон между войной и миром» или первый, передовой рубеж охраны и защиты Государственной границы СССР. Создан путем выставляемых 40–60 гарнизонов СБО и ММГ на участке более 2300 км вдоль всей советско-афганской границы рядом с центрами районов северных провинций Афганистана. Благодаря этому центр тяжести всей вооруженной борьбы с бандформированиями сразу сместился от районов Государственной границы СССР к этим маленьким, но достаточно хорошо укрепленным пограничным форпостам на территории Афганистана. Это мероприятие, проведенное руководством Пограничных войск КГБ СССР в начале 1982 г., обезопасило нашу государственную границу и жителей афганского приграничья от боевых столкновений на границе.

На первом этапе требовалось много боеприпасов. Плановые поставки не покрывали потребности КСАПО и КВПО. Существенную помощь оказывал коллектив Главного ракетно-артиллерийского управления МО СССР (ГРАУ), тыл ВВС МО СССР. Все наши просьбы не откладывались в долгий ящик, решались своевременно. В этом отношении существенную помощь оказывали начальник ГРАУ МО СССР генерал-полковник Н.И. Караулов, заместители начальника И.В. Рогов, Н.И. Свертилов, В.И. Раракин, начальники отделов Б.С. Сидорович, С.Н. Аксенов, А.В. Саяпин и другие.

Громадная нагрузка легла на службы арттехвооружения пограничных округов, отрядов, окружные склады. На их долю выпало заказывать транспорты, готовить и отправлять караулы, принимать и разгружать эшелоны, правильно

Генеральный конструктор стрелкового оружия генерал-лейтенант М.Т. Калашников (в центре) с офицерами КВПО перед вылетом на границу

Огонь ведет реактивная установка «Град»

складировать материальные средства, а потом разряжать и отгружать на точки. Легко было взаимодействовать со службами ХОЗУ КГБ СССР. Все заявки учитывались, имеющиеся резервы выдавались.

Службы артиллерийско-технического вооружения авиачастей пограничных войск личным составом были укомплектованы полностью, учет вооружения и боеприпасов организован правильно, хранение бомб, боеприпасов организовано в полевых условиях. В эксплуатации авиавооружения отмечались недостатки. Так, на стоянке в одном из вертолетов был обнаружен пулемет с досланным патроном в стволе. Однако авиаспециалисты, несмотря на все трудности, работали с полной отдачей сил. Изучали новое вооружение, бомбы, НУРСы и в свою очередь обучали младших техников, как приводить бомбы и боеприпасы в «окснарвид», снаряжать вертолеты. Этой работе в войсках уделяли большое внима-

ние главный инженер по авиавооружению ГУПВ КГБ СССР полковник Н.Н. Богомоллов и его заместитель полковник Н.И. Ветошкин.

В 1984 г. на участке Хорогского пограничного отряда КСАПО на окраине одного из поселков взорвался полевой склад боеприпасов, несколько человек было ранено. Дознание проводил старший инженер отдела арттехвооружения тыла ГУПВ КГБ СССР подполковник А.И. Черданцев. Виновником взрыва был признан часовой, неосторожно обращавшийся с огнем.

В 1985 г. на полевом складе боеприпасов пограничной комендатуры «Хумлы» Тахта-Базарского пограничного отряда произошло возгорание и подрыв авиа- и других видов боеприпасов. Пострадавших и раненых не было. Причиной возгорания явилось самопроизвольное возгорание сухой травы от фокусирующего луча солнца через стекло трехлитровой банки, и этот вывод подтвердила пожарная инспекция. Благо-

даря расследованию часового – рядового пограничника – освободили из зала суда.

В 1986–1987 гг. в тыловом обеспечении наступила стабильность, офицеры приобрели боевой опыт. В апреле 1988 г. в Душанбе генерал армии В.А. Матросов провел первое совещание по выводу войск из Афганистана и конкретно поставил задачу в кратчайший срок разработать план вывода подразделений с территории Афганистана с передислокацией их на советско-афганскую границу.

К концу 1988 г. Пограничные войска СССР имели самую крупную за время пребывания в ДРА универсальную группировку, обладавшую большими оперативными и боевыми возможностями. Группировка располагалась в 66 гарнизонах на афганской территории. К этому времени в пограничных отрядах и окружных складах скопилось до 10 вагонов стрелкового оружия, требующего капитального ремонта. ГРАУ МО СССР, изучив нашу заявку на ремонт, определило время, должностные лица КСАПО заказали вагоны, выделили караул и отгрузили оружие на ремонтный завод в Павловскую слободу Московской области. Армейцы пошли навстречу, взяв в ремонт старое оружие и загрузив в эти же вагоны новое. Практически отрыв оружия от окружного склада КСАПО составил около месяца.

Для пограничников участие в афганской кампании было тяжелым испытанием. Однако итоги и анализ оперативно-боевых действий показывают, что пограничники в целом успешно решали поставленные задачи. Этой оценки придерживались руководство КГБ СССР и представители других силовых структур, действующих в ДРА.

Опыт медицинского обеспечения подразделений Краснознаменных Среднеазиатского и Восточного пограничных округов, выполнявших специальные задачи на территории Афганистана (1980–1989 гг.)

Решением советского руководства и афганского правительства 8 января 1980 г. на территорию Афганистана были введены спецподразделения Краснознаменного Среднеазиатского пограничного (КСАПО), а в мае 1980 г. Краснознаменного Восточного пограничного (КВПО) округов.

В комплектовании, формировании, обучении и организации медицинского обеспечения личного состава спецподразделений с 1980 по 1989 год принимал участие весь личный состав военно-медицинских служб (ВМС) этих округов.

В январе 1982 г. руководством ГУПВ КГБ СССР был проведен анализ двухлетнего опыта (1980–1981 гг.) служебно-боевой деятельности подразделений пограничных войск на территории Республики Афганистан, в результате чего был вскрыт ряд недостатков в организации и медицинском обеспечении спецподразделений КСАПО.

В марте 1982 г. группа главных медицинских специалистов Военно-медицинского отдела ГУПВ КГБ СССР во главе с начальником отдела полковником медицинской службы В.А. Алышевым в течение 10 дней работала на базе окружного госпиталя в городе Душанбе по оказанию практической помощи военно-медицинской службе КСАПО в организации медицинского обеспечения спецподразделений пограничных войск на территории Афганистана. В эту груп-

пу входили главный невролог А.С. Кузнецов, главный терапевт Б.М. Филипенко, главный эпидемиолог В.М. Бугерко, старший офицер по медицинскому снабжению С.А. Прокудин и старший офицер отдела В.А. Чвыков. От Центрального военного госпиталя Пограничных войск КГБ СССР в группу был включен начальник госпиталя А.П. Горячевский.

Каждому главному специалисту была поставлена задача изучить по своему профилю итоги организации медицинского обеспечения спецподразделений КСАПО на территории Афганистана.

А.П. Горячевскому, как врачу-хирургу, имевшему личный опыт оказания раненым первой врачебной помощи на поле боя, а также хирургической помощи в ПМП пограничных отрядов и в окружном госпитале КВПО, было поручено оказать практическую помощь в организации догоспитальной и госпитальной хирургической помощи военнослужащим спецподразделений пограничных войск на территории Афганистана.

По результатам выполненной главными медицинскими специалистами работы начальником Военно-медицинского отдела был представлен доклад командованию войск КСАПО и руководству ГУПВ КГБ СССР.

На основании решения руководства ГУПВ КГБ для оказания ранней специализированной хирургической помощи раненым и боль-

ным спецподразделений по 2 месяца со сменой на месте в окружных госпиталях КСАПО работали врачи-специалисты Центрального военного госпиталя Пограничных войск КГБ СССР.

По возвращении из командировки итоги работы врачей-специалистов госпитальной группы медицинского усиления (ГМУ) подводились на врачебных конференциях с выработкой практических рекомендаций.

К началу ввода спецподразделений пограничных войск на территорию Афганистана в 1980 г. военно-медицинская служба КВПО по сравнению с аналогичной службой КСАПО находилась в более подготовленном состоянии к оказанию раненым пограничникам догоспитальной и госпитальной медицинской помощи.

Если говорить более предметно, следует отметить, что с учетом изученного горького опыта боевых действий пограничников в 1969 г. на Дальнем Востоке командование войск КВПО приняло значительные меры не только по укреплению охраны советско-китайской границы, но и по усилению военно-медицинской службы округа.

В штаты отдаленных и высокогорных пограничных застав были введены должности фельдшеров и санитарных инструкторов, а в пункты медицинской помощи высокогорных пограничных отрядов – должности врачей-хирургов. На каждой пограничной заставе

КВПО подготовлены нештатные санитары. В 10 вновь построенных ПМП пограничных отрядов округа развернуты и функционировали оперативно-перевязочные блоки.

Впервые в истории пограничных войск сразу же после боевых действий в районе пограничной заставы «Жаланашколь» в 1969 г. в штат Алма-Атинского окружного госпиталя введена группа медицинского усиления.

В каждом пограничном отряде и при каждой пограничной заставе оборудованы вертолетные площадки, что позволяло осуществлять авиамедицинскую эвакуацию раненых из района боевых действий непосредственно в окружной госпиталь.

Фельдшерские медицинские пункты пограничных застав и пункты медицинской помощи пограничных отрядов КВПО стали первыми этапами оказания догоспитальной медицинской помощи, с которых раненых и пострадавших эвакуировали или в областные больницы для выполнения неотложных и срочных мероприятий ранней специализированной хирургической помощи, или прямо в окружной госпиталь, «усиленный» врачами-консультантами узкопрофильных хирургических кафедр Алма-Атинского института совершенствования врачей.

Таким образом, уже в 1970-е годы в КВПО была разработана и реализована двухэтапная система оказания раненым и пострадавшим ранней специализированной хирургической помощи (доврачебная помощь – специализированная хирургическая помощь или первая врачебная помощь – специализированная хирургическая помощь).

В эти же 1970-е годы под руководством начальника военно-ме-

Главные медицинские специалисты ВМО ГУПВ КГБ СССР с сотрудниками окружного госпиталя. В центре – начальник отдела В.А. Алышев. Душанбе. Март 1982 г.

дицинской службы КВПО полковника медицинской службы И.Д. Клепова были разработаны для каждого пограничного отряда планы оказания ранней специализированной хирургической помощи раненым и пострадавшим, которые были согласованы с главными врачами областных больниц.

Медицинское обеспечение войск КВПО до 1981 г. организовывал полковник медицинской службы И.Д. Клёпов, с 1981 по 1987 г. – полковник медицинской службы В.А. Ларьков, с 1987 по 1992 г. – полковник медицинской службы Р.В. Большедворов.

Начальником Алма-Атинского окружного военного госпиталя с 1979 по 1981 год был подполковник медицинской службы А.П. Горячевский, а с 1981 по 1991 год – полковник медицинской службы Е.М. Ли.

С мая 1980 г. на территории Афганистана на Малом афганском Памире (МАП) специальные задачи выполняли сводные боевые отряды округа, которые дислоцировались в Сархаде и Базай-Гум-

баде. Медицинское обеспечение СБО осуществлялось под руководством начальников ВМС Мургабского пограничного отряда капитанов Н.Н. Трубилова (1980–1983 гг.) и С.М. Погребницкого (1983–1985 гг.). В мотоманевренных группах, подразделения которых дислоцировались в этих гарнизонах, работали штатные врачи лейтенанты медицинской службы Р.Э. Валеев, А.М. Маташев, А.В. Пилюченко, П.В. Сурмиевич, Я.В. Ставертий. В режиме сменного варианта в гарнизонах на МАП работали врачи группы медицинского усиления окружного госпиталя КВПО капитаны медицинской службы В.А. Воронин, А.Г. Игнатов, в разные годы бывшие начальниками ВМС Мургабского пограничного отряда и хорошо знавшие особенности медицинского обеспечения в высокогорных условиях.

С выставлением новых гарнизонов в Рабати-Чехильтон, в Гульхане, на Бандар-посту зона ответственности КВПО в Афганистане расширилась. Основной базой

Начальник Алма-Атинского госпиталя Е.М. Ли с врачами группы медицинского усиления

округа в Афганистане стала Гульхана. Действовала также оперативная группа в к. Лянгар. Все это потребовало от ВМС КВПО дополнительных мер по медицинскому обеспечению гарнизонов на сопредельной территории. Наряду с отработанной схемой деятельности на МАП в гарнизоны на территории Афганистана командировались не только врачи окружного госпиталя, но и врачи ПМП практически всех пограничных отрядов округа и 10-го ОАП.

С марта 1985 г. и до вывода войск в 1989 г. в штате ОВГ на правах отдельного подразделения был создан ПМП. Начальником был назначен капитан медицинской службы У. Калкаев, врачом-психоневрологом капитан медицинской службы П.В. Сурмиевич, врачом-стоматологом капитан медицинской службы И.А. Четверной. В зоне ответственности КВПО в этот период располагалось от 15 до 20 гарнизонов и временных точек. Наиболее крупные гарнизоны дислоцировались в Гульхане, Тергира-

не, на Бандар-посту и на нашей территории в к. Лянгар и Ишкашим. В Гульхане в течение всего периода работали врачи группы медицинского усиления окружного госпиталя КВПО, как правило, со сменой на месте. При проведении боевых операций в боевых порядках находились врачи ДШМГ, ММГ и прикомандированные с других пограничных отрядов округа. Мужество, отвагу, высокий профессионализм проявили врачи ДШМГ Д.Г. Жамянов, В. Желудев, К. Полванов, А.П. Ерёмченко. Раненым неотложная медицинская помощь оказывалась не только в госпиталях Алма-Аты и Душанбе, но и в медицинских учреждениях г. Хорога Горно-Бадахшанской АО.

В Гульхану было выдвинуто созданное за счет сил и средств Алма-Атинского окружного госпиталя нештатное полевое хирургическое отделение (ПХО), которое все последующие годы находилось там постоянно, вплоть до 15 февраля 1989 г. В самом госпитале в постоянной готовности к вылету к

местам боевых действий спецподразделений имелась штатная группа медицинского усиления.

Медицинское обеспечение сводных боевых отрядов КВПО проводилось по следующей схеме: первая помощь оказывалась в порядке само- и взаимопомощи санитарными инструкторами и фельдшерами на поле боя. Затем раненые эвакуировались в полевое хирургическое отделение госпиталя в Гульхану, откуда после оказания им неотложной квалифицированной медицинской помощи раненые вертолетами эвакуировались в окружную госпиталь в г. Алма-Ате.

За все 10 лет боевых действий на лечение в окружную госпиталь КВПО поступило из подразделений, находящихся на Малом афганском Памире, 2,5 тысячи военнослужащих, в том числе раненых более 200 человек. Коллектив госпиталя по праву гордится тем, что всем раненым сохранена жизнь, а более 93% из них возвращены в строй без ограничения категории годности.

Непосредственное участие в оказании медицинской помощи раненым и больным спецподразделений на территории Афганистана принимали 43 сотрудника окружного госпиталя КВПО, показавшие хорошую профессиональную подготовку и высокие моральные качества, самоотверженность и дисциплину. В этот период свои лучшие профессиональные качества и верность воинскому долгу показали офицеры-врачи: А.Е. Алексеев, Ю.В. Кузубов, В.А. Кузнецов, А.Г. Игнатов, В.А. Воронин, И.М. Молошный и медицинские сестры З.М. Науменко, Г.Т. Сахипова, Т.А. Колодяжная, Т.М. Кульгавая.

Не менее сложные задачи в эти годы стояли и перед медицинской службой КСАПО. Медицинское

обеспечение личного состава войск КСАПО с 1978 до 1984 г. возглавлял начальник военно-медицинской службы полковник медицинской службы В.Г. Машковский.

В штате военно-медицинской службы КСАПО состояли офицеры: старший врач – капитан медицинской службы А.Н. Манин, старший психоневролог – майор медицинской службы Н.Н. Пономаренко, офицер ВМС майор медицинской службы А.М. Маметмырадов (организация медснабжения), а также гражданские служащие Н.Г. Григорьянц (секретарь ВВК) и Л.Н. Лукина (инспектор медицинского снабжения).

На начало 1980 г. медицинское обеспечение войск КСАПО осуществляли следующие медицинские части и подразделения:

- окружные госпитали (ОГ) – в городах Ашхабаде и Душанбе;
- окружные санитарно-эпидемиологические отряды (ОСЭО) – в городах Ашхабаде и Душанбе;
- военно-медицинские службы

пограничных отрядов – в поселках Небит-Даг, Кара-Кала, Бахарден, Каахка, Серахс, Тахта-Базар, Керки, Термез, Пяндж, Московский, Хорог;

- военно-медицинские службы отдельных частей (авиационных, окружных и межокружных школ сержантского состава);
- медицинские пункты подразделений (строительных, связи).

До 1982 г. спецподразделения – сводные боевые отряды и мотоманевренные группы не имели штатных медицинских сил и средств. Медицинское обеспечение СБО и ММГ КСАПО осуществляли военно-медицинские службы пограничных отрядов афганского направления.

В случаях угрозы перехода бандформированиями государственной границы и при планировании (проведении) боевых операций по их ликвидации на территории Афганистана для медицинского обеспечения СБО и ММГ на памирском, пянджском и тахта-базарском направлениях командова-

нием войск КСАПО привлекались врачи-специалисты окружных госпиталей в городах Душанбе и Ашхабаде, что отрицательно сказывалось на лечебно-диагностической работе в самих госпиталях. Только в 1981 г. врачи госпиталей и пограничных отрядов участвовали в медицинском обеспечении СБО 960 суток, а офицеры ВМС округа – 211. При этом они по объективным причинам не могли оказать медицинскую помощь более чем в объеме первой врачебной помощи по неотложным показаниям.

Начиная с 1981 г. в КСАПО стали прибывать штатные и нештатные мотомангруппы других пограничных округов. В составе этих ММГ уже были предусмотрены должности врача и фельдшеров.

Медицинский состав СБО и ММГ перед проведением боевой операции проводил медицинский осмотр личного состава, обеспечивал его индивидуальными перевязочными пакетами, пантоцидом, проводились занятия по оказанию первой помощи при ранениях и другой боевой травме с учетом климатических и географических особенностей района боевых действий.

В ходе боя медицинский состав (врачи, фельдшера) находились вместе с командованием СБО и ММГ в боевых порядках. Первая помощь оказывалась в порядке само- и взаимопомощи на месте ранения. Первая врачебная помощь оказывалась, как правило, через 20–40 минут после ранения, в зависимости от места нахождения врача. Эвакуация раненых проводилась на БТР, БМП или вертолетами поддержки (в зависимости от тяжести ранения, места дислокации и боевой обстановки) в медицинские пункты пограничного отряда, в районные больницы Министерства

Идет операция. Оперирует врач-травматолог А.Е. Алексеев

здравоохранения СССР, в госпитали Министерства обороны СССР в г. Кушка и г. Термез и в пограничные окружные госпитали (в г. Душанбе и г. Ашхабаде).

Для оказания раненым неотложной хирургической помощи до 1982 года развертывались нештатные ГМУ за счет сил и средств окружных госпиталей, в состав которых входили два врача-хирурга, операционная медицинская сестра и медицинская сестра-анестезист. Эти группы работали на базе пунктов медицинской помощи пограничных отрядов, на линейных заставах, а иногда и в помещениях участковых больниц.

Так в 1980 г. на базе пограничной заставы «Иол» была развернута нештатная ГМУ, в которую входили специалисты ОГ г. Душанбе: начальник госпиталя Е.Н. Золотобоев, старший ординатор хирургического отделения В.С. Сироткин, старший ординатор терапевтического отделения В.А. Завирохин, а также специалисты ОГ (г. Ашхабад): начальник хирургического отделения И.И. Авдеев и медицинские сестры В.Г. Бобыкина и В.П. Богданова.

Боевые потери личного состава округа по мере наращивания сил, расширения зоны ответственности на территории Афганистана, активизации боевых действий с каждым годом увеличивались. За период 1980–1981 гг. боевые потери КСАПО составили: безвозвратные потери в 1980 г. – 18, в 1981 г. – 50 военнослужащих; санитарные потери в 1980 г. – 43, в 1981 г. – 122 военнослужащих.

Нужно учитывать, что медицинская помощь врачами мотомангрупп оказывалась также военнослужащим и гражданскому населению Республики Афганистан. Только за 1981 г. медицинская по-

мощь оказана: 1461 военнослужащему ДРА и 52 афганцам из числа гражданского населения.

Места дислокации спецподразделений КСАПО менялись в зависимости от обстановки, их количество постоянно наращивалось. В 1984 г. на территории Афганистана было развернуто 17, а в 1987 г. – уже 22 ММГ.

Медицинскую помощь раненым и больным пограничникам спецподразделений на территории Афганистана в эти годы оказывали врачи: С.М. Краевой (врач ДШМГ Термезского погранотряда); В.В. Басов (врач ММГ в Мазари-Шарифе и Мармоле); С.В. Брусницын (врач ПМП Московского погранотряда); М.Ю. Булдаков (врач ММГ в Чахи-Абе); Р.Э. Валеев (врач ММГ в Сархаде); А.А. Ваткин (врач ММГ в Имам-Сахибе); В.Н. Волков (врач ММГ в Лянгаре); В.А. Воронин (врач ММГ в Сархаде); А.М. Гуня (врач ДШМГ Керкинского погранотряда); О.В. Дробышев (врач ММГ Мургабского погранотряда); В.А. За-

виорохин (врач ММГ в Рай-Даре); В.И. Зрожевский (врач ММГ в Меймене); А.П. Ерёмченко (врач ДШМГ Мургабского погранотряда); А.Г. Игнатов (врач ММГ в Сархаде и Гумбаде); В.С. Куликов (врач ММГ в Ташкургане); А.И. Куповых (врач ММГ в Янги-Кале); Ю.В. Луковкин (врач ММГ в Рай-Даре и Меймене); А.М. Маташев (врач ММГ в Сархаде); Г.Л. Могильницкий (врач ММГ в Баламургабе); С.П. Наумов (врач ДШМГ Керкинского погранотряда); А.А. Новиков (врач ДШМГ Пянджского погранотряда); А.В. Рагозин (врач ММГ в Шартузе); Я.В. Ставертий (врач ММГ в Гульхане и Бандарпосте); М.И. Степанько (врач ММГ в Шибиргане); А.Н. Шишанов (врач ДШМГ Хорогского погранотряда); В.В. Шлёнкин (врач группы «Каскад»); А.Н. Ярмухамедов (врач ММГ в Калайи-Нау); В. Желудев, В. Жамьянов (врачи ДШМГ КВПО) и многие другие.

Некоторые из врачей мотоманевренных и десантно-штурмовых групп, получив боевой опыт оказа-

Начальники отделений Алма-Атинского окружного госпиталя (слева направо) – С.М. Погребницкий, В.А. Кузнецов, Ю.В. Кузубов на территории Афганистана

ния медицинской помощи раненым и больным спецподразделений на территории Афганистана, в последующие годы проходили военную службу в Центральном военном госпитале Пограничных войск КГБ СССР.

Для оказания медицинской помощи личному составу спецподразделений в базовых лагерях мотоманевренных групп на территории Афганистана развертывались медицинские пункты в составе амбулатории, перевязочной, аптеки и изолятора на 2–5 человек.

Первые семь медицинских пунктов (МП) ММГ были развернуты в стандартных укрытиях «Арка», остальные первоначально в палатках, затем в приспособленных зданиях и укрытиях (блиндажах).

Медицинские пункты ММГ были оснащены табельным имуществом (полевыми медицинскими комплектами), санитарным транспортом и санитарно-хозяйственным имуществом. Они имели трехмесячный запас медикаментов, перевязочных и дезинфекционных средств для текущих нужд. Имущество боевого обеспечения расходовалось исключительно для оказания медицинской помощи раненым и пополнялось по срочному требованию аптекой ПМП пограничного отряда.

В межбоевой период в медицинских пунктах базовых лагерей ММГ осуществлялся амбулаторный прием больных и лечение военнослужащих сроком до 5 суток. Например, в 1983 г. в медпунктах мотоманевренных групп оказана медицинская помощь 6928 военнослужащим спецподразделений. Кроме этого, проводились противоэпидемические мероприятия, медицинский контроль за состоянием здоровья и физическим развитием военнослужащих, их размещением, питанием, водообес-

Начальник ВМО ГУПВ КГБ СССР В.А. Алышев с коллективами Ашхабадского окружного госпиталя и частей КСАПО, 1983 г.

печением и банно-прачечным обслуживанием.

Медицинское обеспечение войск КСАПО с 1984 по 1991 г. организовывал полковник медицинской службы А.Н. Манин, который продолжил работу по совершенствованию организации медицинского обеспечения как спецподразделений пограничных войск на территории Афганистана, так и всего личного состава войск округа. Он в течение 18 лет (1973–1991 гг.) проходил военную службу в частях КСАПО и хорошо знал участок работы, которым руководил.

Для приближения неотложной квалифицированной медицинской помощи к раненым в 1982 г. в штат оперативной группы (г. Ашхабад) введено полевое хирургическое отделение (ПХО) с местом дислокации в Керкинском пограничном отряде.

Начальником ПХО был назначен майор медицинской службы Б.М. Чернышов, врачом анестезиологом-реаниматологом майор В.М. Тарасов, врачом-рентгеноло-

гом старший лейтенант медицинской службы Ю.Н. Ерумбаев, начальником группы эвакуации капитан медицинской службы В.П. Нефёдов.

В этом же 1982 г. в штат ОГ (г. Душанбе) введена ГМУ. В кратчайшие сроки было осуществлено укомплектование ПХО и ГМУ личным составом и медицинским имуществом, автоперевязочной, санитарным транспортом, медицинскими укладками.

В 1983 г. в связи с изменением направления основных боевых действий и объема медицинской помощи ПХО передано в штат ОГ (г. Душанбе).

В 1986 г. окружной госпиталь в г. Душанбе посетил Председатель КГБ СССР Виктор Михайлович Чебриков. После обхода им госпиталя было принято решение о строительстве второго лечебного корпуса.

В последующие годы в ОГ (г. Душанбе) построены лечебный корпус для хирургических и терапевтических отделений, а также лечебных и диагностических кабинетов;

корпус для размещения патолого-анатомической лаборатории и СЭО; цех питания, прачечная, гараж, казарма для личного состава; клуб на 300 мест.

В период 1984–1989 гг. и в ОГ (г. Ашхабад) построены психоневрологический корпус, столовая, склады, овощехранилище, прачечная, гараж; проведена реконструкция всех отделений лечебного и инфекционного корпусов.

Необходимость введения в штат госпиталей патологоанатомических лабораторий возникла в связи с отсутствием у соответствующих структур Министерства здравоохранения союзных республик СССР правовых оснований на вскрытие и выдачу судебно-медицинских заключений по фактам гибели военнослужащих на территории Афганистана.

К исходу 1991 г. коечная мощность окружных госпиталей КСАПО была увеличена почти в два раза.

В период 1979–1989 гг. окружные госпитали КСАПО возглавляли: *ОГ (г. Ашхабад)* полковник медицинской службы В.П. Витрищак (1972–1985 гг.); майор медицинской службы А.П. Кечин (1985–1988 гг.); подполковник медицинской службы А.А. Кузнецов (1988–1991 гг.). Заместителями начальника госпиталя по медицинской части были подполковник медицинской службы А.Н. Шаромов, майоры медицинской службы Н.Н. Пономаренко, В.Д. Рыбаков, В.К. Серов, Ю.Н. Ерумбаев.

Лечебно-диагностическими отделениями руководили: терапевтическим отделением – майоры медицинской службы Н.Ю. Моторин, В.Д. Рыбаков, В.К. Серов, А.Н. Шишанов; хирургическим отделением – майор медицинской службы Б.М. Чернышов, подполковник медицинской службы

И.И. Авдеев, майоры медицинской службы Т.М. Чариев, В.В. Чапелевский; отделением анестезиологии и реанимации – майор медицинской службы А.С. Куликов; психоневрологическим отделением – подполковники медицинской службы Н.А. Новикова, А.А. Кузнецов, В.П. Архипов; инфекционным отделением – подполковники медицинской службы Ю.В. Луковкин и В.Д. Михалёв; стоматологическим отделением – майор медицинской службы Н.К. Смирнов, подполковник медицинской службы Г.А. Могильницкий, майор медицинской службы В.В. Хамула; рентгенологическим отделением – В.Г. Третьяков.

ОГ (г. Душанбе) возглавляли подполковники медицинской службы Е.Н. Золотобоев (1978–1986 гг.), Ю.А. Воробьев (1986–1987 гг.), Ю.Н. Моторин (1987–1994 гг.). Заместителями начальника госпиталя по медицинской части были подполковники медицинской службы В.Ф. Поторочин, Ю.А. Воробьев, Н.Ю. Моторин, Н.Н. Никифоров.

Лечебно-диагностическими отделениями руководили: хирургическим отделением – подполковники медицинской службы Ю.А. Воробьев, Б.М. Чернышов, В.Е. Семёнов, майоры медицинской службы С.Б. Блинов, Х.С. Сагдулаев; отделением анестезиологии-реанимации – подполковник медицинской службы В.М. Тарасов, майор медицинской службы Я.Ж. Желборсов; терапев-

Оказание медицинской помощи врачом Алма-Атинского госпиталя К.Т. Туркпеновым местному жителю Афганистана

тическим отделением – майор медицинской службы В.В. Проскура, подполковники медицинской службы Н.Ю. Моторин, А.Н. Костыкин; инфекционным отделением – подполковник медицинской службы Б.К. Шериков, майор медицинской службы В.В. Опанащенко; психоневрологическим отделением – подполковник медицинской службы А.Н. Оборин, майор медицинской службы В.А. Кочерженко; стоматологическим отделением – майоры медицинской службы Г.Н. Гынга, В.А. Чупраков; диспансерно-поликлиническим отделением – майор медицинской службы В.Н. Пестов; рентгеновским отделением – майоры медицинской службы Р.М. Калинкина и Ю.Н. Ерумбаев.

Многие сотрудники ОГ (г. Ашхабад) в период 1984–1986 гг. проводили медицинское обследование личного состава, обучение медицинского состава, военно-медицинскую подготовку военнослужащих в гарнизонах спецподразделений на территории Афганистана, входящих в зону ответственности Керкинского и Тахта-Базарского пограничных отрядов. В спецподразделениях на территории Афганистана работали Н.Н. Пономаренко, Ю.В. Луковкин, Г.Ш. Шадурдыев, Т.М. Чариев, Г.А. Могильницкий, А.В. Горячкин, А.В. Кириллов, А.А. Тележинский.

Были случаи, когда в окружные госпитали КСАПО одновременно поступали из районов боевых действий от 10 до 20 раненых и больных. Например, 14 июля 1988 г. в ОГ (г. Ашхабад) поступило 15 военнослужащих с тяжелыми огнестрельными и минно-взрывными травмами, состояние троих оценивалось как крайне тяжелое, а рядовой А. был доставлен в состоянии клинической смерти. Хирургическая бригада в составе начальника хирургического отделения подполковника медицинской службы И.И. Авдеева, капитана медицинской службы Т.М. Чариева, врачей В.В. Чепелевского и А.К. Пышлинского и медицинской сестры Р.Т. Кулиш в течение ночи выполнила 8 сложных хирургических операций. В последующие дни они выхаживали раненых. Все раненые остались живы, 13 возвратились в строй, и только двое уволены из пограничных войск по состоянию здоровья.

За высокие показатели в лечебно-диагностической работе подполковник медицинской службы И.И. Авдеев награжден орденом «За службу Родине в Вооружен-

ных Силах СССР» 3-й степени, медалью «За отличие в охране государственной границы СССР», удостоен звания «Заслуженный врач Туркменской СССР».

53 сотрудника ОГ (г. Ашхабад) за мужество и отвагу при оказании медицинской помощи пограничникам в период оказания интернациональной помощи награждены государственными наградами, в том числе орденами Трудового Красного Знамени – 1, Красной Звезды – 2, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени – 2, медалями «За отвагу» – 1, «За боевые заслуги» – 5, «За отличие в охране государственной границы СССР» – 42.

О результатах работы медицинского состава ОГ (г. Душанбе) можно судить по исходам лечения. В период 1979–1989 гг. в госпитале находилось на лечении 2140 раненых и 10250 больных пограничников. Из числа раненых 93% возвращены в строй без изменения категории годности.

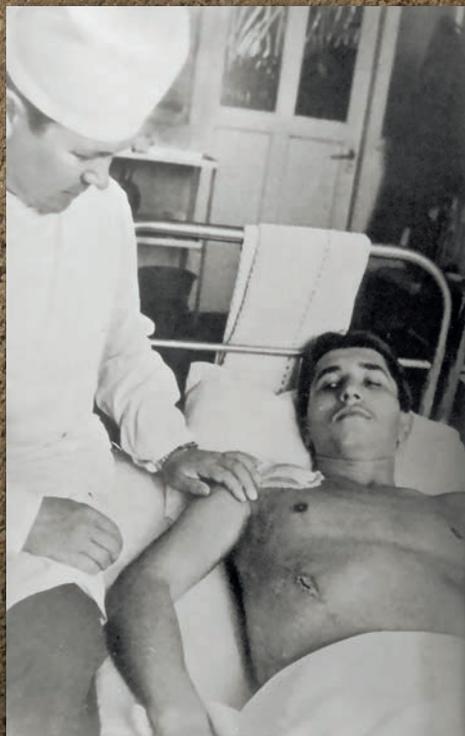
За мужество и отвагу награждены 96 сотрудников этого госпиталя, в том числе орденами Красного Знамени – 1, Красной Звезды – 11, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени – 13; медалями: «За отвагу» – 1, «За боевые заслуги» – 25, «За отличие в охране государственной границы СССР» – 44.

Среди награжденных следует выделить старшую медицинскую сестру Нину Ефимовну Чураеву и операционную медицинскую сестру Валентину Петровну Фоменко, которые награждены медалью «За трудовую доблесть». Н.Е. Чураева работала в окружном госпитале свыше 30 лет. В период с 1979 по 1989 г. она участвовала более чем в ста пятидесяти хирургических операциях, которые проводились раненым пограничникам в сложных полевых условиях в зонах ответственности Керкинского, Термезского, Пянджского, Московского и Хорогского пограничных отрядов.

Стопки историй болезни пациентов, доставленных с территории Афганистана в Ашхабадский госпиталь

Рядового В. Грабовенко ранило боевой гранатой, которая, не разорвавшись, застряла в теле. Специально сконструированными инструментами хирург Ю.А. Воробьев успешно провел операцию, извлек из тела солдата гранату, находившуюся на боевом взводе

▲ Боевая граната, извлеченная из тела рядового В. Грабовенко. (муляж)

Ю.А. Воробьев перед операцией ▲ в специальном защитном костюме

▲ Самодельный медицинский инструмент Ю.А. Воробьева

◀ Хирургические инструменты Ю.А. Воробьева

▲ Подполковник медицинской службы Ю.А. Воробьев – начальник госпиталя пограничных войск в г. Душанбе осматривает выздоравливающего пограничника В. Грабовенко. КСАПО, 1986 г.

◀ Сотрудники ВМС управления войск КСАПО и ОСЭО. На первом плане – старший врач капитан м/с А.Н. Манин, на втором плане (слева направо) – начальник ОСЭО г. Ашхабад подполковник м/с А.В. Горячкин, офицер ВМС майор м/с А.М. Маметмырадов (организация медснабжения), инспектор медснабжения Л.Н. Лукина, секретарь ВВК Н.Г. Григорянц (пятая слева), старший психоневролог ВМС майор м/с Н.Н. Пономаренко, врач-гигиенист ОСЭО г. Ашхабад майор м/с В.А. Сергеев. Ашхабад, 1980 г.

15 августа 1986 г. в Душанбинском ОГ проведена уникальная операция по извлечению неразорвавшейся гранаты от АГС-17 из тела раненого пограничника рядового В. Грабовенко. Граната попала в область живота в подсумок с боеприпасами и рикошетом прошла до области плечевого сустава. Операция была сопряжена со смертельным риском. При любом неосторожном движении могло произойти непоправимое. Оперировал начальник этого госпиталя подполковник медицинской службы Ю.А. Воробьев, облаченный в тяжелый саперный костюм. Анестезиологическое пособие оказывал В.И. Моисейкин, ассистировал врач-хирург ПХО А.И. Дорохин. Мастерство и мужество врачей победили. Саперы вынесли и взорвали гранату на территории госпиталя при соблюдении всех мер безопасности. И врач, и его пациент остались живы. В день операции солдату В. Грабовенко исполнилось 20 лет.

За проявленное мужество и высокий профессионализм подполковник медицинской службы Ю.А. Воробьев награжден орденом Красного Знамени, старший лейтенант медицинской службы А.И. Дорохин и служащий В.И. Моисейкин – орденами Красной Звезды.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 мая 1989 г. за успешное выполнение боевых задач по оказанию интернациональной помощи Афганистану окружной госпиталь (г. Душанбе) награжден орденом Красной Звезды.

Для приближения к раненым медицинской помощи командованием войск округа и военно-медицинской службой КСАПО неослабное внимание уделялось совершенствованию материальной

базы военно-медицинских служб пограничных отрядов и отдельных частей.

В 1986 г. в округ поступил санитарный вертолет «Биссектриса», что существенно расширило возможности к эвакуации раненых в связи с появлением возможности проведения реанимационных мероприятий в полете. Однако он не имел постоянно закрепленного экипажа. При вылете на территорию Афганистана ему требовался вертолет прикрытия, поэтому для эвакуации с поля боя он применялся крайне редко.

Средняя укомплектованность войск КСАПО врачебным составом в 1986 г. составляла в пределах 90–98%. Мотоманевренные и десантно-штурмовые группы, как правило, комплектовались врачами и фельдшерами на 100%. Санитарными до 1986 г. спецподразделения не были укомплектованы. С 1986 г. укомплектованность санитарными составляла 100%, был создан и резерв в пределах 20–50% штатной численности.

Условия и характер боевых действий войск, величина и структура санитарных потерь, характер современных боевых поражений вносили изменения в организацию лечебно-эвакуационных мероприятий. Штатные санитарные автомобили УАЗ-452 и ГТМС-У для эвакуации раненых использовались редко из-за опасности вторичного поражения эвакуируемых и медперсонала противником, а также низкого качества дорог и значительного удаления этапов медицинской эвакуации.

Эвакуация раненых в горах осуществлялась в медицинские пункты ММГ, как правило, на руках, в пустыне – на БТР или БМП. При отсутствии погодных условий для

полетов вертолетов раненые и больные эвакуировались в ПМП пограничных отрядов на боевых машинах с необходимым охранением.

В 1986 г. – 93%, а в 1987 г. – 91% раненых с боевой травмой были эвакуированы вертолетами в окружные госпитали на этап оказания ранней специализированной медицинской помощи с места ранения в течение 6 часов. Неоценимый вклад в осуществление быстрой эвакуации раненых внесли экипажи вертолетов Марыйского и Душанбинского авиационных полков, а также экипажи вертолетов, прикомандированных из других пограничных округов КГБ СССР.

Плановая специализированная медицинская помощь раненым пограничникам на территории Афганистана оказывалась в окружных военных госпиталях Министерства обороны СССР, в специализированных лечебных учреждениях министерств здравоохранения союзных республик, а с 1 марта 1985 г. – в Центральном военном госпитале Пограничных войск КГБ СССР г. Голицыно.

Для медицинского обеспечения плановых боевых операций с привлечением сил и средств нескольких пограничных отрядов, на основе решения командующего войсками округа на проведение боевой операции, начальником медицинской службы оперативной группы разрабатывался отдельный план медицинского обеспечения боевой операции.

Военно-медицинская служба КСАПО согласовывала с тылом округа, авиационной, морской, инженерной, химической и другими службами вопросы организации эвакуации раненых, питания, водоснабжения, размещения, банно-

Начальник Центрального военного госпиталя Пограничных войск КГБ СССР генерал-майор медицинской службы А.П. Горячевский (в центре) с сотрудниками госпиталя – участниками боевых действий в Республике Афганистан (1980–1989 гг.)

прачечного обслуживания военнослужащих.

Проводилось согласование лечебно-эвакуационных мероприятий и взаимодействия с медицинскими учреждениями Министерства обороны СССР и министерств здравоохранения соответствующих союзных республик Средней Азии.

План медицинского обеспечения оформлялся на карте с прилагаемой пояснительной запиской и расчетными таблицами, утверждался и служил основным документом по осуществлению медицинского обеспечения боевой операции.

Особое внимание в плане уделялось оказанию своевременной медицинской помощи раненым и больным, их эвакуации и быстрейшему излечению, сохранению боеспособности и укреплению здоровья, предупреждению возникновения и распространения инфекционных заболеваний в подразделениях путем проведения ком-

плекса целенаправленных санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий.

Командирам частей и подразделений направлялись распоряжения командующего войсками округа о порядке медицинского обеспечения. В плане медицинского обеспечения боевой операции отражались: задача по медицинскому обеспечению боевой операции конкретно каждой части; состав сил и средств медицинской службы округа, привлекаемых к боевым действиям; предполагаемые санитарные потери; организация лечебно-эвакуационных мероприятий; объем оказания медицинской помощи на этапах эвакуации; организация санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий; организация медицинского снабжения; управление.

При оперативной группе округа создавались силы и средства медицинского усиления из числа личного состава ПХО и ГМУ в соста-

ве: 2–3 врача; 4 фельдшера (медицинских сестер), 2–3 санитаря, 2–3 водителя-санитара; автоперевозочной; отделения санитарной обработки ДДА-3 (один фельдшер, водитель-дезинфектор).

Медицинское обеспечение летного состава, привлекаемого к операции, возлагалось на медицинские службы полков и авиаэскадрилий. Как правило, в состав авиационной группы выделялись врач и фельдшер, которые осуществляли медицинский контроль за состоянием здоровья летного состава, проводили предполетный медицинский осмотр, санитарно-гигиенический контроль за размещением, питанием, водоснабжением и банно-прачечным обслуживанием, противоэпидемические мероприятия. Ими же один вертолет оборудовался по санитарному варианту для эвакуации раненых с поля боя в ПХО, ГМУ или в госпитали КСАПО.

В 1986 г. оперативная группа КСАПО была передислоцирована в г. Душанбе, а в ее штат введена военно-медицинская служба в составе начальника подполковника медицинской службы В.А. Ткачёва, старшего врача майора медицинской службы В.М. Карякина и врача лейтенанта медицинской службы М.Ю. Булдакова.

К 1987 г. в период проведения боевых операций срок первой медицинской помощи, оказываемой в порядке само- и взаимопомощи, а также санитарными инструкторами, сократился до 10 минут с момента ранения у 95,9% раненых.

Доврачебная помощь оказывалась фельдшерами подразделений, как правило в боевых порядках (на поле боя) практически всем раненым в течение 30 минут, с внутривенным вливанием кровезамещающих растворов.

Неотложные мероприятия первой врачебной помощи оказывались врачами ММГ и ДШМГ. В связи с особенностями тактики боевых действий специальных подразделений этап первой врачебной помощи максимально приближался к боевым порядкам. В первые два часа с момента ранения она была оказана 69,4% раненых.

Первая врачебная помощь оказывалась, в зависимости от боевой обстановки, в медицинском пункте ММГ, а при совершении марша – и в БТР, БМП врачом ММГ в течение трех часов – более 75% раненых.

Неотложная квалифицированная медицинская помощь оказывалась в ПХО. В первые два часа с момента ранения – 42%, от двух до шести часов – 53% раненых.

Приближение этапа доврачебной и первой врачебной помощи к боевым порядкам имело положительные результаты в отдаленных исходах лечения, однако приводило и к потерям среди медицинского состава. Широкое применение противником групповых средств поражения (гранатометов), минно-взрывных устройств вызывало увеличение тяжелых санитарных потерь, прежде всего контузий личного состава, а также увеличение удельного веса множественных и сочетанных ранений (с 16,1% в 1980 г. до 65,4% в 1984 г.).

В период 1984–1987 гг. отмечался большой рост санитарных боевых потерь, в структуре которых значительный удельный вес более 50% занимали контузии, минно-взрывные травмы.

За 1980–1989 гг. медицинским составом штатных и нештатных ГМУ и ПХО совершено 119 выездов и развертываний в автономном варианте и на базе ПМП пограничных отрядов. Ими оказана

медицинская помощь 2140 раненым пограничникам.

Только за 1985–1986 гг. ПХО и ГМУ развертывались 42 раза, в том числе с использованием автоперевозочной 26 раз, оказана медицинская помощь 503 раненым пограничникам.

В 1987–1988 гг. врачи ПХО и ОГ г. Душанбе находились в командировках при выполнении своих служебных обязанностей в полевых условиях, в том числе на территории Афганистана. Так, начальник ПХО майор медицинской службы Х.Л. Сагдуллаев – 242 суток, старший ординатор хирург капитан медицинской службы С.А. Палтусов – 185, старший ординатор анестезиолог подполковник медицинской службы В.М. Тарасов – 137, старший ординатор рентгенолог медицинской службы Ю.Н. Ерумбаев – 142 и начальник группы эвакуации капитан медицинской службы С.С. Малахов – 209 суток. При оказании медицинской помощи личный состав ПХО, ГМУ и госпиталей проявлял мужество и героизм.

Во время проведения боевой операции в декабре 1987 г. на базе «Дарбанд» (зона ответственности Хорогского пограничного отряда) начальник группы медицинского усиления капитан медицинской службы А.В. Адамов и старший ординатор хирург капитан медицинской службы С.А. Палтусов на автотранспорте осуществляли эвакуацию раненых и оказывали им медицинскую помощь в ночных условиях под обстрелом реактивными снарядами со стороны моджахедов. За проявленное мужество начальник ПХО майор медицинской службы Х.Л. Сагдуллаев и старший ординатор анестезиолог ПХО подполковник медицинской службы В.М. Тарасов награждены

орденом Красной Звезды, а капитаны медицинской службы А.В. Адамов и С.А. Палтусов – медалью «За боевые заслуги». Подобные примеры мужества, отваги и героизма со стороны врачей КСАПО были не единичны.

В межбоевой период врачи ГМУ и ПХО работали в пунктах постоянной дислокации на базе окружных пограничных госпиталей. В этот период пополнялись медицинские комплекты, обслуживалась медицинская техника, используемая в полевых условиях. Осуществлялась специальная подготовка всех категорий медицинского состава.

При проведении ежегодных углубленных медицинских обследований военнослужащих спецподразделений (в том числе контрольных в порядке динамического наблюдения за лицами, перенесшими контузии, инфекционный гепатит, брюшной тиф, малярию и т.д.) принимали участие врачи госпиталей, ГМУ и ПХО (хирург, терапевт, рентгенолог, невропатолог, стоматолог). Особое внимание уделялось лицам, перенесшим контузию, и работе по активному выявлению военнослужащих с нервно-психическими заболеваниями.

Специалисты ГМУ и ПХО работали в ММГ на территории Афганистана в 1984 г. – 470 суток, в 1985 г. – 464 суток, в 1986 г. – 800 суток. Например, только в 1987 г. рентгенолог ГМУ провел рентгенологическое обследование 295 военнослужащим ММГ в местах их дислокации на территории Афганистана с использованием рентгенаппарата «Арман».

По итогам обследования составлялись планы лечебно-оздоровительных мероприятий и график направления на лечение в госпитали округа.

Лечебно-профилактическая работа специалистов

Мероприятия	По годам					
	1983	1984	1985	1986	1987	1988
Углубленное медицинское обследование рядовых, сержантов	92%	94%	89%	90%	91%	90%
Углубленное медицинское обследование офицеров и прапорщиков	46%	78%	84%	85%	82%	83%
Осмотрено стоматологом и санировано	70%	74%	87%	79%	78%	83%
Проведено зубопротезирование (абс. числа)	41	250	312	221	295	301

Большой объем работы по оказанию стоматологической помощи и зубопротезированию осуществляли стоматологи госпиталей и пограничных отрядов. Только в 1984 г. стоматолог ГМУ работал в спецподразделениях – 157 суток, а стоматологи ВМС пограничных отря-

дов – 121 сутки. В 1985 г. стоматологи окружных военных госпиталей – 167 суток, пограничных отрядов – 140 суток, ГМУ – 160 суток.

Сложные медико-географические особенности территории Афганистана и республик Средней Азии способствовали высокому

уровню инфекционной и паразитарной заболеваемости среди военнослужащих КСАПО. В структуре общей заболеваемости инфекционные и кожные заболевания составляли 30–35% и в значительной степени влияли на организацию медицинского обеспечения.

Первичная обращаемость личного состава спецподразделений ММГ и ДШМГ (абс. числа)

Классы болезней	Рядовые, сержанты			Офицеры		
	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
Инфекционные болезни	1501	2210	1208	89	276	133
Болезни кожи и подкожной клетчатки	624	1369	1203	29	78	72
Травмы и отравления	384	392	305	70	96	62
Итого по классам:	3452	4752	3092	286	496	311

Для обеспечения эпидемиологического благополучия в воинских частях и подразделениях пограничных округов военно-медицинские службы в тесном взаимодействии с командованием и службами материально-технического обеспечения проводили большую работу по предупреждению и ликвидации инфекционной заболеваемости среди личного состава.

В инфекционных отделениях госпиталей округа (каждом), имевших 45 – ОГ (г. Ашхабад) и 35 – ОГ (г. Душанбе) штатных коек, в отдельные летне-осенние периоды 1985–1987 гг. находилось на лечении до 700 и более больных вирусным гепатитом. Инфекционные отделения усиливались медицинским составом за счет других лечебных отделений госпиталей и войсковыми врачами. Для размещения и питания больных развертывались палатки и полевые кухни, оборудовались места для личной гигиены.

В госпиталях оборудовались реабилитационные пункты на 150–200 человек для военнослужащих, перенесших вирусный гепатит. Реабилитационные мероприятия осуществлялись и в ПМП пограничных отрядов. Только в 1987 г. проведено лечение более 2000 военнослужащим, больным вирусным гепатитом, в том числе в тяжелой форме. При этом не было допущено летальных исходов заболевания.

Основную работу по проведению противоэпидемических мероприятий и санитарно-гигиеническому контролю за всеми сторонами жизнедеятельности войск осуществляли специалисты окружных санитарно-эпидемиологических отрядов под руководством подполковников медицинской службы А.В. Горячкина (1973–1985 гг.),

Начальник ВМС КСАПО полковник медицинской службы В.Г. Машковский (справа) и начальник ОСЭО г. Душанбе подполковник медицинской службы Р.М. Азимов

П.Е. Мылтыгашева (1985–1987 гг.) – г. Ашхабад и Р.М. Азимова – г. Душанбе. В частях и подразделениях КСАПО эту работу организовывали и проводили начальники ВМС пограничных отрядов.

Санитарно-эпидемиологический отряд был оснащен лабораторией медицинской полевой войсковой (ЛМП-В) и дезинфекционно-душевым автомобилем, санитарным автомобилем УАЗ-452А. Начальник ОСЭО г. Ашхабада одновременно являлся нештатным главным эпидемиологом округа.

Специалисты ОСЭО проводили санитарно-эпидемиологическую разведку и отбор проб внешней среды с последующей их доставкой в санитарно-эпидемиологическое учреждение. Взятие проб осуществлялось с помощью комплекта отбора проб микробиологического (КОПМ-2).

Дезинфекционно-душевой автомобиль (ДДА-3) на прицепе использовался для решения различных задач: проведения полной санитарной обработки небольшого количества личного состава по эпидемическим показаниям, в том числе и при педикулезе; в качестве

усиления госпиталя при переводе его на строгий противоэпидемический режим работы.

Жаркий и сухой климат пустынь, повышенная солнечная радиация оказывали неблагоприятное влияние на состояние здоровья личного состава (повышался основной обмен, снижалась работоспособность, ухудшалось самочувствие). Длительное воздействие на организм человека солнечной радиации и высокой температуры окружающего воздуха в сочетании с большой физической нагрузкой приводили к возникновению у военнослужащих тепловых поражений. Особое внимание уделялось акклиматизации личного состава, впервые прибывающего в пустынную и горно-пустынную местность для участия в специальных операциях.

В соответствии с распоряжением командующего войсками округа на учебных пунктах в весенне-летний период предписывалось в течение двух недель в жаркое время суток не планировать и не проводить занятий, связанных с физическими нагрузками, оборудовать душевые кабины из расчета 1 кабина

Обход Председателем КГБ СССР В.М. Чебриковым раненых и больных Душанбинского госпиталя

на 20 человек молодого пополнения и предоставить им свободный доступ туда в течение всех суток. В целях профилактики тепловых поражений среди личного состава (для восполнения потерь жидкости в организме военнослужащих) и снижения уровня инфекционной заболеваемости в отношении брюшного тифа, дизентерии, холеры и инфекционного гепатита, во всех частях и подразделениях КСАПО были оборудованы питьевые пункты, где готовился отвар верблюжьей колючки, что позволяло не только обеспечивать личный состав достаточным количеством обеззараженной кипяченой воды из расчета 3 литра на одного человека в сутки. Отвар верблюжьей колючки, кроме того, обладал дубильными свойствами и улучшал вкусовые качества приготавливаемой для питья воды.

Спецподразделения на территории Афганистана обеспечивались емкостями для перевозки и хранения питьевой воды, а также табельными средствами очистки и обеззараживания воды (МАФС, ТУФ, ВФС-25).

Медицинскими службами осуществлялся постоянный контроль за тем, чтобы у каждого военнослужащего было не менее двух индивидуальных фляг с доброкачественной водой, а в транспортных и боевых машинах были емкости с запасом питьевой воды (термоса, бидоны), при этом исходя из минимального расхода 20 литров в сутки на человека.

В базовых лагерях, где была организована добыча воды из артезианских скважин, уровень заболеваемости желудочно-кишечными инфекциями снизился на 70%. В 1986 г. пробурено и пущено в эксплуатацию 9 скважин в базовых лагерях на территориях спецподразделений, в 1987 г. — 5 скважин. Всего оборудовано артезианскими скважинами к 1987 г. — 19 стационарно-расположенных ММГ.

В целях своевременной диагностики малярии в округе проведено 4 врачебные конференции и организовано обучение фельдшеролаборантов медицинских пунктов и частей методике выявления возбудителя малярии в крови пациентов.

При возникновении массовых заболеваний в очаг инфекции выдвигались специалисты ОСЭО (эпидемиолог ГМУ, врач-бактериолог, группа дезинфекции, сотрудники лаборатории). Для изоляции больных в ММГ оборудовались изоляторы в блиндажах, укрытиях, палатках, приспособленных помещениях. Эвакуация инфекционных больных осуществлялась из спецподразделений вертолетами или обратными рейсами транспортом подвоза, с последующей дезинфекцией транспортных средств.

В период с 1980 по 1989 г. в целях профилактики инфекционного гепатита личному составу частей и подразделений КСАПО дважды в год (в мае и августе) силами ОСЭО, ГМУ, ПХО и ВМС пограничных отрядов проводилась неспецифическая иммунизация личного состава гамма-глобулином. Гамма-глобулин вводился за 1,5–2 месяца до начала эпидподъема безыгольными инъекторами по 4 мл. Прививками было охвачено 91% военнослужащих, осложнений не отмечалось. Уровень заболеваемости у привитых был ниже в 7 раз, чем у непривитых.

Химиофилактика малярии проводилась делагилом по 0,5 и тиндурином по 0,25 один раз в неделю. Приказом по части назначались ответственные лица за регулярность приема противомалярийных препаратов из числа командиров подразделений, контроль за приемом и обеспечением противомалярийными препаратами возлагался на медицинские службы пограничных отрядов и частей.

Военно-медицинской службой округа вопросам улучшения санитарного благополучия войск уделялось большое внимание. В период с 1984 по 1989 г. в повестку

четырёх заседаний Военных советов КСАПО были включены доклады начальника ВМС округа о санитарно-эпидемической обстановке в войсках и предложения по снижению уровня инфекционной заболеваемости.

Важным элементом противоэпидемических мероприятий являлась санитарно-эпидемическая разведка. Она проводилась в тесном взаимодействии с разведорганами, ветеринарной службой, медицинскими учреждениями Вооружённых Сил СССР, органов Министерства здравоохранения СССР.

При организации и проведении санитарного надзора за водоснабжением спецподразделений специалисты ОСЭО и медицинский состав пограничных отрядов уча-

ствовали в выборе водоисточника и определении зон санитарной охраны, в том числе в выборе мест для артезианских скважин в ММГ, установке на артезианских скважинах обеззараживающей аппаратуры и опреснителей, осуществлении контроля за доброкачеством (бактериологической и органолептической) добываемой воды. Ежеквартально вода из мотомангрупп доставлялась в ОСЭО для исследования. Осуществлялся медицинский контроль за лицами, работающими на объектах водоснабжения.

Военно-медицинская служба КСАПО особое внимание уделяла медицинскому контролю за питанием, который был направлен на улучшение организации и полноценности питания личного состава, а также на профилактику заболеваний алиментарного происхождения.

В процессе медицинского контроля за питанием личного состава спецподразделений в базовых лагерях мотоманевренных групп особое внимание обращалось на состояние технического оборудования (полевых кухонь, печей для выпечки хлеба), выполнение гигиенических требований к тепловой обработке продуктов и своевременности реализации готовой пищи, организацию горячего питания при войсковых операциях продолжительностью свыше трёх суток, наличие у каждого военнослужащего индивидуального котелка для приема пищи и ложки.

Оборудовались места для мытья котелков, ложек и сбора пищевых отходов.

В целях единого подхода к проведению медицинского обеспечения спецподразделений на территории Афганистана военно-медицинской службой КСАПО ежегодно проводились на базах ОГ 3–4-дневные сборы начальников ВМС пограничных отрядов и частей. На сборах подводились итоги медицинского обеспечения за прошедший период и ставились задачи на следующий год. Разрабатывались и направлялись в войска методические указания и распоряжения, направленные на совершенствование медицинского обеспечения войск.

Большую организационную работу по планированию и совершенствованию специальной подготовки в округе всех категорий медицинского состава осуществлял старший врач ВМС округа майор медицинской службы В.Н. Данилин. Им разрабатывалась программа занятий по специальной подготовке личного состава ВМС пограничных отрядов, мотоманевренных и десантно-штурмовых групп.

Особое внимание военно-медицинская служба КСАПО уделяла подготовке и переподготовке всех медицинских сотрудников. В период с 1982 по 1985 г. укомплектовать должности санинструкторов в спецподразделениях через военкоматы не представлялось возможным. Как временный вариант, по предложению начальника военно-медицинской службы округа, руководством КСАПО было принято решение осуществлять подготовку санитарных инструкторов из числа сержантского состава спецподразделений в ПМП силами врачей пограничных отрядов. По окончании

Эвакуация раненого в окружной госпиталь КСАПО

курса обучения они возвращались в свои спецподразделения на территорию Афганистана.

По предложению ВМС КСАПО была организована подготовка санитарных инструкторов в межокружной школе сержантского состава в г. Душанбе, где была сформирована учебная застава численностью 30 курсантов. Программа подготовки санитарных инструкторов разработана медицинской службой КСАПО на 5,5 месяцев с учетом специфики деятельности пограничных войск, боевого опыта и особенностей климатических и географических условий и медицинской обстановки.

Санитарные инструкторы были обучены методике введения кровезамещающих жидкостей. По окончании школы санитарным инструкторам присваивали звания младших сержантов. В 1986 г. подготовлено 60 санитарных инструкторов, все вакантные должности были заполнены и создан резерв. За период 1987–1989 гг. подготовлены 240 санитарных инструкторов, предназначенных для комплектования штатных должностей в мотоманевренных группах и работы непосредственно на поле боя.

В 1983–1985 гг. перед медицинской службой округа встал вопрос о дополнительной подготовке врачебного состава для работы по медицинскому обеспечению и лечению раненых и больных спецподразделений, так как при неблагоприятных боевых и метеорологических условиях раненые и больные спецподразделений в течение нескольких суток не могли быть эвакуированы на территорию СССР на этап оказания медицинской помощи.

Кроме того, врачи, прибывающие для прохождения службы в КСАПО, имели недостаточные

практические навыки в области военно-полевой хирургии и знания об особенностях осуществления противоэпидемических мероприятий в условиях Среднеазиатского региона.

Для устранения этих пробелов военно-медицинской службой КСАПО было организовано практическое обучение (стажировка) прибывающих для прохождения службы врачей на базе ОГ. Старший врач ВМС округа майор медицинской службы В.Н. Данилин, начальник ОГ (г. Душанбе) подполковники медицинской службы Е.Н. Золотобоев, Ю.А. Воробьев, Ю.Н. Моторин и ОГ (г. Ашхабад) полковник медицинской службы В.П. Витрищак, майор медицинской службы А.П. Кечин, подполковник медицинской службы А.А. Кузнецов

организовали обучение врачей мотоманевренных групп методам оказания неотложной медицинской помощи при боевой травме, порядку медицинской эвакуации раненых и больных.

Обучение врачей по вопросам противоэпидемических мероприятий организовывали и осуществляли специалисты ОСЭО под руководством начальников ОСЭО (подполковники медицинской службы А.В. Горячкин и Р.М. Азимов).

Кроме того, 90–95% врачей пограничных отрядов и частей проходили ежегодную врачебную стажировку в госпиталях округа.

В госпиталях округа было организовано обучение фельдшеров

В ЦВГ ПВ КГБ СССР (Голицыно) идет операция.
10 марта 1984 г.

ВМС частей работе. Только за 1987–1989 гг. обучение прошли 274 военнослужащих из числа среднего медицинского состава частей округа.

Усилиями начальника ОСЭО (г. Ашхабад) подполковника медицинской службы А.В. Горячкина было организовано обучение дезинфекторов для работы на мобильных дезинфекционно-душевых установках ДДП и ДДА как в мотоманевренных группах, так и во всех пограничных отрядах КСАПО. Работа дезинфекционно-душевых установок в течение всей афганской кампании и при выводе войск позволила не допустить массовых поражений личного состава войск КСАПО педикулезом и чесоткой.

С 1985 г. было организовано направление врачей округа на курсы усовершенствования по хирургии, травматологии и анестезиологии-реаниматологии и другим специальностям в гражданские вузы и в клиническую ординатуру Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова.

Военно-медицинской службой КСАПО уделялось большое внимание вопросам военно-врачебной экспертизы, которая осуществлялась как в отношении военнослужащих, проходящих военную службу в условиях мирного времени на сухопутных участках государственной границы (приказы Министерства обороны СССР от 1973 г. № 185 и от 1987 г. № 260), так и в отношении летно-технического состава и морских (речных) частей и подразделений, согласно действующих на то время нормативных правовых документов.

В соответствии с распоряжением округа военно-медицинским службам частей и госпиталям был установлен порядок освидетельствования военнослужащих, перенесших инфекционный гепатит. Указанным военнослужащим предоставлялся отпуск при части (с местом нахождения в пунктах медицинской помощи пограничных отрядов и частей) и назначение диетического питания.

Ежегодно в округе создавалась специальная военно-врачебная комиссия по освидетельствованию военнослужащих, поступающих в военно-учебные заведения КГБ СССР. За 1987–1989 гг. в этих целях освидетельствовано 1305 военнослужащих. Освидетельствование проводилось в три этапа: гарнизонной ВВК, госпитальной ВВК и специальной ВВК.

Особый раздел работы составляла врачебно-летная экспертиза

летного состава округа. Для ее проведения при госпиталях округа были созданы нештатные врачебно-летные комиссии. За период 1987–1989 гг. освидетельствованы 721 летчик и штурман, а также другие члены летных экипажей.

В отношении личного состава спецконтингента военно-врачебная экспертиза включала: медицинское освидетельствование военнослужащих для определения степени годности к службе в составе Ограниченного контингента советских войск, временно находящегося в Афганистане, определения причинной связи ранения и заболевания при оказании интернациональной помощи; контроль за организацией лечебно-профилактической работы в медицинских частях и подразделениях.

В организации медицинского обеспечения войск КСАПО важное значение имело медицинское снабжение, которым руководил начальник ВМС округа, а непосредственно осуществляли офицеры ВМС округа майор медицинской службы А.М. Маметмырадов (до 1986 г.), затем капитан медицинской службы В.Я. Карпенко. Они планировали снабжение медикаментами и медицинским имуществом, проводили контроль за их расходом, ремонтом, состоянием учета и отчетности.

Медицинское имущество, согласно заявок и плана распределения с медицинских секций окружных складов г. Мары и г. Душанбе, направлялось в ОГ, ОСЭО, ПМП ВМС пограничных отрядов и МП отдельных частей, из окружных складов; в спецподразделения (МП ММГ, ДШМГ) – из аптек ПМП пограничных отрядов.

Подвоз медицинского имущества от окружных складов до ап-

тек частей организовывал округ, от аптек частей до аптек мотоманевренных и десантно-штурмовых групп – транспортом частей. Получение медицинского имущества в аптеках ММГ, ДШМГ и выдачу его личному составу осуществляли фельдшеры и санитарные инструкторы подразделений.

Имущество текущего довольствия пополнялось по плановым заявкам аптекой ПМП пограничного отряда, на участке которого размещался гарнизон. Имущество боевого обеспечения расходовалось исключительно для оказания доврачебной и первой врачебной помощи раненым и пополнялось по срочному требованию также аптекой ПМП пограничного отряда.

Имущество боевого обеспечения, используемого для оказания медицинской помощи раненым, отпускалось немедленно по первому требованию. Каждый военнослужащий обеспечивался АИ-1 (аптечка индивидуальная), ИПП (пакет перевязочный индивидуальный), ППХ (пакет противохимический индивидуальный), пантоцидом.

В 1983 г. военно-медицинским отделом ГУПВ КГБ СССР приняты меры по укомплектованию врачей мотоманевренных и десантно-штурмовых групп десантными сумками, что позволило снизить остроту проблемы переноса медицинского имущества в полевых условиях, особенно в горной местности.

В 1984–1986 гг. практически все МП мотомангрупп были укомплектованы автоклавами с огневым подогревом и операционными лампами с аварийным освещением, личный состав спецподразделений обеспечен аптечками индивидуальными, антидотами против химического оружия, сумками МПХР. Особое внимание ВМС

округа обращало на меры по предупреждению хищений наркотиков из АИ-1.

Военно-медицинская служба КСАПО с достоинством выполнила задачи медицинского обеспечения спецподразделений пограничных войск и при их выводе с территории Афганистана.

Для организации медицинского обеспечения вывода спецподразделений пограничных войск к началу февраля 1989 г. в пограничные отряды в составе оперативных

групп прибыли офицеры военно-медицинской службы округа, оперативной группы, а также сотрудники санитарно-эпидемиологических отрядов.

Для оказания медицинской помощи личному составу пограничных войск при их выводе были направлены штатные и нештатные группы медицинского усиления окружных госпиталей. На направлениях вывода, в местах пропуска через границу были развернуты пункты полной санитарной обработки.

При выводе личный состав мотоманевренных групп в местах пересечения границы проходил санитарную обработку с дезинфекцией обмундирования в полевых пунктах дислокации на территории пограничных отрядов КСАПО.

Как итог, следует сказать, что за 10 лет служебно-боевой деятельности подразделений пограничных войск на территории Афганистана погибло 518 пограничников, из них боевые безвозвратные потери КСАПО составили 451.

Безвозвратные потери спецподразделений войск КСАПО (1980–1989 гг.)

Категория военнослужащих	Годы										Всего:
	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	
Офицеры	2	11	11	12	8	10	10	3	7	–	74
Прапорщики	–	–	2	2	1	1	1	–	5	–	12
Сержанты	2	6	7	11	16	14	8	3	8	–	75
Рядовые	14	33	50	35	39	51	36	19	13	–	290
Итого:	18	50	70	60	64	76	55	25	33	–	451

Боевые санитарные потери войск КСАПО за период 1980–1989 гг.

Категория военнослужащих	Годы										Всего:
	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	
Офицеры	3	22	34	44	56	75	46	43	43	3	369
Прапорщики	1	2	4	4	8	10	8	24	17	2	80
Сержанты	5	15	38	38	63	207	61	87	42	4	560
Рядовые	34	83	194	186	218	288	190	219	126	20	1558
Итого:	43	122	270	272	345	580	305	373	228	30	2567

Подводя итоги 10-летнего опыта (1980–1989 гг.) организации медицинского обеспечения подразделений советских пограничных войск, выполняющих специальные задачи на территории Афганистана, необходимо представить следующие практические выводы и рекомендации.

- При планировании медицинского обеспечения подразделений пограничных войск в приграничных вооруженных конфликтах следует знать, что наиболее эффективным вариантом лечебно-эвакуационного обеспечения является двухэтапный вариант, когда раненые в максимально короткие сроки доставляются в специализированные лечебные учреждения – госпитали.

- При организации оказания ранним первой помощи необходимо помнить, что она должна быть оказана всем раненым в максимально короткие сроки. Летальность среди раненых при своевременном оказании простейших мероприятий первой помощи была втрое меньше.

- Доврачебную помощь (фельдшерскую), оказываемую военнослужащим пограничных застав, можно рассматривать, как этап догоспитальной помощи, с которого после выполнения предэвакуационной подготовки возможна эвакуация раненых в специализированные лечебные учреждения.

- Первая врачебная помощь является основным видом догоспитальной помощи и предэвакуационной подготовки. Приближение первой врачебной помощи к полю боя и усиление медицинских пунктов мотоманевренных групп и пограничных отрядов врачами-хирургами групп медицинского усиления окружных госпиталей позволяли обеспечить адекватную подготовку раненых для ранней авиамедицинской эвакуации в спе-

Участники сбора военно-медицинской службы округа. Начальники ВМС пограничных отрядов и частей. В центре – начальник ВМС КСАПО А.Н. Манин, 1985 г.

циализированные лечебные учреждения.

- Квалифицированная медицинская помощь раненым пограничникам оказывалась в полевых хирургических отделениях окружных госпиталей только по неотложным и срочным показаниям, так как расширение объема квалифицированной хирургической помощи в ПХО считалось нецелесообразным из-за отсутствия условий последующего лечения раненых, что приводило к развитию серьезных осложнений.

- При организации медицинского обеспечения спецподразделений пограничных войск на территории Афганистана оказание специализированной медицинской помощи раненым проводилось в два этапа:

- первым этапом оказания ранней специализированной медицинской помощи являлись окружные госпитали пограничных войск с приданными многопрофильными группами медицинского усиления Центрального военного госпиталя Пограничных войск КГБ СССР;

- вторым этапом оказания плановой специализированной меди-

цинской помощи являлись Центральный военный госпиталь Пограничных войск КГБ СССР, окружные военные госпитали Министерства обороны СССР и специализированные лечебные учреждения Министерства здравоохранения СССР, в которых выполнялись плановые узкопрофильные виды медицинской специализированной помощи.

Медицинский состав военно-медицинских служб пограничных округов КСАПО и КВПО с честью выполнил задачи по сохранению и восстановлению здоровья раненых и больных спецподразделений пограничных войск. Более 93% раненых и больных спецподразделений пограничных войск были возвращены в строй.

Опыт оказания медицинской помощи раненым и больным спецподразделений на территории Афганистана был востребован при организации медицинского обеспечения подразделений пограничных войск в контртеррористических операциях на Северном Кавказе и при оказании медицинской помощи раненым и больным в приграничных кризисных ситуациях.

Глава 9.

СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ

Все дальше уходят в историю события той войны «за речкой», но они остаются в душах людей, прошедших пыльными афганскими дорогами, а также в памяти родных и близких тех, кто не вернулся. О них напоминают гранитные мемориалы в городах и скромные обелиски на сельских кладбищах. «Погиб при исполнении интернационального долга...» — это чаще всего о тех солдатах, сержантах и офицерах, которые до конца выполнили свой воинский долг, отдав самое дорогое — свои жизни — в Республике Афганистан.

Горькие цифры потерь общеизвестны. Среди них около четырех процентов — военнослужащие Пограничных войск КГБ СССР. Вспомним всех поименно...

Абатуров Сергей Анатольевич

(11.03.1963–03.11.1983) —
сержант, старший механик-водитель

Абдулин Салих Саитович

(10.06.1961–23.10.1983) —
лейтенант, старший летчик-штурман
вертолета

Абросимов Игорь Вячеславович

(26.06.1965–22.11.1985) —
рядовой, стрелок

Агафонов Геннадий Дмитриевич

(17.10.1963–27.04.1985) —
рядовой, старший стрелок-наводчик

Акинин Владимир Иванович

(27.08.1967–24.11.1986) —
ефрейтор, старший стрелок

Аксенов Василий Иванович

(07.01.1964–15.03.1985)
рядовой, радиотелеграфист

Акулин Николай Николаевич

(11.01.1961–27.07.1982) —
сержант, заместитель командира
инженерно-саперного взвода

Александров Борис Борисович

(02.06.1964–24.04.1985) —
рядовой, водитель-стрелок

Алиев Али Биларович

(14.09.1968–19.04.1988) —
сержант, командир отделения

Алфимов Александр Анатольевич

(15.08.1967–01.12.1986) —
рядовой, гранатометчик

Андрианов Александр Гаврилович

(20.03.1950–15.06.1984) —
капитан, заместитель начальника заставы

Анисимов Евгений Павлович

(03.12.1963–24.09.1983) —
рядовой, старший прожекторист

Аниченко Василий Федорович

(22.08.1961–17.10.1981) —
младший сержант, стрелок-гранатометчик

Антонов Григорий Петрович

(12.08.1964–03.03.1984) —
рядовой, стрелок

Арсентьев Виктор Анатольевич

(12.09.1961–22.09.1983) —
рядовой, водитель-электромеханик
радиостанции

Артемов Юрий Павлович

(29.12.1956–19.10.1986) —
майор, командир вертолета

Архипов Сергей Николаевич

(18.08.1964–25.02.1984) —
рядовой, стрелок

Афанасьев Юрий Сергеевич

(18.04.1935–05.08.1984) —
майор, штурман звена вертолетов

Ахметзянов Шамиль Хабирович

(05.10.1966–21.11.1985) —
ефрейтор, минометчик

Бабейко Евгений Станиславович

(22.07.1964–11.06.1984) —
ефрейтор, повар-хлебопек

Байбара Григорий Леонтьевич

(21.08.1965–12.10.1985) —
рядовой, наводчик миномета

Бандуков Вадим Алексеевич

(08.06.1966–17.11.1986) —
ефрейтор, старший стрелок-наводчик

Бариев Ильфат Мидехатович

(14.09.1960–19.01.1989) —
старший лейтенант, штурман вертолетного
отряда

Басов Сергей Николаевич

(10.04.1964–27.09.1983)
рядовой, старший стрелок-наводчик
гранатомета

Батюшенко Леонид Петрович

(28.03.1963–13.12.1982) —
рядовой, стрелок-помощник гранатометчика

Башкирцев Константин Валентинович

(30.12.1967–08.12.1986) —
рядовой, наводчик миномета

Беговатов Сергей Васильевич

(12.08.1965–27.05.1985) —
рядовой, минометчик

Безпалько Михаил Андреевич

(04.05.1968–20.04.1987) —
рядовой, наводчик-оператор

Бекжанов Барат Макумбаевич

(08.09.1964–22.07.1984) —
рядовой, снайпер мотомангруппы

Белкин Станислав Николаевич

(07.07.1961–30.10.1982) —
лейтенант, старший летчик-штурман
вертолета

Белов Валерий Юрьевич

(03.11.1960–05.08.1981)
рядовой, стрелок-водитель

Белоушко Юрий Николаевич

(11.06.1966–27.02.1987) –
ефрейтор, пулеметчик

Беляев Александр Николаевич

(27.07.1965–06.12.1985) –
рядовой, старший стрелок

Беляков Сергей Михайлович

(13.11.1963–22.11.1985) –
рядовой, стрелок

Белялов Виталий Геннадьевич

(17.04.1965–18.07.1984) –
младший сержант, инструктор службы собак

Билык Виктор Петрович

(04.10.1960–17.10.1981) –
рядовой, старший стрелок

Бободжанов Акрам Махматович

(30.03.1965–10.08.1983) –
рядовой, старший помощник наводчика
гранатомета

Бобоев Кодир Азимович

(15.09.1963–21.10.1982) –
рядовой, стрелок

Бобрышев Владимир Иванович

(20.06.1964–16.05.1984) –
ефрейтор, гранатометчик

Бовин Николай Александрович

(25.04.1965–06.05.1985) –
рядовой, сапер

Богайчук Вячеслав Иванович

(02.08.1965–31.07.1985) –
ефрейтор, старший стрелок-наводчик

Богатырев Андрей Анатольевич

(06.04.1963–14.12.1982) –
рядовой, пулеметчик

Богданов Александр Петрович

(05.01.1951–18.05.1984) –
Герой Советского Союза, майор, замести-
тель начальника штаба воинской части

Богданов Владимир Викторович

(04.09.1968–17.08.1987) –
младший сержант, командир отделения РЛС

Болюра Василий Николаевич

(08.01.1965–29.09.1985) –
рядовой, водитель БТРа

Бондаренко Виталий Владимирович

(27.04.1963–11.10.1983) –
сержант, командир боевой группы

Борискин Анатолий Анатольевич

(08.08.1961–25.10.1981) –
младший сержант, начальник радиостанции

Борисов Владимир Ильич

(08.01.1959–06.08.1984) –
старший лейтенант, старший летчик-
штурман вертолета

Боровиков Геннадий Викторович

(20.11.1957–18.10.1983) –
старший лейтенант, начальник погранзаставы

Бородин Сергей Анатольевич

(23.02.1966–23.10.1985) –
младший сержант, командир отделения

Брюховец Юрий Леонидович

(14.02.1963–19.05.1982) –
рядовой, водитель

Буденный Василий Иванович

(22.08.1968–13.05.1988) –
сержант, командир саперного отделения

Бузмаков Леонид Максимович

(22.04.1962–05.10.1982) –
ефрейтор, наводчик миномета

Буравцев Павел Анатольевич

(12.09.1966–22.11.1985) –
младший сержант, командир отделения

Бураков Василий Яковлевич

(15.09.1962–24.09.1982) –
сержант, командир отделения разведвзвода

Бурмакин Александр Анатольевич

(22.05.1961–06.05.1982) –
ефрейтор, радиотелеграфист радиостанции

Бутаков Виктор Иванович

(12.04.1960–10.10.1980) –
сержант, заместитель командира
противотанкового взвода

Бутенко Валерий Алексеевич

(28.07.1966–03.10.1986) –
рядовой, стрелок-водитель

Бутенко Николай Петрович

(07.10.1962 – 26.07.1982) –
сержант, командир отделения

Буткевич Олег Григорьевич

(17.10.1967–20.01.1987) –
рядовой, водитель

Бушин Геннадий Константинович

(27.08.1947–16.04.1982) –
майор, начальник мотомангруппы

Вавилов Сергей Григорьевич

(27.08.1962–14.12.1982) –
рядовой, пулеметчик

Валиев Альберт Мирзаханович

(23.12.1964–22.11.1985) –
младший сержант, командир отделения

Ванданов Максим Петрович

(31.01.1966–11.05.1986) –
сержант, инструктор службы собак

Вареник Борис Иосифович

(04.09.1965–20.08.1984) –
рядовой, стрелок-гранатометчик

Вареник Николай Ильич

(22.05.1964–19.04.1984) –
сержант, старший техник

Васильев Валерий Борисович

(28.01.1961–26.07.1982) –
ефрейтор, наводчик-оператор БМП

Васьковский Владимир Данилович

(04.10.1965–24.08.1984) –
рядовой, пулеметчик

Вашетин Владимир Викторович

(09.12.1964–17.10.1985) –
ефрейтор, заряжающий миномета

Ведерис Николай Ионасович

(16.07.1962–13.12.1982) –
рядовой, старший стрелок-наводчик

Вепрев Олег Николаевич

(27.08.1960–01.01.1984) –
лейтенант, старший техник вертолета

Веретельников Александр Иванович

(08.06.1962–05.11.1982) –
сержант, командир миномета

Верхозин Геннадий Алексеевич
(10.09.1962–14.06.1982) –
младший сержант, командир отделения,
старший водитель БТРа

Владимиров Анатолий Егорович
(28.09.1966–06.05.1985) –
рядовой, оператор-наводчик

Власенко Иван Иванович
(14.07.1946–13.02.1980) –
капитан, начальник заставы

Водолаженко Леонид Николаевич
(30.03.1964–02.11.1984) –
младший сержант, старший техник

Волков Аркадий Владимирович
(01.11.1953–11.06.1982) –
старший лейтенант, заместитель начальника
заставы по политчасти

Волков Сергей Витальевич
(18.03.1968–22.11.1987) –
рядовой, командир минометного расчета

Володин Евгений Васильевич
(22.08.1960–26.09.1980) –
рядовой, стрелок-водитель

Володин Олег Юрьевич
(12.02.1965–28.06.1984) –
ефрейтор, водитель

Волокитин Александр Леонидович
(11.05.1957–15.03.1985) –
капитан, заместитель начальника
мотомангруппы

Воробьев Сергей Николаевич
(10.01.1962–05.11.1982) –
рядовой, водитель

Воронцов Анатолий Митрофанович
(29.11.1947–20.02.1982) –
майор, начальник мотомангруппы

Вострокнутов Михаил Павлович
(26.11.1963–17.06.1983) –
рядовой, старший стрелок

Вотинцев Андрей Леонидович
(04.03.1962–31.08.1982) –
ефрейтор, наводчик крупнокалиберного
пулемета

Выбрик Василий Родионович
(17.01.1943–19.04.1983) –
подполковник, зам. начальника погранотряда

Высовненко Владимир Васильевич
(12.03.1964–15.10.1984) –
ефрейтор, старший стрелок-наводчик

Высоцких Сергей Николаевич
(04.08.1967–13.07.1986) –
рядовой, стрелок

Гадаев Валерий Васильевич
(07.06.1964–21.03.1983) –
рядовой, стрелок

Гайнуллин Ильдар Идрисович
(14.05.1960–18.02.1980) –
сержант, командир отделения –
водитель БТРа

Галевский Виталий Васильевич
(07.08.1965–19.02.1985) –
рядовой, стрелок-гранатометчик

Галета Сергей Иванович
(06.11.1967–04.05.1986) –
рядовой, наводчик крупнокалиберного пулемета

Галимов Рафик Шайхиевич
(10.09.1957–15.11.1988) –
майор, старший офицер отдела воинской части

Галич Василий Федорович
(22.11.1964–22.04.1984) –
рядовой, старший вожатый службы собак

Галка Владимир Иосифович
(24.08.1964–10.09.1984) –
рядовой, сапер

Гизатуллин Сагит Анварович
(04.11.1957–23.12.1982) –
старший лейтенант, командир инженерно-
саперного взвода

Гилев Александр Николаевич
(20.11.1965–12.08.1985) –
рядовой, водитель-санитар

Гиясов Хуснидин Муфтарович
(27.01.1958–25.08.1981) –
старший лейтенант, офицер отдела воинской
части

Головизнин Сергей Васильевич
(23.06.1963–26.07.1983) –
рядовой, сапер

Головченко Валерий Анатольевич
(23.06.1964–17.03.1984) –
рядовой, старший стрелок-гранатометчик

Голосной Иван Григорьевич
(13.06.1961–17.10.1981) –
рядовой, стрелок

Голубенко Виктор Васильевич
(06.08.1964–31.10.1983) –
рядовой, старший стрелок-гранатометчик

Голышин Валерий Александрович
(27.01.1966–11.09.1985) –
рядовой, стрелок

Горгуленко Олег Иванович
(02.03.1963–25.04.1985) –
рядовой, стрелок

Горегляд Николай Федорович
(24.10.1965–17.10.1985) –
ефрейтор, пулеметчик

Горельшев Сергей Анатольевич
(10.11.1969–08.07.1988) –
рядовой, мастер-оператор РЛС

Городецкий Сергей Валерьевич
(10.01.1966–07.09.1985) –
сержант, командир отделения

Горошко Владимир Иванович
(18.09.1965–08.05.1985) –
младший сержант, начальник радиостанции

Громовой Юрий Петрович
(26.02.1963–28.05.1983) –
рядовой, наводчик гранатомета

Гудым Сергей Сергеевич
(26.06.1963–25.06.1983) –
рядовой, стрелок-помощник гранатометчика

Гук Владимир Владимирович
(03.01.1968–13.05.1988) –
старший сержант, командир саперного
отделения

Гуляев Алексей Юрьевич
(08.02.1963–11.12.1982) –
рядовой, старший стрелок-наводчик
гранатомета

Гундиенков Андрей Валентинович
(20.07.1964–22.11.1985) –
рядовой, старший стрелок-наводчик

Гуреев Сергей Николаевич
(06.11.1966–12.04.1987) –
старшина сверхсрочной службы,
командир взвода

Гусев Владимир Викторович
(27.04.1960–13.02.1980) –
рядовой, водитель БТРа

Густенко Александр Владимирович
(08.10.1962–11.03.1987) –
старший лейтенант, командир
противотанкового взвода

Давилин Александр Викторович
(14.10.1962–24.02.1985) –
сержант, начальник склада

Давыденко Николай Григорьевич
(07.04.1966–23.06.1986) –
рядовой, наводчик пулеметной
установки БТРа

Давыдов Валерий Иванович
(14.09.1966–27.02.1986) –
рядовой, наводчик

Давыдов Михаил Евгеньевич
(21.11.1964–24.05.1985) –
рядовой, радиотелеграфист

Данюков Виктор Васильевич
(01.12.1964–25.05.1984) –
рядовой, оператор-наводчик БМП

Двоеложков Юрий Андреевич
(22.10.1954–09.07.1982) –
прапорщик, старший бортмеханик-
радист вертолета

Деменчук Сергей Павлович
(10.09.1964–06.07.1984) –
младший сержант, фельдшер

Демещенко Сергей Викторович
(18.05.1966–22.05.1986) –
младший сержант, фельдшер

Демидов Александр Анатольевич
(20.03.1962–20.10.1982) –
рядовой, старший водитель

Дерендяев Александр Афанасьевич
(28.06.1953–25.10.1981) –
капитан, заместитель начальника
мотомангруппы по политчасти

Дикмаров Геннадий Петрович
(06.09.1952–06.08.1984) –
старший лейтенант, старший техник
вертолета

Дмитриев Сергей Владимирович
(22.08.1967–10.03.1987) –
рядовой, радиотелеграфист

Долгарев Виктор Иванович
(07.02.1964–19.01.1989) –
старший лейтенант, старший воздушный опе-
ратор вертолетного отряда спецназначения

Долженков Андрей Владиславович
(30.05.1968–25.05.1987) –
рядовой, пекарь

Дунаев Андрей Александрович
(30.09.1966–20.06.1985) –
рядовой, водитель БТРа

Егенбердиев Галимжан Жулдызханович
(23.07.1968–01.06.1988) –
рядовой, водитель

Егоров Николай Анатольевич
(21.02.1966–06.12.1985) –
рядовой, снайпер

Епифанов Юрий Васильевич
(16.09.1960–16.06.1980) –
сержант, радиотелеграфист взвода связи

Ермаков Иван Андреевич
(03.09.1961–18.05.1982) –
сержант, командир отделения

Ершов Александр Иванович
(06.02.1960–16.02.1980) –
рядовой, стрелок-наводчик гранатомета

Ерыкалин Юрий Александрович
(01.08.1956–23.10.1983) –
капитан, командир вертолета

Жадан Александр Николаевич
(02.06.1965–16.06.1985) –
рядовой, старший радиотелеграфист

Жарков Петр Владимирович
(06.09.1960–17.11.1981) –
сержант, командир расчета гранатомета

Желтухин Олег Александрович
(20.06.1968–13.05.1988) –
рядовой, сапер

Жила Владимир Анатольевич
(13.03.1966–17.03.1986) –
ефрейтор, оператор-наводчик

Жорин Николай Михайлович
(12.09.1960–02.09.1986) –
старший лейтенант, старший техник
вертолета

Жук Виктор Яковлевич
(07.11.1939–13.02.1980) –
подполковник, заместитель начальника
штаба воинской части

Жуковский Василий Артурович
(23.09.1967–25.11.1987) –
рядовой, стрелок

Журович Олег Владимирович
(05.06.1965–22.11.1985) –
рядовой, сапер

Загоскин Владимир Анатольевич
(21.10.1962–14.12.1982) –
рядовой, старший сапер

Задериенко Алексей Викторович
(03.11.1967–17.12.1987) –
сержант, командир отделения

Залетдинов Исмагил Сахапович
(01.06.1948–19.01.1989) –
старший прапорщик, старший бортмеханик

Замалетдинов Румил Рафаилович
(18.01.1969–18.07.1988) –
рядовой, бортмеханик-воздушный стрелок

Захарченко Владимир Григорьевич
(26.07.1965–04.11.1985) –
рядовой, пулеметчик

Зверьяк Владимир Владимирович
(16.04.1963–28.05.1983) –
младший сержант, командир миномета

Зеленцов Вячеслав Викторович
(26.08.1960–17.10.1981) –
сержант, командир отделения мотомангруппы

Змиевский Василий Васильевич
(12.01.1965–01.04.1985) –
рядовой, гранатометчик

Зотов Сергей Иванович
(26.12.1964–07.05.1985) –
младший сержант, фельдшер

Зубарев Андрей Владимирович
(26.05.1960–25.09.1985) –
старший лейтенант, начальник заставы

Зубов Валерий Викторович
(30.03.1966–13.05.1985) –
рядовой, снайпер

Зуенко Валерий Иванович
(04.08.1960–30.09.1980) –
ефрейтор, старший вожатый службы собак

Иванков Виктор Анатольевич
(04.07.1963–10.11.1982) –
рядовой, наводчик миномета

Иванов Андрей Александрович
(15.06.1966–12.11.1986) –
рядовой, сапер-наводчик

Иванов Валерий Владимирович
(14.07.1966–03.10.1985) –
сержант, командир отделения

Иванов Юрий Иванович
(03.10.1965–02.06.1984) –
сержант, командир миномета

Игнатий Валерий Федорович
(16.09.1965–28.04.1985) –
рядовой, старший вожатый
служебной собаки

Игнатьев Анатолий Владимирович
(10.07.1968–02.03.1988) –
сержант, командир минометного расчета

Искаков Бакыт Абилкадирович
(11.05.1960–10.04.1986) –
старший лейтенант, командир взвода

Исмагилов Наиф Шарифович
(04.12.1961–20.01.1982) –
рядовой, пулеметчик

Ихсанов Рифкат Рифкатович
(02.03.1964–20.06.1984) –
младший сержант, командир отделения

Кажанов Юрий Васильевич
(15.10.1962–27.07.1982) –
рядовой, сапер-разведчик

Казаков Виктор Иванович
(03.06.1959–24.11.1987) –
старший лейтенант, заместитель начальника
погранзаставы по политической части

Казин Михаил Петрович
(16.11.1966–13.11.1986) –
младший сержант, командир отделения

Калачиков Виктор Юрьевич
(08.11.1962–18.01.1983) –
рядовой, минометчик

Калашников Владимир Федорович
(29.08.1965–22.11.1985)
рядовой, оператор РЛС

Калинку Георгий Федорович
(21.07.1967–25.08.1986) –
рядовой, разведчик-гранатометчик

Калмыков Андрей Иванович
(28.03.1962–01.04.1985) –
лейтенант, заместитель начальника
погранзаставы по политической части

Кальков Борис Николаевич
(17.04.1962–30.03.1983) –
рядовой, сапер

Каменских Сергей Павлович
(15.02.1964–10.05.1983) –
сержант, командир отделения

Каминский Виталий Георгиевич
(13.04.1961–26.07.1982) –
рядовой, фельдшер

Капустин Михаил Иванович
(11.11.1957–06.08.1984) –
капитан, командир вертолета

Карабанов Игорь Аркадьевич
(28.07.1968–09.04.1988) –
ефрейтор, минометчик

Караيمان Игорь Нисторович
(24.09.1959–30.07.1983) –
старший лейтенант, заместитель начальника
мотомангруппы

Каримов Насих Фаритович
(20.01.1965–25.10.1985) –
младший сержант, командир отделения

Карпов Владимир Александрович
(17.02.1952–17.01.1988) –
майор, командир эскадрильи

Касенков Анатолий Николаевич
(01.03.1968–13.05.1988) –
младший сержант, сапер

Катаев Игорь Анатольевич
(23.05.1965–12.10.1985) –
сержант, командир расчета

Каторгин Геннадий Александрович
(25.08.1960–18.07.1988) –
капитан, командир вертолета

Качалко Евгений Геннадьевич
(17.08.1969–10.12.1988) –
рядовой, наводчик миномета

Киреев Валентин Игоревич
(12.11.1947–22.10.1987) –
подполковник, заместитель командира
авиаполка

Кисамов Анатолий Фарвазович
(11.01.1963–08.01.1983) –
сержант, старший техник

Киселев Сергей Иванович
(??–27.06.1985) –
прапорщик, старший бортмеханик –
воздушный стрелок-радист вертолета

Клименко Сергей Павлович
(22.06.1957–19.01.1989) –
старший прапорщик, старший бортмеханик

Кличко Владимир Александрович
(25.08.1961–25.10.1981) –
рядовой, стрелок-помощник гранатометчика

Клюев Владимир Борисович
(25.09.1968–01.11.1988) –
рядовой, водитель

Клюев Сергей Платонович
(04.07.1954–24.01.1983) –
капитан, командир звена вертолетов

Клюса Василий Николаевич
(15.01.1965–18.05.1985) –
ефрейтор, старший водитель

Коваленко Леонид Иванович
(05.07.1965–06.05.1988) –
прапорщик, командир боевой группы

Ковтун Андрей Александрович
(17.12.1964–19.02.1985) –
сержант, командир отделения

Ковшик Анатолий Степанович
(12.10.1968–14.06.1988) –
рядовой, минометчик

Кожевников Виктор Николаевич
(02.10.1957–18.10.1981) –
старший лейтенант, командир инженерно-саперной роты

Козий Владимир Борисович
(21.08.1961–01.06.1981) –
рядовой, снайпер

Кокшаров Герман Яковлевич
(21.10.1952–17.10.1981) –
капитан медицинской службы, врач пункта медпомощи воинской части

Колесник Борис Степанович
(18.06.1964–05.07.1984) –
младший сержант, фельдшер

Колесов Михаил Александрович
(06.09.1958–14.02.1982) –
старший лейтенант, командир ИСВ

Колобушкин Сергей Николаевич
(09.10.1966–10.03.1985) –
рядовой, наводчик-оператор

Колыхаев Сергей Иванович
(12.01.1962–11.10.1983) –
рядовой, пулеметчик

Комаричев Вадим Витальевич
(12.08.1964–11.07.1984) –
сержант, командир миномета

Коновал Виктор Леонидович
(30.07.1965–16.06.1985) –
рядовой, стрелок

Коноплястый Анатолий Станиславович
(08.10.1966–14.11.1986) –
ефрейтор, радиотелеграфист

Копнин Валерий Александрович
(30.06.1964–17.03.1984) –
младший сержант, командир отделения

Копысов Владимир Аполлосович
(20.06.1967–11.10.1986) –
ефрейтор, пулеметчик

Корень Геннадий Васильевич
(02.02.1956–01.01.1984) –
капитан, штурман вертолетной эскадрильи

Корлюк Юрий Петрович
(15.04.1964–21.06.1984) –
рядовой, снайпер

Коробков Николай Сергеевич
(29.04.1955–23.08.1981) –
старший лейтенант, начальник погранзаставы

Королев Александр Иванович
(11.12.1950–10.07.1982) –
капитан, штурман звена вертолетов

Королев Анатолий Михайлович
(22.08.1965–15.07.1984) –
рядовой, старший стрелок

Корончик Николай Юрьевич
(08.06.1966–15.04.1986) –
рядовой, стрелок-наводчик

Костенко Василий Иванович
(23.10.1964–12.05.1984) –
рядовой, радиотелеграфист

Костылев Андрей Владимирович
(08.03.1965–22.11.1985) –
рядовой, стрелок

Кочура Юрий Алексеевич
(11.08.1963–28.05.1983) –
рядовой, радиотелеграфист

Кравцов Александр Александрович
(15.05.1964–22.11.1985) –
рядовой, старший стрелок

Кравченко Александр Иванович
(10.10.1962–13.12.1982) –
рядовой, радиотелеграфист

Кравченко Геннадий Викторович
(07.12.1961–14.12.1982) –
рядовой, старший стрелок-наводчик гранатомета

Красильников Сергей Александрович
(28.09.1966–26.11.1987) –
старшина, заместитель командира взвода

Красников Алексей Анатольевич
(15.08.1968–14.06.1988) –
сержант, командир минометного расчета

Красноштан Владимир Владимирович
(04.05.1960–15.04.1981) –
рядовой, радиотелеграфист

Красовский Петр Станиславович
(04.12.1961–17.01.1988) –
капитан, старший техник звена вертолетов

Крейтор Владимир Анатольевич
(28.06.1962–29.03.1982) –
рядовой, стрелок

Кривов Владимир Николаевич
(20.04.1965–27.05.1985) –
рядовой, снайпер

Кротов Евгений Юрьевич
(05.11.1963–18.04.1983) –
сержант, командир отделения

Кругликов Владимир Иванович
(17.09.1962–22.10.1982) –
рядовой, стрелок-гранатометчик

Крылов Сергей Анатольевич
(27.10.1965–09.11.1985) –
рядовой, пулеметчик

Кубасов Олег Геннадьевич
(09.07.1964–02.08.1983) –
рядовой, стрелок

Кубышкин Сергей Владимирович
(06.04.1965–28.03.1984) –
младший сержант, начальник радиоузла

Кудрин Виктор Павлович
(18.08.1966–14.04.1986) –
рядовой, огнеметчик

Кузнецов Андрей Павлович
(23.06.1963–11.03.1983) –
рядовой, стрелок

Кулик Иван Михайлович
(21.08.1964–17.06.1983) –
рядовой, наводчик гранатомета

Кулиш Валерий Владимирович
(21.09.1966–23.07.1986) –
рядовой, механик-водитель БТРа

Кулиш Виктор Владимирович
(11.09.1965–28.04.1985) –
рядовой, пулеметчик

Куницкий Александр Юрьевич
(09.06.1966–17.06.1986) –
рядовой, стрелок-наводчик

Куриленко Александр Викторович
(19.08.1962–05.06.1982) –
рядовой, пулеметчик

Куркин Алексей Петрович
(22.02.1967–09.04.1987) –
рядовой, слесарь тыла погранотряда

Курлаев Александр Владимирович
(04.12.1965–12.04.1985) –
рядовой, водитель

Курмак Владимир Максимович
(27.03.1961–18.07.1988) –
капитан, старший летчик-штурман вертолета

Кухаренко Олег Алексеевич
(01.05.1964–17.09.1984) –
рядовой, пулеметчик

Кучинскис Виргилюс Ляонович
(16.01.1966–22.11.1985) –
рядовой, старший стрелок погранзаставы

Кушнир Владимир Васильевич
(16.10.1965–04.08.1984) –
сержант, командир автомобильного
отделения

Кушниренко Виктор Николаевич
(26.08.1963–25.08.1983) –
рядовой, стрелок-помощник наводчика
гранатомета

Лаба Михаил Тимофеевич
(15.07.1945–10.07.1982) –
капитан, старший механик звена вертолетов

Лазарев Виктор Михайлович
(16.01.1947–30.10.1982) –
майор, командир звена вертолетов

Лаптев Сергей Викторович
(16.01.1967–14.02.1986) –
рядовой, водитель

Ларин Сергей Васильевич
(03.11.1966–25.10.1986) –
старший сержант, техник

Лащук Ярослав Андреевич
(29.10.1957–27.06.1985) –
старший лейтенант, старший техник
звена вертолетов

Левченко Игорь Васильевич
(20.08.1964–08.12.1984) –
младший сержант, командир расчета
гранатомета

Леоненко Анатолий Федорович
(24.07.1965–23.10.1985) –
сержант, командир отделения

Леонов Игорь Анатольевич
(15.03.1962–17.01.1988) –
старший лейтенант, старший техник
звена вертолетов

Ликар Владимир Николаевич
(29.08.1964–15.05.1984) –
рядовой, стрелок-гранатометчик

Лисанов Сергей Николаевич
(27.05.1967–22.05.1987) –
рядовой, старший стрелок

Литовкин Александр Павлович
(14.08.1966–15.04.1986) –
рядовой, стрелок-наводчик

Лифанов Олег Матвеевич
(22.08.1968–15.06.1987) –
рядовой, механик-водитель БТРа

Лобанов Андрей Алексеевич
(11.01.1965–15.07.1984) –
рядовой, пулеметчик

Лобурев Виктор Григорьевич
(07.11.1966–26.04.1988) –
рядовой, наводчик

Логвиненко Валерий Игоревич
(09.04.1955–25.10.1981) –
старший лейтенант, начальник заставы

Локтионов Александр Михайлович
(12.06.1963–09.07.1983) –
рядовой, стрелок

Лузан Владимир Николаевич
(25.07.1965–27.01.1986) –
старший сержант, начальник склада
инженерного имущества

Лутков Александр Сергеевич
(04.09.1963–12.03.1983) –
ефрейтор, механик-водитель БМП

Львов Александр Анатольевич
(20.10.1958–10.02.1981) –
рядовой, старший тракторист – буровой ма-
стер инженерно-саперной роты

Львов Александр Викторович
(22.12.1960–17.05.1982) –
ефрейтор, пулеметчик

Люшин Юрий Васильевич
(24.08.1964–11.07.1984) –
рядовой, водитель

Мадаминов Мухтар Абдуллаевич
(08.04.1969–13.05.1988) –
младший сержант, сапер

Маев Владимир Александрович
(07.03.1955–19.09.1986) –
прапорщик, старший бортмеханик авиаполка

Мазин Юрий Александрович
(07.05.1961–10.05.1983) –
прапорщик, старшина подразделения

Мазников Анатолий Николаевич
(14.09.1961–17.07.1981) –
рядовой, водитель-электромеханик
радиостанции

Макаричев Андрей Иванович
(17.09.1963–11.10.1983) –
рядовой, стрелок-гранатометчик

Макаров Юрий Михайлович
(24.05.1966–26.03.1986) –
рядовой, старший стрелок-наводчик

Максимов Олег Николаевич
(26.08.1963–11.10.1983) –
рядовой, стрелок-помощник гранатометчика

Малашенко Федор Николаевич
(09.02.1967–25.11.1987) –
рядовой, пулеметчик

Малухин Евгений Анатольевич
(08.06.1955–18.10.1985) –
прапорщик, бортовой механик – воздушный
стрелок

Мальгин Александр Германович
(29.03.1959–23.02.1980) –
рядовой, радиотелеграфист

Мальков Олег Борисович
(05.12.1965–15.04.1986) –
сержант, фельдшер

Маслий Александр Викторович
(28.01.1966–26.07.1985) –
ефрейтор, санинструктор

Маслобородов Олег Борисович
(22.03.1967–13.04.1987) –
рядовой, стрелок

Матюшенко Валерий Иванович
(01.02.1950–06.11.1980) –
капитан, начальник мотомангруппы

Махлиновский Сергей Данилович
(04.02.1956–29.06.1986) –
майор, начальник штаба десантно-
штурмовой группы

Машков Геннадий Евгеньевич
(20.10.1966–10.04.1986) –
рядовой, пулеметчик

Медведь Николай Григорьевич
(04.10.1964–27.02.1984) –
рядовой, наводчик миномета

Медяник Александр Владимирович
(07.08.1965–04.11.1985) –
рядовой, старший стрелок

Мельниченко Сергей Николаевич
(28.01.1960–13.02.1980) –
рядовой, оружейный мастер

Мемрук Сергей Владимирович
(29.09.1967–08.10.1987) –
рядовой, стрелок

Месянинов Валерий Анатольевич
(17.09.1964–14.11.1983) –
рядовой, пулеметчик

Метляков Андрей Геннадьевич
(28.01.1962–17.06.1983) –
сержант, командир отделения

Милованов Александр Николаевич
(25.07.1959–17.10.1981) –
лейтенант, командир взвода

Минаков Виталий Иванович
(04.04.1965–28.12.1984) –
сержант, заместитель командира боевой
группы гранатометчиков

**Мирзоахмедов
Абдурахмон Абдумаликович**
(15.04.1966–08.12.1985) –
рядовой, старший вожатый служебной
собаки

Мирошниченко Александр Николаевич
(10.08.1964–18.05.1985) –
старший сержант, фельдшер –
начальник аптеки

Михайлов Владимир Георгиевич
(19.03.1962–12.09.1982) –
рядовой, стрелок

Михеев Николай Юрьевич
(30.09.1968–21.04.1987) –
рядовой, минометчик

Морозов Константин Григорьевич
(17.06.1965–31.07.1985) –
рядовой, водитель БТРа

Мотора Николай Борисович
(10.08.1966–21.06.1986) –
рядовой, стрелок-водитель

Мотыка Сергей Николаевич
(24.11.1967–15.05.1987) –
рядовой, снайпер

Муканов Каирбек Акатович
(01.08.1963–21.10.1982) –
рядовой, пулеметчик

Мусин Жавдат Хатинович
(09.10.1961–25.10.1981) –
рядовой, стрелок-гранатометчик

Мухамедзянов Рафис Нургаянович
(07.09.1961–21.07.1982) –
рядовой, наводчик гранатомета

Наношкин Валерий Семенович
(06.10.1965–12.04.1985) –
ефрейтор, водитель БТРа

Настенко-Яровой Василий Ларионович
(07.01.1963–25.07.1983) –
рядовой, снайпер

Науменко Виктор Иванович
(26.09.1966–23.10.1986) –
рядовой, сапер

Наумов Анатолий Александрович
(06.05.1955–22.11.1985) –
капитан, заместитель начальника
погранзаставы

Негрея Иван Григорьевич
(18.01.1966–10.04.1986) –
рядовой, минометчик

Никитин Андрей Николаевич
(06.08.1968–13.05.1988) –
сержант, сапер, старший вожатый службы
собак

Никитин Сергей Валентинович
(18.10.1966–21.11.1985) –
рядовой, минометчик

Николаев Юрий Анатольевич
(10.06.1964–21.08.1984) –
рядовой, пулеметчик

Никонов Федор Павлович
(02.03.1961–16.11.1980) –
ефрейтор, механик-водитель взвода связи

Никоноров Виктор Юрьевич
(04.02.1965–16.06.1985) –
рядовой, старший радиотелеграфист

Никулин Виктор Дмитриевич
(25.08.1962–13.12.1982) –
рядовой, снайпер

Новиков Александр Николаевич
(21.04.1964–24.04.1985) –
рядовой, водитель БТРа

Нуртазин Кайрат Темиржанович
(22.06.1969–18.02.1989) –
рядовой, наводчик

Одинокоев Рашид Карибуллоевич
(28.05.1965–09.02.1985) –
ефрейтор, наводчик-оператор

Окомашенко Николай Петрович
(17.12.1957–17.01.1988) –
капитан, штурман эскадрильи

Олейник Владимир Витальевич
(10.10.1967–25.08.1986) –
рядовой, снайпер

Олиферук Сергей Адамович
(29.09.1963–25.07.1983) –
рядовой, старший стрелок-наводчик

Оразгельдыев Жаныбек Тенгебекович
(19.09.1966–17.10.1986) –
младший сержант, заместитель командира
взвода, командир минометного расчета

Орлов Юрий Николаевич
(08.10.1965–28.08.1984) –
рядовой, сапер

Оснач Сергей Михайлович

(22.01.1966–05.10.1985) –
рядовой, сапер

Осютин Иван Васильевич

(08.04.1966–31.07.1985) –
младший сержант, инструктор службы собак

Охотник Александр Иванович

(15.08.1967–23.07.1986) –
рядовой, пулеметчик

Очкур Владимир Анатольевич

(02.11.1962–25.08.1984) –
рядовой, стрелок

Панков Валерий Николаевич

(02.09.1961–23.10.1983) –
старший лейтенант, старший техник
вертолета

Парашинец Игорь Степанович

(27.07.1967–22.05.1987) –
ефрейтор, стрелок

Паринский Алексей Николаевич

(07.06.1965–12.10.1985) –
рядовой, минометчик

Пархоменко Александр Анатольевич

(18.10.1966–31.07.1985) –
рядовой, стрелок

Пастухов Владимир Викторович

(02.10.1962–21.10.1982) –
рядовой, пулеметчик

Патласов Виктор Станиславович

(26.07.1964–02.02.1985) –
рядовой, старший стрелок-наводчик

Переведенцев Александр Михайлович

(25.01.1958–25.10.1985) –
старший лейтенант, штурман вертолета

Перетокин Сергей Петрович

(23.07.1957–10.10.1983) –
старший лейтенант, заместитель начальника
погранзаставы

Периков Иван Александрович

(27.05.1965–28.04.1985) –
рядовой, старший сапер-разведчик

Перушев Сергей Васильевич

(12.01.1961–14.02.1982) –
рядовой, сапер

Петровский Андрей Николаевич

(31.08.1961–14.12.1982) –
ефрейтор, старший телеграфист

Печерин Юрий Владимирович

(23.09.1960–22.11.1980) –
рядовой, стрелок

Пинчук Виктор Григорьевич

(24.09.1963–02.02.1984) –
рядовой, старший водитель

Пискунов Андрей Константинович

(06.11.1965–16.05.1986) –
сержант, командир отделения

Платонов Виталий Борисович

(11.08.1966–28.02.1986) –
рядовой, водитель

Подольский Роман Георгиевич

(22.10.1961–09.03.1982) –
рядовой, старший портной
взвода обеспечения

Подрез Павел Францевич

(26.03.1968–24.11.1987) –
рядовой, водитель

Позняк Сергей Васильевич

(03.02.1965–08.12.1985) –
рядовой, водитель БТРа

Полищук Михаил Андреевич

(21.11.1960–18.07.1988) –
прапорщик, старший техник –
бортовой воздушный стрелок

Полушкин Валерий Геннадьевич

(21.03.1963–16.07.1986) –
лейтенант, помощник начальника штаба
мотомангруппы

Полушкин Леонид Григорьевич

(19.01.1949–30.10.1982) –
старший прапорщик, старший техник –
бортовой воздушный стрелок

Поляков Сергей Михайлович

(11.11.1961–25.10.1981) –
младший сержант, командир отделения

Пономарев Анатолий Александрович

(26.12.1965–31.05.1985) –
младший сержант, инструктор службы
собак

Поносов Сергей Владимирович

(18.09.1960–13.02.1980) –
ефрейтор, наводчик пулемета

Порываев Владимир Александрович

(12.05.1966–15.04.1986) –
рядовой, наводчик-оператор

Постовалов Сергей Геннадьевич

(13.03.1962–11.05.1981) –
рядовой, стрелок-помощник наводчика
гранатомета

Привалов Виктор Витальевич

(07.08.1957–15.04.1986) –
капитан, начальник погранзаставы

Приймак Вячеслав Николаевич

(20.10.1962–11.01.1983) –
рядовой, стрелок

Приходько Константин Михайлович

(23.01.1963–13.12.1982) –
рядовой, старший стрелок-наводчик

Протасов Александр Валентинович

(02.06.1962–21.06.1981) –
младший сержант, старший
механик-водитель БТРа

Прядка Виктор Николаевич

(27.10.1963–18.10.1983) –
рядовой, старший стрелок

Пузик Владимир Федорович

(28.02.1962–22.03.1982) –
рядовой, повар-хлебопек

Пятков Виктор Михайлович

(16.01.1967–18.07.1987) –
ефрейтор, наводчик-оператор БМП

Радаев Евгений Иванович

(13.10.1966–25.04.1987) –
рядовой, пулеметчик

Раупов Камбарали Акпарович

(23.08.1966–15.11.1985) –
рядовой, радиотелеграфист

Рахманов Иван Иванович

(29.06.1967–08.04.1988) –
старшина сверхсрочной службы,
командир взвода

Редько Владимир Владимирович
(04.09.1968–03.12.1988) –
ефрейтор, механик-водитель

Резниченко Игорь Николаевич
(01.06.1962–02.10.1981) –
рядовой, старший стрелок

Резяпов Наиль Равилович
(21.05.1961–17.09.1981) –
рядовой, наводчик крупнокалиберного
пулемета БТРа

Река Анатолий Нестерович
(26.07.1960–05.07.1980) –
ефрейтор, старший стрелок

Решетник Сергей Александрович
(18.12.1961–17.10.1981) –
сержант, командир отделения

Решетников Леонид Николаевич
(24.08.1969–13.02.1989) –
рядовой, старший сапер-разведчик

Рзянкин Андрей Николаевич
(08.10.1964–30.11.1985) –
старший сержант, зам. командира взвода

Рожнов Евгений Ростиславович
(22.01.1964–15.02.1985) –
старший сержант, командир отделения БМП

Розкидной Владимир Викторович
(18.01.1964–18.08.1984) –
рядовой, минометчик

Романенко Сергей Иванович
(14.08.1962–24.04.1982) –
ефрейтор, командир отделения

Романьков Александр Викторович
(12.01.1966–19.05.1985) –
рядовой, гранатометчик

Роменский Виктор Иванович
(04.06.1964–16.07.1984) –
рядовой, стрелок

Рослов Владимир Николаевич
(17.05.1956–22.10.1985) –
капитан, начальник погранзаставы

Рощин Юрий Александрович
(18.06.1964–28.01.1984) –
рядовой, старший стрелок-наводчик
гранатомета

Рощинский Андрей Иванович
(23.03.1962–26.09.1985) –
старший лейтенант, заместитель начальника
погранзаставы по политической части

Рубцов Николай Николаевич
(19.05.1955–19.10.1986) –
майор, штурман эскадрильи

Рудометов Николай Валентинович
(10.08.1962–12.02.1982) –
ефрейтор, механик-водитель

Рудяшко Алексей Николаевич
(27.07.1962–13.12.1982) –
рядовой, сапер

Рускевич Валерий Владимирович
(28.09.1953–27.06.1985) –
капитан, командир звена вертолетов

Сабитов Рафаэль Ривилович
(03.01.1963–02.05.1983) –
сержант, командир отделения

Сабуренков Виктор Борисович
(28.09.1964 – февраль 1984) –
рядовой, водитель-электрик

Савин Антон Викторович
(13.09.1959–13.03.1983) –
лейтенант, заместитель начальника
погранзаставы

Савоненко Николай Алексеевич
(09.12.1966–28.06.1986) –
рядовой, стрелок

Савран Сергей Иванович
(05.04.1967–25.02.1987) –
ефрейтор, гранатометчик

**Сайдахмедов
Тахиржон Мирзоахмедович**
(02.07.1966–25.10.1986) –
старший сержант, переводчик

Салахов Ильдар Зиевич
(12.02.1961–15.10.1980) –
рядовой, стрелок

Салов Павел Геннадьевич
(21.09.1965–06.05.1985) –
рядовой, старший прожекторист

Самароков Владимир Павлович
(04.03.1953–10.07.1982) –
капитан, командир звена вертолетов

Самигулов Альберт Минзанович
(24.12.1960–25.10.1981) –
рядовой, пулеметчик

Самодуров Александр Владимирович
(23.06.1964–08.01.1984) –
рядовой, радиотелеграфист

Самсонов Александр Михайлович
(23.02.1965–01.02.1985) –
рядовой, старший радиотелеграфист

Самсонов Владимир Анатольевич
(01.01.1966–09.06.1987) –
младший сержант, старший
повар-хлебопек

Самусевич Виталий Михайлович
(28.11.1967–17.12.1987) –
рядовой, механик-водитель БТРа

Сангов Рустамджон Одинаевич
(17.03.1965–06.07.1984) –
младший сержант, заместитель командира
боевой группы

Санец Сергей Михайлович
(16.10.1965–27.07.1985) –
ефрейтор, механик-водитель

Сапегин Игорь Вениаминович
(20.10.1964–02.08.1983) –
рядовой, стрелок

Саранчук Александр Александрович
(05.06.1964–23.10.1983) –
рядовой, бортмеханик – воздушный
стрелок-радист

Сафаров Илхом Намазкулович
(12.06.1967–15.04.1986) –
рядовой, стрелок

Сахно Виталий Дмитриевич
(07.06.1961–10.02.1981) –
рядовой, водитель БТРа

Свиридов Валерий Михайлович
(15.09.1957–27.02.1984) –
лейтенант, заместитель начальника
погранзаставы по политчасти

Свиридович Михаил Иванович
(05.06.1939–31.05.1984) –
подполковник, начальник продфуражной
службы тыла округа

Селезнев Константин Борисович
(14.07.1960–13.02.1980) –
рядовой, стрелок

Селещев Юрий Николаевич
(05.05.1964–11.05.1984) –
младший сержант, командир отделения

Семененко Александр Иванович
(22.10.1965–01.11.1985) –
рядовой, радиотелеграфист

Семенов Сергей Васильевич
(18.04.1964–16.07.1984) –
рядовой, старший стрелок-снайпер

Семерьков Виктор Петрович
(04.04.1969–20.05.1988) –
рядовой, наводчик миномета

Семешкин Олег Иванович
(03.09.1963–16.04.1984) –
рядовой, гранатометчик

Семиохин Владимир Анатольевич
(24.02.1964–22.11.1985) –
сержант, помощник руководителя группы по-
литзанятий комендантского взвода

Сердеченко Сергей Иванович
(16.01.1964–25.08.1983) –
рядовой, стрелок-помощник наводчика
гранатомета

Серохвостов Сергей Валентинович
(18.09.1965–04.11.1985) –
рядовой, снайпер

Сидорович Вячеслав Петрович
(14.11.1961–29.09.1985) –
старший лейтенант, помощник начальника
штаба мотомангруппы

Скляр Вадим Томович
(11.10.1960–14.12.1982) –
рядовой, начальник радиоузла

Скляр Юрий Николаевич
(16.08.1966–23.01.1986) –
младший сержант, механик-водитель

Скоробогатый Владимир Владимирович
(01.12.1948–25.11.1980) –
старший лейтенант, старший техник
вертолета

Скрипкин Юрий Михайлович
(06.08.1957–17.10.1981) –
старший лейтенант, командир вертолета

Скурчаев Геннадий Титович
(08.12.1968–14.06.1988) –
рядовой, стрелок-водитель

Смиренин Виктор Николаевич
(18.08.1966–29.09.1985) –
рядовой, старший стрелок

Снигирев Сергей Леонидович
(07.01.1963–14.12.1982) –
рядовой, стрелок

Соболев Александр Владимирович
(02.06.1961–10.11.1982) –
ефрейтор, сапер

Соболев Сергей Иванович
(29.07.1966–15.04.1986) –
рядовой, водитель

Соботюк Анатолий Иванович
(19.07.1960–26.07.1982) –
рядовой, мастер взвода обеспечения

Сович Виктор Владимирович
(18.01.1962–23.06.1981) –
младший сержант, командир отделения

Соловьев Николай Владимирович
(08.09.1966–19.11.1985) –
рядовой, радиотелеграфист

Спирин Александр Николаевич
(25.08.1962–14.12.1982) –
младший сержант, стрелок

Ставила Алексей Иванович
(26.12.1956–19.12.1985) –
капитан, начальник погранзаставы

Стебаков Александр Владимирович
(30.09.1960–28.07.1980) –
ефрейтор, старший стрелок

Стеблина Олег Иванович
(09.03.1966–12.09.1985) –
ефрейтор, пулеметчик

Стефанович Юрий Вацлавович
(10.06.1960–21.10.1982) –
младший сержант, командир отделения

Сульдин Сергей Анатольевич
(23.03.1960–18.08.1983) –
старший лейтенант, старший техник
звена вертолетов

Сургутанов Виктор Анатольевич
(01.01.1953–01.01.1984) –
майор, заместитель командира вертолетной
эскадрильи по летной подготовке

Сухой Сергей Иванович
(02.09.1963–09.10.1983) –
рядовой, минометчик

Сыроваткин Михаил Федорович
(28.01.1957–25.07.1984) –
прапорщик, старший техник – бортовой
воздушный стрелок

Талашов Андрей Александрович
(04.03.1960–07.05.1984) –
старший лейтенант, командир минометной
батареи

Тараканов Леонид Викторович
(24.08.1965–24.10.1984) –
рядовой, оператор-наводчик

Тараненко Анатолий Николаевич
(01.01.1961–01.03.1982) –
рядовой, стрелок

Тарасенко Сергей Иванович
(15.10.1965–22.11.1985) –
рядовой, оператор РЛС

Тарасов Дмитрий Петрович
(06.12.1962–20.11.1985) –
лейтенант, командир инженерно-саперного
взвода

Тарасов Сергей Николаевич
(29.10.1966–29.03.1985) –
рядовой, минометчик

Татаровский Александр Борисович
(25.10.1965–29.06.1985) –
рядовой, разведчик

Теличко Олег Дмитриевич
(03.09.1961–19.10.1986) –
старший лейтенант, старший техник
вертолета

Тимченко Виктор Григорьевич

(08.05.1964–12.10.1984) –
рядовой, снайпер

Тихомиров Юрий Алексеевич

(01.06.1963–08.10.1983) –
рядовой, стрелок-наводчик гранатомета

Тихонов Михаил Владимирович

(17.06.1963–25.01.1985) –
рядовой, старший радиотелеграфист

Ткачев Григорий Павлович

(19.06.1952–21.04.1981) –
капитан, командир звена вертолетов

Токарев Сергей Алексеевич

(11.04.1960–25.11.1981) –
рядовой, старший радиотелеграфист

Топоровский Михаил Юрьевич

(01.08.1964–12.05.1985) –
сержант, командир отделения

Трохимчук Владимир Николаевич

(26.05.1964–17.03.1984) –
младший сержант, фельдшер

Трояшкин Сергей Васильевич

(27.01.1964–18.10.1983) –
младший сержант, командир отделения

Удинцев Сергей Анатольевич

(30.07.1965–03.08.1985) –
сержант, командир отделения

Удот Дмитрий Иванович

(20.03.1967–22.03.1987) –
ефрейтор, заместитель командира
боевой группы

Ульянов Вячеслав Васильевич

(18.10.1960–31.03.1983) –
ефрейтор, наводчик противотанкового
взвода

Урманов Ринат Мнирович

(04.03.1961–30.05.1984) –
лейтенант, заместитель начальника
погранзаставы по политчасти

Усачев Евгений Анатольевич

(25.10.1965–22.11.1985) –
ефрейтор, писарь-кладовщик

Ухабов Валерий Иванович

(05.02.1938–12.10.1983) – подполковник,
начальник мотомангруппы, Герой Советского
Союза

Ушаков Владимир Васильевич

(04.03.1966–12.09.1986) –
сержант, командир расчета переносной РЛС

Федонов Александр Петрович

(20.04.1965–14.06.1988) –
прапорщик, старший техник

Фердин Олег Исаакович

(29.03.1965–05.06.1984) –
рядовой, водитель

Филиппов Николай Валерьевич

(22.05.1965–22.11.1985) –
рядовой, старший стрелок-наводчик

Фионов Иван Михайлович

(01.10.1960–26.10.1983) –
прапорщик, командир взвода

Фомин Игорь Валерьевич

(16.03.1966–17.10.1986) –
рядовой, минометчик

Фомин Сергей Иванович

(12.03.1965–09.02.1985) –
ефрейтор, старший механик-водитель

Фомушкин Владимир Георгиевич

(16.09.1952–25.03.1985) –
майор, старший офицер штаба воинской части

Фостик Олег Валерьевич

(27.12.1963–16.07.1984) –
младший сержант, командир отделения

Хайбуллов Ильдус Хуснуллович

(01.01.1969–26.12.1988) –
рядовой, стрелок-наводчик БТРа

Хайрулин Зульфат Zufарович

(24.10.1962–19.06.1982) –
ефрейтор, стрелок-гранатометчик

Халиуллин Ринат Хабибрахманович

(24.04.1964–07.04.1984) –
ефрейтор, сапер

Хамко Василий Васильевич

(08.01.1965–01.04.1985) –
старший сержант, заместитель командира
боевой группы

Ханеня Николай Артемович

(29.04.1962–30.04.1983) –
младший сержант, инструктор службы собак

Харланов Юрий Николаевич

(30.08.1962–10.11.1982) –
рядовой, сапер

Харченко Александр Григорьевич

(11.09.1962–19.05.1982) –
рядовой, стрелок-гранатометчик

Хлевтов Юрий Николаевич

(01.04.1967–29.10.1986) –
рядовой, наводчик

Ходжамов Мирзоали Гулямович

(16.03.1960–13.02.1980) –
рядовой, стрелок

Хомяков Валерий Васильевич

(05.09.1966–26.04.1985) –
рядовой, водитель БТРа

Хуртин Сергей Викторович

(12.07.1963–24.08.1984) –
ефрейтор, снайпер

Хуторянский Владимир Иванович

(13.05.1964–11.05.1983) –
рядовой, пулеметчик

Цаплагин Эдуард Валерьевич

(30.07.1968–23.06.1987) –
сержант, командир отделения

Цепелев Анатолий Николаевич

(07.09.1962–06.11.1982) –
ефрейтор, минометчик

Циренов Николай Циренович

(08.06.1966–19.10.1986) –
старший сержант, заместитель
командира взвода

Цыбуля Владимир Иванович

(04.09.1963–19.05.1982) –
рядовой, стрелок

Чекмарев Эдуард Юрьевич

(08.11.1962–17.01.1988) –
прапорщик, борттехник

Чемерис Николай Николаевич

(09.10.1964–06.07.1984) –
рядовой, радиотелеграфист

Чемеркин Геннадий Викторович

(11.08.1965–22.11.1985) –
ефрейтор, пулеметчик

Чернухин Владимир Афанасьевич

(21.10.1962–11.03.1983) –
рядовой, пулеметчик

Чикачев Юрий Иванович

(17.07.1965–26.04.1985) –
рядовой, телефонист

Чиняев Хамит Зиннатович

(16.02.1967–14.03.1987) –
рядовой, водитель

Чубин Александр Николаевич

(09.06.1944–29.01.1982) –
майор, начальник отделения штаба
воинской части

Чубко Виктор Григорьевич

(03.08.1964–12.09.1984) –
рядовой, стрелок

Чубуков Андрей Федорович

(25.04.1962–04.08.1982) –
рядовой, повар

Чумак Олег Валентинович

(19.12.1968–21.06.1988) –
рядовой, стрелок

Чуносков Андрей Иванович

(26.08.1966–12.09.1985) –
сержант, командир отделения

Шаевич Олег Юрьевич

(27.04.1960–07.06.1982) –
лейтенант, командир инженерно-саперного
взвода

Шайдуллин Фердинанд Харисович

(07.11.1969–09.11.1988) –
рядовой, минометчик

Шайкин Игорь Павлович

(20.11.1964–31.07.1985) –
рядовой, водитель БТРа

Шакиров Радис Фанавиевич

(04.05.1966–20.10.1984) –
рядовой, стрелок

Шалгумбаев Батыржан Шалманович

(09.05.1965–22.11.1985) –
рядовой, стрелок

Шарыпов Рафкат Данисович

(30.01.1966–22.11.1985) –
рядовой, стрелок-гранатометчик

Шахов Равиль Мавлетович

(17.07.1962–14.12.1982) –
ефрейтор, старший стрелок

Шашмалов Андрей Викторович

(10.07.1967–26.04.1988) –
рядовой, командир отделения

Швецов Владимир Павлович

(20.03.1963–22.05.1985) –
рядовой, старший стрелок

Швидун Сергей Ефимович

(30.10.1964–16.07.1984) –
рядовой, стрелок

Шеломицкий Александр Юрьевич

(13.06.1961–25.10.1981) –
рядовой, пулеметчик

Шилков Андрей Васильевич

(07.10.1961–05.11.1982) –
ефрейтор, минометчик

Ширшов Владимир Васильевич

(10.10.1965–07.09.1985) –
ефрейтор, стрелок-гранатометчик

Шоколов Владимир Васильевич

(25.01.1954–28.05.1983) –
капитан, командир инженерно-саперного
взвода

Шпак Дмитрий Александрович

(05.07.1962–08.11.1982) –
ефрейтор, старший сапожник взвода
обеспечения

Шпаковский Владимир Владимирович

(10.04.1968–26.02.1988) –
младший сержант, санинструктор

Щекин Виктор Васильевич

(02.01.1968–16.12.1987) –
ефрейтор, механик-водитель БТРа

Щеняев Александр Петрович

(10.01.1963–19.01.1989) –
старший лейтенант, старший техник
вертолета

Юдин Николай Николаевич

(05.04.1947–06.11.1982) –
майор, начальник десантно-
штурмовой группы

Юнусов Ибрагим Бакоевич

(13.02.1962–26.07.1982) –
рядовой, снайпер

Юровских Виталий Витальевич

(15.11.1961–05.07.1983) –
сержант, командир расчета

Яготинцев Сергей Михайлович

(31.07.1962–07.08.1982) –
ефрейтор, радиотелеграфист

Ядловский Александр Леонидович

(19.01.1967–16.11.1986) –
рядовой, помощник гранатометчика

Якимов Анатолий Павлович

(21.07.1967–25.11.1986) –
сержант, командир отделения

Яковлев Владимир Георгиевич

(01.10.1967–11.10.1986) –
ефрейтор, пулеметчик

Ялалов Раис Хайрзамович

(18.09.1964–03.10.1983) –
рядовой, сапер-моторист ИСР

Ямилов Рамиль Закирович

(10.05.1968–09.04.1987) –
рядовой, автослесарь

Ямка Сергей Владимирович

(30.12.1963–08.05.1984) –
рядовой, дальномерщик

Яровой Михаил Анатольевич

(03.10.1964–11.07.1984) –
рядовой, минометчик

Ясыр Николай Иванович

(21.05.1962–24.08.1981) –
рядовой, телефонист

Яценко Константин Константинович

(21.07.1961–27.06.1985) –
лейтенант, штурман вертолета

Оглавление

Н.С. Резниченко От редакционного совета	3	Действия летчиков пограничных войск в начальный период афганских событий	138
И.М. Коробейников Пограничные войска в Афганистане	5	17-й Марыйский авиационный полк	146
Глава 1. Военно-политическая обстановка на советско-афганской границе в 1978–1980 гг.	12	23-й Душанбинский авиационный полк	165
Афганистан накануне ввода советских войск	12	10-й Алма-Атинский авиационный полк	184
Деятельность ГУПВ КГБ СССР накануне и в первоначальный период действий советских пограничных войск в Республике Афганистан	18	Глава 6. Разведывательная и контрразведывательная деятельность Пограничных войск КГБ СССР в Республике Афганистан	190
Глава 2. Органы управления группировки Пограничных войск КГБ СССР в ДРА	28	Разведывательные подразделения пограничных войск в решении боевых задач в Афганистане.....	190
Система управления и связи в зоне ответственности Краснознаменного Восточного пограничного округа КГБ СССР	37	Особые отделы КГБ СССР в пограничных войсках в Афганистане	195
Военачальники, руководившие действиями спецподразделений Пограничных войск КГБ СССР на территории Республики Афганистан в 1979–1989 гг.	40	Глава 7. Участие войск Восточного пограничного округа в обеспечении безопасности границы СССР на территории Афганистана	208
Глава 3. Характер действий вооруженной афганской опозиции в северных районах Афганистана	46	Глава 8. Обеспечение боевых действий Пограничных войск КГБ СССР в Афганистане	250
Глава 4. Оперативно-боевые действия группировки Пограничных войск КГБ СССР в Республике Афганистан (1980–1989 гг.)	66	Организация партийно-политической работы в Пограничных войсках КГБ СССР на территории Республики Афганистан	250
Глава 5. Боевая деятельность пограничной авиации в Афганистане (1980–1989 гг.)	128	Организация спецпропаганды на территории Республики Афганистан	253
Пограничная авиационная группировка на границе с Афганистаном	128	Инженерное обеспечение боевых действий Пограничных войск КГБ СССР. Минная война	261
Физико-географические условия района боевых полетов	130	Танкотехническое и автотехническое обеспечение боевых действий подразделений пограничных войск на территории Афганистана	276
Задачи авиации в пограничных и специальных операциях	131	Проверка на прочность тыловых служб	283
Результаты боевой деятельности авиации	132	Служба горючего Пограничных войск КГБ СССР в афганской войне	285
Уровень подготовки летного состава	133	Задачи службы арттехвооружения погранвойск в Афганистане	288
Боевая готовность авиационной техники	134	Опыт медицинского обеспечения подразделений Краснознаменных Среднеазиатского и Восточного пограничных округов, выполнявших специальные задачи на территории Афганистана (1980–1989 гг.)	294
Подготовка авиации к ведению операций по ликвидации бандформирований.....	135	Глава 9. Страницы памяти	314
Опыт ведения боевых действий авиацией ПВ	136		

Пограничники в огне Афганистана 1979–1989 Том 1

Редакционный совет и Издательский дом «Граница» выражают признательность и искреннюю благодарность за оказание спонсорской поддержки генеральному директору АО «Объединенная двигателестроительная корпорация» Артюхову Александру Викторовичу, президенту ПАО «ГМК «Норильский никель» Потанину Владимиру Олеговичу, управляющему партнеру «ИК ВЕЛЕС Капитал» Бугаенко Дмитрию Витальевичу, генеральному директору ООО «Дорстройсинтез» Абрамовой Ольге Ивановне, президенту Fitness Holding Половиткину Александру Юрьевичу, председателю СРО «Ассоциация предприятий безопасности «Школа без опасности» Саминскому Сергею Васильевичу, генеральному директору ООО «ВИП Консультационные услуги» Красенкову Алексею Юрьевичу.

Над изданием работали:

Глава 1.

В.Б. Мурин, А.Н. Парахин, Г.Н. Симаков

Глава 2.

С.П. Никитин, Г.Н. Симаков

Глава 3.

В.А. Кириллов, Г.Н. Симаков, Н.А. Бородкина, В.С. Новиков,
Н.Н. Нестеров, В.П. Лысенко, М.Г. Степнов, И.И. Храпов

Глава 4.

В.А. Кириллов, Н.С. Резниченко, Г.Н. Симаков

Глава 5.

В.С. Новиков, А.В. Неробеев, Ю.Д. Недвига

Глава 6.

С.Н. Минаков, В.Н. Середа

Глава 7.

А.Е. Белов, Ю.И. Лашко

Глава 8.

Н.П. Троян, А.А. Дубовой, С.Н. Гордеев, А.А. Назаров, В.А. Седов,
А.В. Грачев, Е.А. Бурченко, А.П. Горячевский, А.Н. Манин

Глава 9.

В.Б. Мурин, А.В. Гришин

При оформлении книги использованы фотоматериалы и экспонаты из Центрального пограничного музея ФСБ России, комплект плакатов «ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ АФГАНИСТАНА» Исп.: М.И. Рыбалко, В.В. Бочаров, фоторед. Е.Г. Соболева, ред. гр. А.Я. Скороходов, Е.И. Мехед, ред. Д.В. Лавухин (2018 г.), а также фотографии, предоставленные ветеранами пограничных войск.

А.Н. Багаев (*верстка*), И.В. Бортникова (*корректура*), В.Б. Мурин, А.М. Стасовский (*редактирование*)

ООО «Издательский дом «Граница»
123022, Москва, ул. 1905 года, д. 7, стр. 1
+7 (495) 137-99-90, +7 (495) 971-00-75
www.granicagroup.ru

Подписано в печать 05.12.2018. Формат 60×90/8. Бумага мелованная
Гарнитура «MyslC». Печать офсетная. Усл. печ. л. 41
Тираж 3000 экз. Заказ № 1208

ПОГРАНИЧНИКИ В ОГНЕ АФГАНИСТАНА

ТОМ 1

Сегодня истинную историю жизненно необходимо знать так же хорошо, как материальную часть автомата Калашникова. Именно правдивая история становится нашим главным аргументом и оружием в условиях введущейся против России войны, когда наши противники стремятся всеми возможными способами изолгать наше прошлое, выбить нашу правду, как землю, из-под наших ног...

ISBN 978-5-9933-0126-6

9 785993 301266